

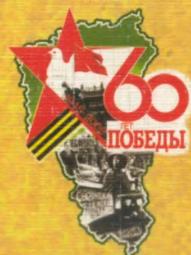
ст. 63,3 (2Р.Ч.4)
б20

Залиболовские читения

Выпуск 4

Кемерово 2005

Иван Алексеевич БАЛИБАЛОВ (1911 - 1991гг.) - автор книги "Кемерово",
участник Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.

Администрация города Кемерово
Кемеровский областной краеведческий музей
Кафедра истории России Кемеровского государственного университета

ГУК Кемеровская областная
библиотека для детей и юношества

133600

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

М а т е р и а л ы

Четвертой научно-практической конференции, посвященной
60-летию Победы и Дню шахтера
Июнь 2005 г.

Кемерово
2005

Редакционная коллегия:

Алексеева Э. В., зав. отделом Кемеровского областного краеведческого музея;

Винчина Л.Н., ст. науч. сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея;

Звягин С.П., докт. ист. наук, профессор Кемеровского филиала заочного обучения Омской академии МВФ РФ;

Кузнецова Л.Ф., засл. работник культуры РФ, ст. науч. сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея;

Макарчук С.В., докт. ист. наук, зав. каф. истории России Кемеровского гос. университета;

Орешкина Н.П., сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея;

Усков И.Ю., канд. ист. наук, науч. сотр. Института экологии человека СО РАН;

Федорова И.Ф., канд. экон. наук, зам. главы Администрации г. Кемерово;

Шокель Н.А., гл. специалист образования Администрации г. Кемерово;

Юрьева Т.Ю., гл. специалист Управления культуры, спорта и молодежной политики Администрации г. Кемерово.

Б 20 Балиболовские чтения [Текст]: материалы Четвертой науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы, июнь 2005 г. редкол.: Алексеева Э.В. [и др.] – Кемерово: «СКИФ», 2005. – 132 с. -ISBN 5-202-00419-2

Сборник подготовлен по материалам Четвертой научно-практической конференции, посвященной истории города Кемерово. В сборнике представлены работы преподавателей вузов, сотрудников архивов и музеев, библиотек, краеведов, школьников.

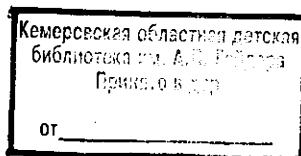
Рекомендуется для научного изучения, а также широких читательских кругов, интересующихся историей родного края.

Б 083020200
Без объявл.
T45(03)-2001

ГУК «Кемеровская областная
библиотека им. А.Н. Толстого»
Отдел краеведения
(ул. Есенина, 10, 2 этаж)
500450

ББК Т3(2Рос-4Ке)6-22 я431

ISBN 5-202-00419-2.

© Коллектив авторов, 2005
© «СКИФ», 2005

**«БЛАГОДАРНЫЕ КЕМЕРОВЧАНЕ –
ВЕТЕРАНАМ И ШАХТЕРАМ КУЗБАССА»
(подготовка к празднованию Дня шахтера в городе Кемерово)**

Четвертые Балиболовские чтения проходят в знаменательный для кемеровчан год – год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Кроме того, по решению областной администрации, город Кемерово станет центром проведения торжеств, посвященных Дню шахтера.

В становлении и развитии Кемерова шахтеры сыграли решающую роль. Первым промышленным предприятием будущего города был открытый в 1907 г. Кемеровский рудник. Работали там крестьяне близлежащих деревень Красная, Кемерово, Усть-Искитимская и др. Именно они, сменив орало на кайло, стали основателями шахтерских династий. Открывались новые шахты, общее их число в 1980-е годы приближалось к 20, росло число шахтерских семей.

На сегодняшний день в банке данных о шахтерах и их семьях, сформированном специалистами социальных служб города, значится **4788 человек**. Это потомки основателей угольной промышленности нашего города. Живется многим из них нелегко. Поэтому при подготовке к главному празднику горняков, начавшейся в сентябре 2004 года, основное внимание уделяется решению их социально-бытовых проблем, а девизом программы стали слова **«Благодарные кемеровчане – ветеранам и шахтерам Кузбасса»**.

Уже сегодня оказана социальная поддержка 2110 шахтерам-ветеранам и их семьям на сумму 3606,0 тысяч рублей; 1088 человек получили радиоприемники эфирного вещания “СОЛО”; 9 человек – сотовые телефоны; пластиковые окна установлены в 12 квартирах ветеранов; в 72 квартирах произведен ремонт; в 59 квартирах ветеранов заменены электроплиты.

В соответствии с планом профилактических и лечебно-оздоровительных мероприятий на базе лечебно-профилактических учреждений здравоохранения проведены комплексные осмотры шахтеров и ветеранов угольной отрасли с участием узких специалистов. Обследованы 685 работников разреза “Кедровский”, 397 ветеранов угольной отрасли, 155 шахтеров, имеющих профессиональные заболевания, 49 студентов КузГТУ и горного колледжа. Оказана медицинская помощь: для 285 инвалидов приобретены средства реабилитации; 30 – получили материальную помощь на лечение; 85 – на зубопротезирование; 470 человек направлены на отдых в санатории и профилактории.

Внимание ветеранам-шахтерам оказывали не только официальные власти, но и общественность. В октябре дан старт городской акции **“Нас ждут в шахтерских семьях”**, в ходе которой волонтеры - школьники и студенты - получили пакеты - задания по оказанию помощи шахтерским семьям. В во-

лонтерском движении участвуют 28 поисковых, 46 почтовых отрядов, отряд "Руки добра" (682 чел.), Волонтеры за данный период собрали от населения более 400 книг и организовали доставку на дом 29 ветеранам, вручили 1185 открыток вдовам погибших шахтеров и женщинам - ветеранам угольной промышленности в дни памятных торжеств, очистили от снега 43 двора одиночных представителей угольной отрасли, в 97 квартирах утеплили окна, совместно с работниками социальных служб помогли 42 ветеранам в оформлении документов на льготное получение топлива. Надеемся, что эта помошь будет не разовой, а систематической.

В соответствии с программой в городе проводится большая работа по строительству и реконструкции социально значимых объектов, благоустройству города, организации культурно-досуговых мероприятий.

С начала реализации губернаторской программы «День шахтера-2005» в городе отремонтировано и введено в строй 27 объектов социальной сферы: столовые, спортивные и актовые залы в школах, стационарные отделения в лечебно-профилактических учреждениях; открыто 7 губернских магазинов.

В рамках акции "Подарки кемеровчан городу" подготовлено от учреждений, организаций и отдельных граждан более 1200 подарков в виде озеленения, благоустройства своей территории, волонтерских действий, благотворительности и др. А на базе учреждений и организаций за счет привлеченных средств открыто 45 новых объектов. Это: музеи, компьютерные классы, выставочные залы, профильные классы, центры правовой информации, семейные гостиницы и др. Жители 15и подъездов жилых домов стали победителями первого этапа конкурса «За образцовое содержание подъезда».

С целью привлечения к участию в праздновании Дня шахтера большего числа кемеровчан и воспитания у молодежи уважения к шахтерскому труду, в городе объявлены и проводятся различные тематические конкурсы, смотры, акции, фестивали, выставки. Прошли конкурсы: поэтических произведений "Такие сердца у шахтеров, шахтерский характер такой", произведений изобразительного искусства "Лучшая работа года - 2004". В конце 2004 года был объявлен конкурс на самый праздничный район "Новый год в шахтерской столице". Для благоустройства нашего города и обеспечения общественного порядка были объявлены конкурсы на лучший социальный проект "За чистый и цветущий город", на лучшее содержание подъездов "Образцовый подъезд", на лучшее содержание работы с населением "Пункт охраны общественного порядка".

Участниками городских фестивалей, акций и выставок стали различные группы кемеровчан.

В ДК поселков проводится фестиваль творчества жителей шахтерских поселков "Звенит гармонь в шахтерском kraе", в котором приняли участие

более 300 человек.

На базе детских библиотек проходит семейный литературный фестиваль “Такая она, шахтерская судьба” по популяризации шахтерского труда среди читателей библиотек. На сегодняшний день в различных формах фестиваля приняли участие более 3840 читателей.

Школьники образовательных учреждений стали участниками фестиваля “Мы родом из шахтерского края”.

В рамках фестиваля открыта городская выставка детского технического творчества “Юные техники - шахтерам Кузбасса”, на которой представлено более 100 моделей и приборов, одна треть из которых - радиоуправляемые; прошел Четвертый слет трудовых объединений старшеклассников “Наш подарок городу - столице шахтерского края”, в ходе которого была организована презентация выставки “Город - наш дом, и мы в нем хозяева”, а одним из решений слета стало проведение трудовых акций по благоустройству и озеленению угольных отвалов. В смотре школьных тематических экспозиций “Кузбасс - край шахтерской славы” приняли участие 64 образовательных учреждения, победителями стали ОУ № 50, 1, 26. Состоялся турнир знатоков “Знаешь ли ты историю Кузнецкого края?”, в нем приняли участие школьники из 39 ОУ, победителями стали команды “Центра детско-юношеского туризма им. Ю. Двужильного”, гимназий № 17, 41. Среди школьников был объявлен конкурс сочинений «Я - родом из Кузбасса», участниками были не только дети, но и их родители, из 42 образовательных учреждений.

“Марафон молодежных инициатив” – под таким названием проходит акция-встреча молодежи шахтерских поселков с активом студенческого городского Совета.

Ведется большая поисковая работа по изучению истории угольного края, пропаганде и увековечиванию шахтерской славы Кузбасса. К шахтерскому юбилею на площади перед Дворцом культуры шахтеров откроется галерея фотопортретов бригад-миллионеров угольной отрасли. Имена заслуженных и почетных шахтеров присваиваются улицам, учреждениям города. В 30 муниципальных публичных библиотеках города работают тематические выставки “Горюч камень Кузбасс славит”. В 92 учреждениях и организациях города оформлены стенды, музейные экспозиции по материалам поисковой работы “Шахтерские страницы летописи Кузбасса”.

Отчетом о выполнении мероприятий Губернаторской программы «День шахтера – 2005 в г. Кемерово» станет выставка на тему «Кемерово: до и после Дня шахтера-2005».

ФРОНТОВАЯ ДОРОГА ОТЦА

«Кто из людей старшего поколения может забыть этот летний воскресный день 22 июня 1941 года. Утро радовало тишиной и теплом яркого солнца», – так начинается глава «Грозовые годы» из книги И.А. Балибалова о Кемерове. «Сосновые боры Правотомья манили горожан свежей прохладой. Казалось, ни-что не предвещало грозы»¹.

В тот день отец с мамой вместе с коллективом редакции газеты «Кузбасс» выехали за город отдохнуть на берегу Томи. В полдень к ним из деревни прибежал мальчик и сообщил, что началась война...

2 июля отец ушел на сборный пункт, размещавшийся в здании школы в соцгороде. Рано утром следующего дня их колонна уже шла к старому вокзалу. Параллельно ей шли женщины, многие из них плакали. Проводы были короткими, быстро объявили посадку, и воинский эшелон двинулся на запад.

О своем пути на фронт отец написал в очерке «Дело было подо Ржевом». «Из Новосибирска, где формировалась наша отдельная телеграфно-строительная рота, эшелон шел на предельной скорости. Даже на узловых станциях остановки были короткие. А тут вдруг остановка на пустом месте, в перелеске. Что случилось? ... В темно-свинцовых тучах сверкали яркие вспышки, словно лопались электролампочки... Командир роты... сказал будничным голосом: «Снаряды рвутся. Зенитные батареи стреляют», – и пошел дальше вдоль вагонов...

Все мы были не новобранцы, а призывники запаса первой очереди, недавно вернувшиеся с действительной военной службы, но такого раньше не видели...

На станцию Перовскую, в восточном пригороде Москвы, эшелон пришел глубокой ночью. Внезапно нас подняли по тревоге... Кругом темно. Где-то вдали грохочут орудия.... Лучи прожекторов со всех сторон прощупывают небо, закрытое всклокоченными тучами. Так это же налет на Москву!

... Станция Бологое в этот июльский солнечный полдень представала перед нами невообразимой свалкой искореженных вагонов. Эшелон наши загнали в уцелевший после бомбежки тупик, а отсюда роту повели на расчистку путей. И то, что я увидел, потрясло меня: под грудами обожженного железа лежали обугленные трупы - все, что осталось от медико-санитарного батальона...

Массированные налеты вражеской авиации усиливались, и дорога на Ленинград, таким образом, была для нас перекрыта. Двое суток стояли в лесу, ждали нового маршрута. На третий день на ранней заре погрузились в вагоны. Эшелон пошел на юг, к озеру Селигер...

Вот уже и Торопец – древний русский городок. Как я теперь понимаю, он

стал порогом, от которого начиналась моя фронтовая дорога длиною без малого в четыре года: через Ржев и Калинин, Ростов и Донбасс, Кавказ, Моздокские и Кубанские степи, Карпаты. Будапешт, Надьканиш и Австрийские Альпы. Только там, в маленьком городке Вильдон, встретил я светлый праздник Победы»².

Фронтовая дорога отца... Я иду по ней вместе с ним, читая и перечитывая его письма с фронта, которые сохранила мама, пытаясь представить, в каких условиях он был, когда их писал. Сегодня они ценные мне еще и потому, что передают тот необыкновенный опыт, как жить и побеждать, как преодолевать трудности, которые встают перед нами и сегодня.

Вот его письма маме первого года войны. Четыре коротеньких – из действующей армии, а два длиннее – уже из госпиталя. Письма, написанные 8 августа и 9 сентября, проникнуты верой в скорую встречу, в победу: «Верь в наш солнечный день. Он скоро придет. Мы с тобой встретимся... Не обижайся на меня за краткие письма. Ну, что еще можно написать, когда думаешь только об одном – поскорее бы разбить, уничтожить эту гитлеровскую банду».

В этом же письме отец пишет: «Вчера нам зачитали постановление о льготах квартирных семьям военнослужащих. Квартира за мной остается. Квартплата за причитающуюся мне жилплощадь не взимается. Ну, а все подробно узнайте на месте и напишите». Значит, получали они вовремя газеты, проводилась политико-воспитательная работа с солдатами. Ведь им очень важно было знать, что правительство проявляет заботу о них, об их семьях.

Письмо от 26 сентября 1941 года обстоятельное. И даже не очень похоже, что прислано с фронта, такое оно мирное. Отец пишет: «Рад появлению в нашей семье Диночки. Поцелуй мою крошку за меня, пусть растет здоровой и счастливой. Мамочка теперь ни о чем не должна беспокоиться и только знать одно – воспитывать девочку. Все силы и любовь моей славной женушки должны быть отданы ребенку, который должен нам в будущем принести только радость».

Читая сегодня эти строки, думаю, что тогда еще родители не представляли, через какие трудности им предстоит пройти. Для мамы – это забота о хлебе насущном. Ведь отец (старший сержант) в то время материально не мог помочь семье.

В октябре началась подмосковная битва. Именно в то время происходили те события, которые отец потом описал в воспоминаниях: «Четыре дня рота выползала из Валдайских болот, перелесков и пашен. В полдень 11 октября увидели Ржев в дыму пожарищ. Горел железнодорожный узел... На рассвете 12 октября рота сосредоточилась на северной окраине Ржева, на шоссе, ведущем в город Калинин. По всем приметам, день обещал быть сухим и теплым. И никто даже в мыслях, конечно, не допускал, что это наш последний рейс и что уже через несколько часов рота погибнет, исчезнет без следа, будто она вообще бы-

ла призраком и на самом деле никогда не существовала...

«Хейнкели» накрыли нашу роту на марше, северо-восточнее Ржева, на въезде в городок Старица. Измолотили нас стервятники так, что после налета от роты осталось всего пять машин да два десятка солдат... По крутому откосу спустились на песчаный берег Волги. Перед мостом, вытянувшись в цепочку, стояло с десяток автомашин... Мы... перегнали машины на правый берег.

С переправы шоссе выходило на окраинную улицу, и в восточном конце ее круто поворачивало на север, в открытое плоское поле... Лейтенант Андреев повел остаток колонны по шоссе на север. Моя машина шла последней. Бондаренко набрал скорость, но вдруг резко свернул на обочину дороги... Колесо спустило. Запаску сейчас поставлю...

Я вылез из кабины. Над головой свистели пули... Схватил из кабины винтовку, побежал за угол сарая, свернул в переулок, откуда открывался вид на поле. Вижу, навстречу бежит человек в пиджаке и шапке. Увидев меня, он отчаянно замахал рукой; подавая знак вернуться. Я остановился. «Немцы там, немцы!» – выдохнул мужик, глядя на меня ошалелыми глазами...

«...Десант!! А ты беги вон туда, – махнул рукой мужик в сторону леса, – там берег Волги». Расспрашивать было некогда: над городом закружились самолеты. Я кинулся к машине, но ее уже и след простыл, улица тоже была пуста, наших не было видно. Я оказался один-одинешенек. Справа, за пустырем темнела опушка леса. Другого пути я для себя не видел...»³

Я помню, когда отец рассказывал о своих блужданиях в лесу в поисках наших частей, он как бы заново все это переживал, потому что столкнулся здесь с людьми и добрыми, и самыми низкими. Он обычно замолкал, не договорив до конца то, что там было, не мог всего рассказать, горло сдавливало что-то страшное, пережитое. Махнув рукой, он заключал: «Не дай бог никому это испытать. Война – штука тяжелая, там не бывает справедливости».

Почти трое суток отец и встреченный им в лесу солдат блуждали по болотистым лесам. Наконец вышли к какому-то селу, где встретили нашего интенданта на полуторке. Он довез их до села Медного по Ленинградскому шоссе и показал дорогу на Бежецкое шоссе, где находился сборный пункт.

«Началось формирование стрелковой роты. Я был назначен командиром первого отделения первого взвода, а часа полтора спустя уже шагал в голове ротной колонны по Бежецкому шоссе в сторону Калинина...

Из воспоминаний маршала Г. К. Жукова теперь известно, что на пятисоткилометровой линии Западного фронта с 13 октября разгорелись ожесточенные бои на всех оперативно важных направлениях, ведущих к Москве. И самым уязвимым местом считался город Калинин. В эти грозные дни Калинин был для немцев стартовой площадкой наступления по правобережью Волги через город Клин на Москву, а по Ленинградскому шоссе – на город Торжок, в тыл войскам

Северо-Западного фронта и по Бежецкому шоссе на север... Предстояло любой ценой блокировать выход противника на Торжок и Бежецк, выиграть время для формирования нового фронта и таким образом закрыть здесь путь немцам на Москву...

...После короткого марша рота заняла позицию вдоль опушки соснового бора. Первый взвод расположился впереди других на пологом склоне, в мелком сосняке, откуда нам предстояло утром атаковать опорный узел немцев, занять овощехранилище и закрыть выход из города на Бежецкое шоссе... И наша задача... во что бы то ни стало «выковырять» оттуда немцев штыками - другого оружия, кстати сказать, у нас и не было. Взвод разворачивается в цепь. Немцы открыли шквальный пулеметный огонь, над головой засвистели пули. Лейтенант рванулся вперед, в сторону сараев. Над усадьбой взметнулся столб дыма. Когда я подбежал, лейтенант как-то неловко сидел, прислонившись спиной к стенке сарая, вытянув ногу. Увидев меня, он крикнул:

– Старший сержант, поднимай взвод, веди... Теперь ты за меня, понял?

...Затемно вышли на рубеж атаки и опять без огневого прикрытия. Вся надежда на внезапность. Надо подойти к немцам вплотную - и в штыки... Светает. Слева, в трех шагах от меня, политрук. Впереди в мутном рассвете прорезываются контуры построек. Вползаем на улицу, прислушиваюсь - тишина. Оглядываюсь на политрука - он машет рукой: двигай, мол, дальше. Ползу вдоль штакетника. Вдруг впереди, совсем, кажется мне, близко, каски. Да это же немцы! В этот момент раздается выстрел. Немцы вскочили, смешались в толпу, беспорядочно бегут поперек улицы, сворачивают во двор усадьбы. Мы с политруком бежим вслед за ними... Эх, будь у нас тогда гранаты!.. Но гранат у нас не было, и момент былпущен. Немцы забежали в усадьбу, опомнились от испуга и забросали нас гранатами...

Очнулся я в придорожном кювете. Солдаты перевязывали мне ногу...
Шел 118-й день войны...»

Следующее письмо от отца было уже из госпиталя, из Костромы.

В канун 1942 года он был выписан и новый год встречал уже в городе Шадринске - курсантом Московского военно-политического училища имени В. И. Ленина. Учеба продолжалась недолго. Вот письмо от 30 марта 1942 года. «...Сегодня началась неделя зачетов. И потом... куда забросит меня судьба... Через 6-7 дней, все может быть, я покину тихенький городок на Иsetи... Настроение у меня уже «чемоданное».

После окончания этого училища отец, профессиональный журналист (до войны он работал зав. промышленным отделом газеты «Кузбасс»), направлялся в армейскую газету, он уже оформлял документы, но в одночасье все изменилось. Он пишет маме: «Судьбе было угодно посмеяться надо мной, и вот я теперь попал в кавалерию. Сейчас – политрук эскадрона в казачьем кубанском

полку... Судьба меня забросила в далекий край, в котором я никогда ранее не был. Впрочем, я сейчас нахожусь недалеко от того места, где ты когда-то была и привезла оттуда шаль ...». (Мама до войны отдыхала в Пятигорске.)

По рассказам отца знаю, что на Кавказе он был ранен, болел долго, лежал в Кизляре в госпитале. Был очень тяжелый переход через Ногайские степи, где не было ни воды, ни соли, а из еды одна баранина. Опять ранение, но в госпиталь не пошел, боялся отстать от своих. Раны долго не заживали. Уже спустя много лет после войны отец рассказывал об обороне Кавказа. У них не было ни снарядов, ни еды. Довольно часто им стреляли в спину из чеченских аулов. От Пятигорска они спустились к Туапсе, там оставалась узкая полоска земли вдоль морского побережья. Именно под Туапсе политруков собрал нарком Л. М. Ка-ганович и поставил задачу - стоять насмерть, но не дать фашистам выйти к Черному морю и перерезать железную дорогу.

Отец был награжден медалью «За оборону Кавказа», но медаль эту он получил после войны, уже в Кемерове, гораздо позже, чем медаль «За победу над Германией».

Как известно, 9 октября 1942 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единодушения и упразднении института комиссаров в Красной Армии». Вскоре он был направлен на переподготовку в Ташкент в артиллерийский учебный полк. Там зимой сорок третьего года мы впервые увидели друг друга. Мне было 2 года и 3 месяца. От той поездки осталась фотография: на ней в середине - я в зимнем бархатном капроне и пальтишке, слева - мама в демисезонном пальто с модной тогда прической валиком, а справа от меня - отец, в шинели с ремнями и в папахе.

Уже став взрослой, я спрашивала родителей: зачем нужно было везти маленького ребенка в такую даль – в Ташкент, не боялась ли мама путешествовать со мной во время войны, не страшно ли ей было? Мама говорила, что ей помогали люди, ехать было не страшно, был порядок, вот только сложно было достать билеты и оформить отпуск. Мама в то время уже работала на азотнотуковом заводе ответственным секретарем газеты «За азот». Ей оформили командировку и проездные документы в город Чирчик, где было подшефное предприятие, выписали лист спирта, пропуска, билеты, и мы с мамой двинулись через Новосибирск на Ташкент.

Та поездка была настолько необычна, что я до сих пор помню плацкартный вагон, набитый людьми, а за окнами вагона - верблюды в пустыне.

Отец на этот вопрос отвечал, что наш приезд был для него подобен глотку воздуха. Он после ранения долго не мог восстановить силы, в Ташкенте их, курсантов, почти каждую ночь поднимали по тревоге, и они патрулировали город, а там была непростая обстановка. После учёбы ему предстояло воевать в резерве главнокомандующего, на самых тяжелых направлениях. Предстояло

командовать батареей «сорокапяток», это значит – быть прямой наводкой по немецким танкам. Шансов остаться в живых было немного. Он хотел, чтобы я знала, что у меня был отец, если что случится. У меня даже сейчас, когда я пишу об этом, спазмы в горле, страшно представить состояние человека, который знает, что он должен победить такой ценой.

Той фотографией отец очень дорожил. После войны он иногда шутил, что это было его тайное оружие. Сейчас я вижу, что в этой шутке – правда. Действительно, наш приезд дал ему необходимый заряд энергии, воли и веры в свои силы.

В марте 1944 года отца направили на 2-й Украинский фронт командиром батареи 1417-го истребительно-противотанкового полка 12-й артиллерийской бригады.

Наши войска наступали. Вот письмо от 26 августа 1944 года: «Здравствуй, родная! Ну, вот я опять на войне, участвовал в прорыве обороны противника северо-западнее г. Яссы, за что в числе всех участников получил благодарность от нашего Сталина в приказе по войскам Второго Украинского фронта от 22 августа 1944 г. Часть моих ребят представили к правительственный награде... Читай: в приказе т. Сталина от 22 августа сказано, что за три дня боев прорвали оборону в глубину 60 км, а я за эти дни проехал 200 км по сопкам, падям и прочим городам и лесам. Словом, было очень жарко и спать не приходилось... Скоро будем в Галаце...» Это уже Румыния.

Через несколько дней за участие в Кишиневско-Ясской операции отец был награжден орденом Красной Звезды. Это был его первый орден, и он об этом пишет с гордостью в своем коротеньком письмеце 3 сентября 1944 г.: «Здравствуй, Асенька! Ну, вот теперь у меня новостей много. За последние 10 дней я варился в кotle событий, был их участником, которые, думаю, удивили весь мир. Я участвовал в прорыве обороны противника северо-западнее г. Яссы. За это представлен к правительственный награде... Вторую благодарность получил за взятие Бухареста... В Бухарест мы входили первыми. Встречали тут нас неплохо... Город красивый, но много разрушений... Когда ты получишь настоящее письмо, я буду, может быть, и не в Румынии...»

15 сентября он пишет уже из Трансильвании: «...Проехал всю Румынию. Видел Дунай. Пока здоров. Награжден. Получил две благодарности от т. Сталина - за Яссы и Бухарест. Дела идут пока неплохо».

И вот последнее письмо четвертого года войны от 17.12.1944 года с пометкой «За Дунаем». В этом письме уже чувствуется усталость, да и обстановка изменилась. Это уже Венгрия, где, по рассказам отца, были самые кровопролитные бои. На озере Балатон была самая настоящая «мясорубка».

Там были у отца ранения, контузии, но из родной батареи в госпиталь комбат не уходил, не хотел расставаться с однополчанами.

14 января 1945 г. отец пишет маме: «...Ну, вот, родная, опять я на переднем крае, пока жив, а дальше посмотрим... Говорят, население в Будапеште продаёт все, что угодно, ибо они там сейчас испытывают «Ленинград 41-го и 42 годов». Фриц крепко «подсидел» своих помощников — все увез и оставил мадьяр без хлеба... Я часто меняю адрес... Вот сейчас сидим в землянке. Два часа ночи. Старый новый год...»

За венгерскую кампанию отец получил только медаль «За взятие Будапешта», хотя был представлен и к награждению орденом Отечественной войны. Но награждение не состоялось, более того, он едва не угодил под трибунал. Дело в том, что он всегда отличался самостоятельностью в принятии решений. И вот, получив приказ поставить свою батарею в определенное место, отец накануне боя проверил и просчитал все варианты стрельбы, проанализировал данные разведки. Он рассказывал, что сам корректировал огонь своей батареи, находясь зачастую даже за линией фронта. Короче говоря, он пришел к выводу, что если он поставит свои «сорокапятки» там, где приказано, то неминуемо прямое попадание — и амба.

Он разместил орудия там, где посчитал нужным, утром был бой, а вечером его вызвали в штаб и потребовали объяснить, почему он не выполнил приказ. Потом была комиссия, комбат Балибалов на это время был отстранен от командования батареей. Комиссия выяснила, что он поставил свою батарею в единственно возможное место, все остальные точки простреливались. К сожалению, когда этот приказ отменили, то трех погибших комбатов, которые не осмелились нарушить приказ, воскресить уже не смогли. А отца лишили ордена.

Орден Отечественной войны он получил через 30 лет, когда фронтовиков наградили в связи с юбилейным Днем Победы. Пришел из военкомата очень растроганный, рассказал эту историю. Потом закончил: «Все-таки он нашел меня, этот орден. Как я тогда переживал, но и сейчас бы поступил так же. Главное, я спас ребят, у меня никто не погиб, я верил, что командование разберется и меня оправдают».

Венгрию отец вспоминал часто, но писать о тех событиях не мог. Даже когда слушал песню Исаковского «Враги сожгли родную хату», то после слов песни: «А на груди его светилась медаль за город Будапешт» он смахивал слезинку с глаз. В начале восьмидесятых годов я возила студентов Ленинградской лесотехнической академии, где я тогда работала, в Венгрию на практику. Мы за месяц проехали полстраны, отдыхали на Балатоне. Привезла отцу сувениры, он был рад. И мы с ним по карте его боевой путь определяли. Оказалось, что его батарея стояла примерно в том месте, где мы со студентами жили. Это был новый район Будапешта — Обуда, недалеко от Дуная, а во время войны там была деревня, грязь непролазная. Балатон же на меня не произвел особого впечатле-

ния: мелководное озеро с маслянистой водой, на рекламе оно выглядит более солидно. Но воевать там, конечно, не дай бог: огромное открытое пространство, укрыться негде.

После Венгрии путь отца лежал через Югославию в австрийские Альпы.

Последнее письмо с фронта он написал 27 апреля 1945 года: «Здравствуй, Асенька! Получил я от тебя кучу писем. Очень рад... Да, конец войне виден. Я все по-прежнему на переднем крае... Сейчас я в горах и лесах Австрии.... Думаю, еще на мою долю выпадет один, два тяжелых боя. И это будет все. И Победа».

О тяжелых апрельских боях он пишет в нескольких письмах: «Должен тебе сказать, что апрель был для меня очень тяжелым месяцем. Попадал в сложные переплеты и только, видно, - судьба, не упасть на этом месте... Это были для меня, пожалуй, самые тяжелые дни нынешней весны. Но, благодаря, видимо, твоим молитвам, пуля минула солдата и снаряд стороной пролетел. Словом, все обошлось благополучно. Я выполнил задачу почти без потерь и за это получил орден Александра Невского».

Отец всегда гордился этим орденом, но почти не рассказывал о том, при каких обстоятельствах он, старший лейтенант, командир батареи, был удостоен этого полководческого ордена. Спустя много лет я кратко записала его рассказ.

Наши воины отмечали День Победы, батарея отца стояла в лесу, западнее австрийского города Грац. Вдруг вечером 10 мая его вызывают в штаб. Там его знакомят с майором из контрразведки «Смерш», после краткого разговора приглашают на совещание, в котором участвовал очень небольшой состав командиров. Майор из «Смерша» сообщает, что в расположение их воинской части движется большая колонна немцев с оружием, чтобы сдаться в плен американцам, которые стояли неподалеку. Была поставлена боевая задача - не пропустить вооруженную колонну, задержать и разоружить. Отцу было предложено возглавить операцию, по возможности заставить фашистов сдаться в плен и удерживать их до подхода основных частей Красной Армии.

Отец получил право лично подобрать людей для этой операции. Он говорил, что это было очень важно, потому что наших там было немного - несколько сотен, а немцев - несколько тысяч, никто не знал точно, сколько их и как они себя поведут. Поэтому отец взял тех, кого хорошо знал и на кого можно было положиться. Всю ночь они готовились к этой «встрече», расставляли орудия, чтобы создать видимость крупного соединения. Наконец утром, часов в десять, показалась колонна немцев. Отец говорил, что вид у них был усталый и подавленный. Отец через переводчика предложил им сдать оружие. Немцы запросили время на совещание. Наши решили дать им несколько минут, но на всякий случай отец дал громкую команду приготовиться к бою. Посоветовавшись, немцы спросили об условиях сдачи в плен. Тогда в переговоры вступили офи-

церы контрразведки, начали уточняться детали. Это продолжалось довольно долго. Все это время отец держал орудия в боевой готовности. Оказалось, что немцев было приблизительно 5-8 тысяч человек, а наших во главе с отцом всего сотни три.

Нервы были напряжены до предела. Но, как вспоминал отец, немцам тоже не хотелось умирать, они знали, что война ими проиграна, а нашим тем более не хотелось погибать. Ведь уже отметили Победу! И здесь проявился настоящий русский характер: терпение, настойчивость и благородство к повергненным врагам. Отец говорил, что они не испытывали уже злости, видя немцев. Однако они не допускали и мысли, чтобы позволить им уйти в американский сектор.

Потом немцы стали подходить к краю дороги, складывать оружие и строиться в колонну. Это продолжалось несколько часов. Не было сделано ни одного выстрела. Вся группировка противника сдалась в плен, хотя и была хорошо вооружена. Подошли части Красной Армии, повели пленных немцев, а «бали-баловцы» вернулись в расположение своих войск. Все участники этой операции были награждены. Отца за проведение этой операции отметили полководческим орденом Александра Невского и внеочередным присвоением воинского звания капитана.

13 мая 1945 года он пишет большое письмо маме, как он шел к Победе и как праздновал ее. «Здравствуй, Асенька! Это письмо я пишу тебе на пятый день после войны. Стало быть, для тебя все ясно. Значит, ты действительно любила и ждала меня, и твоя любовь спасла меня на поле брани. Теперь уж осталось немного до нашей встречи, думаю, дождешься.

Как вы праздновали День Победы? Что было на душе и на сердце в этот день у тебя? Я тебе расскажу, как провели его мы. Начну чуть издалека. Первой половину апреля мы наступали в Альпах. Горы, лес. Немец сопротивлялся отчаянно. Каждый дом, гору брали с боя. Прямой наводкой из орудий расстреливали дома, где у немцев были пулеметные гнезда. Отбивали контратаки. Я со своими ребятами все время шел впереди. Все приказы выполнили. Было тяжело. Потом стояли в обороне, в лесу.

Первое мая мы праздновали по-нашему, по-русски. В полдень 8 мая получаем приказ - встать на колеса. Марш. Выбираем огневые позиции, готовимся к атаке. На переднем крае тишина необыкновенная. Ночью занимаем огневой рубеж на скате горы. Ложусь отдохнуть около пушки. Ночь свежая, темная, впереди зарево пожаров. Ни одного выстрела. Тишина. После полуночи слышу голос своего радиста, веселый, радостный: «Фриц окончательно дошел. Москва салютует в честь Победы. Война кончена. Верю и не верится».

9 мая. Утро ясное, солнечное. Кругом оживление. Начались митинги. Доносятся крики «ура». У нас в части тоже митинг, после едем вперед. Навстречу

идут небольшими группками пацаны, одетые в немецкую форму. Моя машина останавливается на краю пыльной улицы. Выхожу из кабины. Ко мне бежит невысокий паренек, оборванный, в черной старенькой шляпе, босиком. Лицо бронзовое, глаза черные, горят углами. Кричит по-русски:

- Здравствуйте.

За ним второй. Оба протягивают мне руки, смеются.

- Мы ростовские.

Я в этот момент пережил все, понял все. На глазах у меня навернулись слезы, еле сдержался. «Так вот во имя чего ты, Иван Алексеевич, пришел в эти края, пролил кровь, пережил страшные дни 41-го, вынес все тяжести войны, - вытащить этого паренька из рабства. Ты это сделал, выполнив свой долг до конца. И от осознания этого так радостно стало на душе, я почувствовал в это мгновение себя большим человеком, утверждающим на Земле счастье... Чем дальше углубляемся в Австрию, тем больше русских ребят и девушек, почти у каждого дома. Они ликуют, машут нам, кричат приветствия. Лица праздничные, в глазах у них яркое солнце счастья. Они готовы тебя расцеловать, сделать для тебя все, что ты захочешь, и все это с благодарностью, с чувством высочайшего уважения к тебе. Вот тебе, воин, плата за твои тяжкие ратные труды, вот тебе награда за твое мужество и отвагу. Что может быть выше этого. Это действительно для нас был праздник Победы. Торжество».

Перечитывая это письмо сегодня, думаю, что, наверное, действительно есть судьба, предназначение у русского солдата – вызволять из рабства. Раньше из немецко-фашистского, а теперь – из чеченского или какого-то еще. История повторяется, вот почему ее надо знать, а семье передавать из поколения в поколение.

Из Австрии отец возвращался на Родину через Румынию. 10 июля 1945-го он пишет маме: «Кончится война, останусь жив, начну писать о Кемерове... Книга, думаю, будет не меньше 10 печатных листов. Работы на два года, не меньше».

Из армии его не отпускали, дивизия была передислоцирована в Николаев Одесского военного округа. Он прислал нам с мамой вызов туда, но вскоре получил кратковременный отпуск и приехал в Кемерово. Какой это был праздник! Но через две недели пришлось возвращаться в Николаев. Он снова и снова пишет рапорты о демобилизации.

И вот последнее письмо из Николаева 16 мая 1946 года: «Сегодня получил приказ о демобилизации... Больше мне не пиши... Из Москвы пришли телеграмму...» Военная биография отца закончилась. 26 июня 1946 года он был зачислен литературным сотрудником в отдел партийной жизни, а с 1 октября снова стал заведовать промышленным отделом газеты «Кузбасс». Он вернулся на свое рабочее место, с которого уходил на фронт.

¹ Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 50

² Такой нам выпал жребий. Сборник воспоминаний. Кемерово, 1989. С. 33

³ Там же. С. 40

О.Н. Баронская

В КОМАНДИРОВКЕ НА КАНЫМ С И.А. БАЛИБАЛОВЫМ

Работая в музее, в летнее время я ездила в экспедиции на месторождения полезных ископаемых, в самые отдаленные геологические партии Кемеровской области. Цель поездок – отбор геологических образцов, их научное описание как выставочного природного материала для экспозиции музея.

С И.А. Балибаловым я встретилась летом 1970 года в областном обществе «Охраны природы», куда он и я были вхожи по работе. Внешне это был 60-летний мужчина, судя по колодке на пиджаке, фронтовик, ниже среднего роста, серьезно-лукавое лицо, густые, «ежиком» темные волосы, заядлый курильщик с папиросой в израненных руках, резкий в суждениях о событиях.

В этот сезон я готовилась к сложной экспедиции в горы Кузнецкого Алатау на Терсинское месторождение железных руд, в Новокузнецкий район, где шла интенсивная геологическая разведка. Поездку разрешили нам двоим – мне по сбору образцов, И.А. Балибалову как журналисту. Вопрос этот решал лично начальник Западно-Сибирского геологического управления Герой Социалистического Труда Г.А. Селятицкий (1918–1987 гг.).

Поездом мы выехали из Кемерова в Новокузнецк, и на перроне Иван Алексеевич тихо мне сказал: «Я преступник, вчера старшая дочь Дина родила внучку, а я уезжаю в «глубинку», вдруг что случится?» Это было 24 июля 1970 года.

Из Новокузнецка добрались до Междуреченска. С летного поля поселка Камешок мы на вертолете вылетели на месторождение в район Канышского горного массива. Под нами тайга, летим самой короткой воздушной трассой. Летели 40 минут. Вертолет мягко приземлился на каменный пятак, прижатый к тайге.

Поселок геологов Серебряный расположен на высоте 800 метров над уровнем моря и выходит на берег ручья Серебряный, приток реки Верхняя Терсь.

Богатства природы здесь не ограничивались запасами железной руды. Разнообразна и уникальна фауна и флора, которые должны сохраниться на будущее, как резерв нетронутой природы.

Возглавлял геологическую партию в то время знаменитый геолог-поисковик Владимир Аскольдович Власов, он был в одном лице здесь всем –

начальником, инженером, снабженцем, милицией. Авторитет его был непререкаем. Помощником у него был главный геолог Алексей Иванович Сажин. В их лице мы нашли себе доброжелательных помощников. При встрече И.А. Балибалов завел разговор о жизни, так что прием наш прошел на высоком уровне. Рабочие в партии в основном были вольнонаемные и досрочно освобожденные. Мне Иван Алексеевич нравоучительно сказал сразу: «Платок на брови, губы не красить, от меня не отходить!»

Поселили нас в медпункте, отдельный деревянный домик, хозяйкой была медфельдшер Таня Девятова, молодая девушка с трудной сиротской судьбой. У Ивана Алексеевича она вызвала глубокое уважение и сочувствие. Спали мы в медпункте, я на топчане, Иван Алексеевич – на операционном столе, фельдшер Таня в комнатушке за занавеской. Вечера мы посвящали беседам... Сидели на крыльце под чистым горным небом, слушали рассказы Ивана Алексеевича, в основном о фронте, о войне...

И вот первый рабочий день. На танкетке-вездеходе вместе с рабочими мы едем на буровые вышки Лавреновского участка на высоту 1550 метров над уровнем моря. Едем по раскисшей горной просеке с пнями, валунами, промоинами. Мы проезжали все географические зоны от черневой тайги до верхних гольцов. Конец июля: цветет маралый корень, горечавка альпийская, саранка, зеленеет колба. Чем выше поднимаемся, деревья становятся меньше, некоторые 40-50 см высотой. Вокруг кривые стволы, деревья стелющейся формы, воздух разряженный, под ногами хвойный наст из мха с альпийским плауном и кукушкенным льном. Появляются кедры-карлики от 40 до 18 см высотой.

Все это видеть без удивления невозможно, понимаешь, как мало мы еще знаем о тайных особенностях природы.

Горный склон – это сложное развитие растительности, это особая жизнь, полная неожиданных интересных явлений. Распределение растений в горах чередуется от подножия к вершине по зонам, так же как на земном шаре от экватора к полюсам.

На вершине у буровых скважин видны все горные отроги Большого Каньона, вдали ледники. Туман появляется внезапно и так же внезапно исчезает, нужно быть осторожным.

Природа поразила нас. Иван Алексеевич был горд, что видит такую редкую суровую красоту. Я уловила, что лицо его просветлело... Фронтовик, прошедший горнило смерти, он знал цену жизни, понимал, насколько она прекрасна, особенно здесь, перед лицом этой вечной прекрасной природы. Мы быстро привыкли к экстремальной обстановке и уже могли сказать от души, что «лучше гор могут быть только горы».

Геологи нас пригласили в вагончик на раскомандировку, Иван Алексеевич слушал внимательно все выступления, записывал.

У расчищенного шурфа я лично отбирала понравившиеся мне по форме образцы железной руды. Такой сбор у нас называется полевым и подлинно достоверным. Это как выдача личного документа природному образцу. На вездеходе мы привезли «свежие» образцы на летное поле, нам упаковали их в ящики, багаж был готов к дороге в музей.

Всю рабочую неделю мы ходили по разным маршрутам, собирали гербарий, фотографировали растительные зоны, вели дневник, разговаривали с разведчиками недр, обедали с геологами за общим столом. Все намеченное по работе в полевых условиях было выполнено. Иван Алексеевич написал хорошую статью в газету «Кузбасс» о нуждах геологов Терсинского месторождения!

Поездка была трудная, но интересная. Иван Алексеевич остался очень доволен такой «глубинкой», оценил нашу работу и с тех пор «прикипел» к музею, относился к нам с уважением. Мне постоянно напоминал о публикации дневников, что я и сделала под его давлением, опубликовав статью «Каным» в сборнике «Земля Кузнецкая» за 1975 год.

У нас с И.А. Балибаловым сложились дружеские отношения, которые продлились 21 год. Он приходил в музей с новостями, задумками, советами, ругал нас, спорил, меня все время подталкивал искать новинки, публиковаться, особенно, по истории геологических исследований, это перекликалось с его темами. Помню, когда я нашла материал о геологе XIX века А.А. Державине с фотографией и полной биографией, он радовался, как ребенок!

Иван Алексеевич – единственный человек в моей жизни, у которого я видела, как психологически глубоко в него вошла память о Великой Отечественной войне и осталась в душе навсегда. Рассказы его о войне были свежи и подробны, казалось, он вчера только «вышел из боя». Все детали операций, приказы, люди, имена им не были забыты. Это казалось мне поразительным. Он друг моего отца, ветерана войны подполковника Николая Ивановича Жукова, они почти одногодки. Но мой отец не говорил и не вспоминал столько о войне, как И.А. Балибалов, который мог на военную тему рассказывать без конца.

И.А. Балибалов был хороший рассказчик, прожитую жизнь анализировал как человек опытный.

Вот его короткий рассказ, привезенный мной из этой командировки.

Тяжелейшая военная операция выпала ему в начале 1945 г. в Венгрии, на берегу озера Балатон. Это был один из сильно укрепленных немецких районов, взять его войскам было очень сложно. И.А. Балибалов был старшим лейтенантом, командиром артиллерийской батареи. Немцы оборонялись из последних сил, обстрел был таким, что приподнять голову было невозможно. Командир и солдаты лежали в грязи у орудий и не могли пошевелиться. Тогда дана была команда установить связь с командиром дивизии прорыва Второго Украинско-

го фронта, генералом армии Николаем Алексеевичем Гусаровым (1904-1941 гг.), который должен был дать приказ о наступлении.

Тяжелые орудия дивизии прорыва прямой наводкой проделали бреши в немецких укреплениях, и это позволило выбрать момент, люди поднялись в атаку. Это был бой-рывок, одна мысль была у всех – прорваться, победить, а командир переживал за сохранность людей.

И.А. Балиболов выжил, выиграл бой, но огонь смерти, который он видел, остался в нем навсегда. О трудной Балатонской операции всю жизнь ему напоминала медаль «За взятие Будапешта».

Поколение наших отцов, по своей судьбе, вынесло на себе страшное испытание – Великую Отечественную войну. Время неумолимо отсчитало шесть десятилетий после ее окончания. Для нас каждый погибший и выживший фронтовик – герой. Слава и преклонение перед их мужеством будет только возрастать в веках.

Е.В. Евпак ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА БАЛИБАЛОВЫХ

Приближается юбилей Великой Победы. 9 мая в России в 60-й раз будет отмечаться эта священная дата – День Победы над фашизмом. В 1945 г. советский народ-освободитель водрузил победное знамя над Рейхстагом, освободив мир от коричневой чумы. Великая Отечественная война – крупнейшее событие в мировой военной истории. Она продолжает привлекать внимание учёных и писателей, политиков, знатоков военного дела, просто обычных людей, неравнодушных к истории своего народа, как в нашей стране, так и за рубежом. К 60-летию Победы мы вновь переписываем историю: по книгам, рассказам очевидцев, кинохронике, архивным документам пытаемся воссоздать достоверную картину памятных для нашего народа событий, запечатлеть панораму великой войны. Прошли долгие годы, зарубцевались раны ветеранов, заросли бурьяном их скромные могилы, но всегда они будут напоминать нам о пережитом. Народная память вечно будет хранить имена павших и умерших во имя жизни. Никто не забыт и ничто не забыто – сегодня эти слова должны зазвучать с новой силой, стать заповедью будущих поколений. Чтобы не повторилась та страшная война, которую пережили наши деды и прадеды.

В нашей семье, как по материнской, так и по отцовской линии, воевали оба моих деда. На восточном фронте – Евпак Павел Степанович, на западном, против немецких фашистов – Балиболов Иван Алексеевич. И.А. Балиболов известен как историограф Кузбасса, старейший журналист, драматург, участник Великой Отечественной войны. Изучение наследия И.А. Балиболова продолжается. В канун Великой Победы, мне, его внуку, хотелось бы воспроизвести рас-

сказы деда о Великой Отечественной войне. Мне повезло: я часто общался с дедом. Со дня своего рождения до смерти деда мы жили вместе. Мне часто приходилось быть свидетелем его встреч с самыми разными людьми: писателями, поэтами, художниками – людьми творческих профессий и самыми обычными. У нас была хорошая библиотека, всегда обсуждались литературные новинки, поэты читали свои стихи, журналисты и начинающие писатели главы из своих произведений, много беседовали на исторические темы, обсуждали политические вопросы. Дед много читал, был человеком мудрым, одаренным и любознательным. Всегда старался помочь хорошим советом. Не любил ложь и подлость, фальшь и лицемерие. И.А. Балибалов многое сделал для своего родного Кузбасса, города Кемерово. Самый весомый и большой труд его жизни – книга “Кемерово вчера, сегодня, завтра”. Книга и на сегодняшний день остаётся практически единственным путеводителем по истории нашего города. В нашей семье она стоит на самом видном месте. Дед всегда много работал. Стук его печатной машинки был слышен до самой глубокой ночи. Темы его творческих проектов самые разные. Он пишет очерки, рассказы, фельетоны, воспоминания, пьесы. Центральная тема – родной Кузбасс: становление и развитие угледобывающей отрасли, жизнь и быт шахтёров, прошлое, настоящее и будущее шахтёрских городов. Ещё в далёкие 1950-е в пьесе “Солнечные мастера” И.А. Балибалов остро поднимает социальную проблематику промышленных городов. С большим уважением пишет о героическом труде шахтёров, их энтузиазме и гордости за свою профессию, надежде и вере в процветание своей земли. В 1983 г. на сцене Прокопьевского драматического театра им. Ленинского Комсомола заслуженным деятелем искусств РСФСР режиссёром Геннадием Коткиным была поставлена драма в двух действиях “Горный удар”, написанная И.А. Балибаловым в соавторстве с С.П. Карпушиной¹.

Особое место в судьбе и творческом наследии И.А. Балибалова занимает тема Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны – солдат, комиссар, командир артиллерийской батареи. Он прошёл от Москвы до Вены, закончил войну гвардии капитаном. Военная тематика нашла отражение в книге “Кемерово вчера, сегодня, завтра”², в сборнике воспоминаний “Такой нам выпал жребий”³, неопубликованных воспоминаниях.

Будучи ещё мальчишкой, я всегда проявлял интерес к военной теме. Мне нравились люди в погонах, военная форма, офицерская выправка, солдатские песни, художественные фильмы о войне. Подумывал даже о военной карьере. Я любил, когда дед надевал пиджак с наградами. Носил он только боевые награды: орден Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медали: «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта». Особую гордость и восхищение вызывал у меня орден Александра Невского. «Орден Святого Александра Невского, задуманный ещё Петром I, но учреждённый в 1725 году

уже после его смерти, предназначался изначально для награждения военных чинов не ниже генерал-майора. Возродился он, в несколько изменённом виде, в годы Великой Отечественной войны для награждения командиров Красной Армии за умелое руководство в ходе боя подчинённым личным составом⁴. Орден Александра Невского дед получил уже после войны за разоружение большой колонны фашистов. И.А. Балиболов о войне много рассказывать не любил. Вспоминал, что прополз на брюхе весь долгий фронтовой путь до самой Австрии. Видел и испытал все ужасы войны: жестокость, смерть, человеческую подлость. Говорил, что ему очень тяжело вспоминать события Великой Отечественной войны и каждое новое воспоминание – это возвращение к тем страшным событиям, которые он видел на войне. Дед любил людей, всегда беспокоился за жизни своих солдат, поэтому пытался всегда тактически грамотно подойти к выполнению любой поставленной задачи, приказа. Главное для него – человеческие жизни. Дед был строгим комбатом, не терпел расхлябанности. Поэтому многие его солдаты смогли увидеть победу. Часто дед резко критиковал наших за безразличие и равнодушие к себе, своим подчинённым, за "неправильные", порой преступные приказы командиров, влекшие неминуемую гибель солдат, говорил о слабой дисциплине. Немцев дед всегда считал сильным противником, хорошо обученным технически, дисциплинированным. Любопытны в этой связи архивные документы по поводу доклада, представленного правительству начальником Главного управления кадров генерал-полковником Ф.И. Голиковым, и записки И.В. Сталину...⁵ Ещё более любопытен ответ на эту записку Г.К. Жукова: "При разработке плана использования и создания кадров Красной Армии после войны нужно прежде всего исходить из опыта, который мы получили в начальный период Великой Отечественной войны. Чему научит полученный опыт? Во-первых, мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями. Во главе фронтов встали люди, которые провалили одно дело за другим... На армии ставились также малоизученные и неподготовленные люди; иначе и не могло быть, так как подготовленных ещё в мирное время кандидатов на фронты, армии и соединения не было. Людей знали плохо. Наркомат обороны в мирное время не только не готовил кандидатов, но даже не готовил командующих – командовать фронтами и армиями. Ещё хуже обстояло дело с командирами дивизий, бригад и полков... Во-вторых, мы, безусловно, оказались неподготовленными с кадрами запаса. Все командиры, призванные из запаса, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами, взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей... Волевые качества нашего командира – инициатива, умение взять на себя ответственность – развиты явно недостаточно, а это очень пагубно сказалось на ходе войны в первый период"⁶.

В последние годы жизни дед очень беспокоился за подрастающее поколение, говорил, что нужно всегда оставаться патриотом своей Родины, любить людей, всегда быть порядочным и нравственным.

- ¹ Евлак Е.В. Иван Ведрин “с любовью к городу” (из творческого наследия И.А. Балибалова) // Балибаловские чтения. Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 98-99.
- ² Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982.
- ³ Балибалов И. Дело было под Ржевом / Такой нам выпал жребий. Кемерово, 1989. С. 30-51.
- ⁴ Островский А.В. Кавалеры ордена Александра Невского // Военно-исторический журнал. 2005. № 2. С. 28.
- ⁵ Васильев Н.М. Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 21.
- ⁶ Там же. С. 21-22.

С.В. Макарчук

«КЕМЕРОВСКИЕ» ДЕРЕВНИ В XVII ВЕКЕ

Можно выделить два основных пути, по которым шло возникновение крупных сибирских городов. Первый путь – строительство русскими переселенцами городов-острогов, которые становились административными центрами и концентрировали у своих стен значительное посадское население. Так возникли в конце XVI в. первые сибирские города – Тюмень, Тобольск, Тара, Сургут и в 1604 г. – Томск. Под защитой укреплённых острогов находились уезды крестьянских селений, многие из которых, укрепляясь и вбирая в себя соседние поселения также становились крупными городами. Так из деревни Усть-Барнаульской вырос г. Барнаул, а из Новой Деревни – Новосибирск¹.

Возникновение города Кемерово шло вторым путём и заключалось в объединении под единой городской чертой семи населённых пунктов – села Усть-Искитимское (Щеглово) и деревень – Кемерово, Евсеево, Красный Яр, Кур-Искитим (Плещки), Давыдово (Ишаново), Боровая². Эти населённые пункты и получили у исследователей условное наименование “кемеровских” деревень.

Особенностью формирования города явился полицентризм, когда происходило объединение нескольких населённых пунктов, причём отсутствовал ярко выраженный объединяющий центр, как это было, скажем, при формировании того же Барнаула, Новосибирска, да и большинства городов Сибири и Кузбасса, складывающихся вторым путём. Другой особенностью явилось влияние на возникновение будущего города селений, находящихся вне его и не вошедших впоследствии в городскую черту. В этой связи о “кемеровских” деревнях можно говорить более расширительно, включая в них кроме семи указанных деревень населённые пункты гораздо более древние по происхождению.

В части краеведческой литературы бытует мнение о достаточно раннем времени происхождения этих населённых пунктов³. Так, В. Шабалин относит время возникновения деревни Мозжуха к 1600 г. По его мнению, она была основана русскими переселенцами и названа так или по имени русского человека Мозжухина, или же получила название от слова “мозглый” – сырого и холодного места, где была поставлена. Позже возник улус Мозжуха – населённый пункт, ныне находящийся в составе Заводского района г. Кемерово. Он также был основан русскими в начале XVII в., а название “улус” получил для различия с более древней одноимённой деревней⁴.

Появление деревни Ягуново тот же В. Шабалин отнёс к 1615 г. Название её он выводит из фамилии основавших деревню казаков Ягуновых. В свою оче-

редь, эта фамилия образована от древнего русского прозвища “ягун” – “русский человек, сильно якающий или акающий”. Прозвище это бытовало в Курской, Белгородской, Рязанской, Тамбовской губерниях, а также в Белоруссии. По-видимому, казаки Ягуновы и были выходцами из этих далёких от Сибири мест. По имени села Ягуново позже был назван находящийся неподалёку от него посёлок Ягуновский, входящий ныне в черту г. Кемерово⁵.

Не будем спорить по поводу топонимики названных “кемеровских” деревень, хотя и она носит характер гипотез, не подтверждённых историческими источниками. Обратим внимание на хронологию деревень, одна из которых (Мозжуха) возникла раньше Томска, а другая (Ягуново) раньше Кузнецка. Осознание того, что корни образования их города являются более древними, чем у старейших сибирских городов Томска и Кузнецка, польстило бы, конечно, историческому сознанию кемеровчан. Однако, для этого нет никаких оснований.

Корни представлений о столь раннем возникновении деревень уходят в материалы переписи населённых пунктов Сибиря, проводившейся в рамках Всесоюзной переписи населения 1926 г. В материалах переписи без каких-либо ссылок на источники указаны конкретные даты возникновения сотен сёл, деревень, хуторов, заимок⁶.

Автор книги “История Юрги” Н.В. Галкин, по-видимому, верно предполагает, что переписчики на местах брали даты образования сёл и деревень из расспросов местного населения, пользуясь устной традицией. Он же приводит взятые из краеведческой литературы совсем уж нереальные даты возникновения некоторых деревень Юргинского района: Асаново – 1405 г., Талая и Пятково – 1426 г., Филоново и Зимник – 1520 г. В соседнем же Томском районе на основании материалов указанной переписи определены даты возникновения деревень: Моховая – 1326 г., а Козулана – аж 1300 год⁷.

Неправомерно выводить даты возникновения кузбасских деревень из якобы существовавших с давних времен на их территориях аборигенных поселений – улусов. Так, существует версия, что до прихода русских на территории современного г. Кемерово был расположен Темир-улус – “железный улус”, в котором проживали представители местных тюрок. Русские поселенцы называли Темир-улус Темировой деревней, позже Темеровской деревней. Затем первоначальная буква “т” перешла в “к”, и образовался топоним современного города⁸.

Историками, в т.ч. археологами, не открыто следов существования каких-либо поселений на территории современного г. Кемерово в дорусский период, хотя следы древнего человека замечены здесь с времён палеолита. Так, неподалёку от Кемерова у села Шумиха раскопана целая “мастерская” по изготовлению каменных орудий труда⁹. Менее чем в 100 км от города на территории Мо-

ховского угольного разреза найдена самая древняя стоянка человека на территории Кузнецкого края, датируемый возраст которой – 400 тысяч лет. На другой стоянке в этом же районе обнаружена “мастерская” каменных орудий, в которой производили рубила, скрёбла и скребки¹⁰. Неолитические племена, создавшие недалеко от Кемерова выдающийся памятник наскального зодчества – Томскую писаницу, также могли селиться по берегам Томи на территории современного города.

В начале эпохи бронзового века во второй половине III – начале II тысячелетия до н.э. практически вся ландшафтная зона Кузнецкой котловины была освоена древними людьми. Здесь найдены стоянки андроновской, карасукской, ирменской археологических культур. Один из ирменских курганов раскопан в непосредственной близи от города на реке Люксус в Кемеровском районе.

В период железного века, а он начался в VIII в. до н.э., северные территории Кузбасса заселяли племена тагарской и таштыкской культур. Таштыкцы представляли собой племена гуннов, пришедших в эти края в период великого переселения народов и смешавшихся с тагарцами. Во время обитания на севере Кузбасса воинственных таштыкцев остальную территорию его осваивали племена, пришедшие из бассейна Оби (территория современной Томской области). Их путь пролегал по берегам реки Томь через территорию нынешнего г. Кемерово вплоть до Горной Шории. Археологи называют их “кулайцы”¹¹. Но их стоянок вблизи г. Кемерово до сих пор обнаружить не удавалось.

Вскоре “кулайцы” попали в зависимость от созданного в VI в. н.э. Турецкого каганата, который был разгромлен уйгурами, а они в свою очередь попали в зависимость от енисейских кыргызов, создавших огромное феодальное государство, западные границы которого проходили как раз по Кузнецкой котловине. В XII в. енисейских кыргызов подчинили себе кидани. Однако вскоре вся территория Южной Сибири, в т.ч. нынешнего Кузбасса, оказалась под властью монголо-татар, ассимилировавшихся впоследствии с преобладающим тюркским населением Южной Сибири.

Весь этот этнический “водоворот” кочевых племён не оставил в районе Кемерова следов тюркских поселений. К приходу русских территории нынешнего города выглядела пустынной. Места расселения томских татар (эуштинцев) располагались севернее и могли затрагивать разве что прилегающие земли нынешнего Юргинского района. Земли джунгар и зависимых от них шорцев находились далеко на юге. Только с востока до территорий современного города могли доходить енисейские кыргызы, да с запада на время прикочёвывать племена белых калмаков (телеутов), центральные кочевья которых располагались от предгорий Алтая до Барабинской степи.

В последнее время В.М. Кимеев разрабатывает этническую историю ма-

личисленного тюркоязычного народа – тюльберов, который, по его данным, к приходу русских жил оседло по берегам Средней Томи в юртах и улусах. По его инициативе создан экомузей “Тюльберский городок”, представляющий собой реконструкцию одного из таких укреплённых поселений, датируемых им XII-XVI вв. Городок находился в непосредственной близости от Кемерово в районе деревни Старочеревово.

Первыми русскими, с кем столкнулись тюльбера, был, по мнению В.М. Кимеева, отряд казачьего атамана Ивана Теплинского, посланный в 1616 г. из Томска в верховья Томи для сбора ясака с кузнецких татар. Другой отряд томских казаков, направленный в 1617 г. во главе с сыном боярским Остафием Харlamовым на строительство Кузнецкого острога зимовал в “городке” с ноября 1617 г. по февраль 1618 г. у гостеприимных тюльберов¹².

В то же время отряд томских воевод Василия Волынского и Михаила Новосельцева почему-то не заметил укреплённого городка тюльберов, хотя прошёл в 1608 г. по Томи от Томска до земли шорцев. В “отписке”, посланной царю, воеводы писали: “...до кузнецких государь, до ближайших волостей ходу 7 недель, а итти, государь, всё до них пусто. И многие, государь, служивые люди и томские татарове, которые ходят в подводах, помирают по дороге с голоду”¹³. Не повстречали тюльберов на своём пути и прошедшие по территории нынешнего Кемерова вверх по Томи в 1611 г. служилые люди из Томска, возглавляемые Иваном Тихоньким и Сидором Саламатовым.

С построения в 1618 г. в шорских землях Кузнецкого острога земля Кузнецкая начинает активно заселяться русскими людьми. Этот процесс усиливается с постройкой в 1657 г. Сосновского, а в 1665 г. Верхотомского острогов. Верхотомский острог, находящийся на правом берегу Томи в непосредственной близости от современной городской черты у села Верхотомское Кемеровского района, положил начало основанию города. В стане Верхотомского острога стало развиваться земледелие, и уже в конце XVII в. появляются “кемеровские” деревни, представляющие собой зaimки Макарова и Щеглова¹⁴.

¹ Города России. Энциклопедия. М., 2003. С.37-314.

² См.: Спидченко К.И. Города Кузбасса. Экономико-географический очерк. М., 1947; Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Изд. 5-е. Кемерово, 1982; Города Сибири. Т. 1. Города Кузбасса. Новосибирск, 2002. С. 50.

³ См.: Мытарев А.А. От Абы до Яи. Географический словарь Кузбасса. Кемерово, 1970; Шабалин В. Тайны имён Земли Кузнецкой. Кемерово, 1994.

⁴ Шабалин В. Указ. соч. С. 119, 190.

⁵ Там же. С. 212.

⁶ См.: Список населённых мест Сибирского края: Округа Северо-Восточной Сибири. Т.2. Новосибирск, 1926.

⁷ Галкин Н.В. История Юрги. Кемерово, 2001. С. 38-39.

⁸ Шабалин В. Указ. соч. С. 83.

- ⁹ Разинкин А.В. Кемеровская область с древнейших времён до конца XVIII века. Кемерово, 1996. С. 6.
- ¹⁰ История Кузбасса. Кемерово, 2004. С. 11-12.
- ¹¹ Там же. С. 41-42.
- ¹² Кимсев В.М. Экомузей “Тюльберский городок” (по следам исчезнувшего народа тюльберов) // Кемеровской области – 55 лет. Мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998. С. 23, 27.
- ¹³ Цит. по: История Кузбасса. Части 1-2. Кемерово, 1967. С. 39.
- ¹⁴ Летопись села Кузбасса. Кемерово, 2001. С. 22-23.

3.Ф. Волкова ВОДНАЯ ПЕРЕПРАВА АИК «КУЗБАСС»

«На 3-й день после того, как начался ледоход, от левого берега Томи отделилась лодка. Дул норд-ост. Быстрая река подхватила лодку, она выскочила на середину и врезалась в ледяное поле. Тогда на носу лодки встал человек с багром. Льдины напирали, человек прогонял их своим длинным оружием. Оба берега смотрели на лодку; затаив дыхание. Человек обвежжал льдины. Лодка медленно пробивалась вперед. Сколько минут продолжалась эта захватывающая борьба? 30 или 50! Наконец, лодка увильнула от последней льдины, человек с багром выскочил на правый берег.

Так возобновилась переправа. Место в 1-й лодке стоило 1 руб. На другой день переправиться было можно за 15 коп»¹.

Такой увидел заезжий журналист переправу через Томь в Кемерово в 1929 г. Но и до этого года, и долгое время после него она оставалась довольно рискованным делом.

В городах, разделенных на две части рекой, связь между берегами всегда была большой проблемой и важнейшей предпосылкой развития города. Особенностью Кемерова было то, что рудник и коксохимзавод – первые промышленные предприятия на территории города, экономически заинтересованные в строительстве переправы, административно не подчинялись городу до 1928 г. Они располагались на кабинетских землях, которые затем были переданы в аренду АО «Копикуз», а потом АИК «Кузбасс».

В начале XX в., когда еще не существовало города Щегловска (название Кемерова до 1932 г.), связь между селами, лежавшими на разных берегах реки, была самой примитивной. По словам управляющего Кемеровским рудником В.Н. Мамонтова: «Сообщение через р. Томь со степным левым ея побережьем поддерживается 2-я паромами (с конными приводами) у самой дер. Кемеровой»².

Индустриальное строительство, начатое на территории будущего города акционерным обществом «Копикуз» (1913-1919 гг.), требовало постоянной и надежной связи между берегами. Создававшийся Копикузом единый промыш-

ленный комплекс располагался на противоположных берегах. На правой рудничной стороне строились шахты: «Центральная», «Владимирская», «Южная», № 8, на левом берегу – коксохимический завод и железная дорога. Копикуз предполагал построить железнодорожный мост через Томь возле деревни Кемерово, для доставки угля с рудника на завод и железную дорогу. Временно, для подачи угля от шахт к коксовым печам, им была оборудована подвесная канатная дорога через Томь. Но канатка перевозила только уголь, а переправа людей оставалась прежней: паромы и лодки. Осуществить план строительства моста, как и все другие планы, Копикуз не успел из-за политических потрясений в стране, и в конце 1919 г. он был ликвидирован.

Иностранная промышленная колония АИК «Кузбасс», которой были переданы предприятия бывшего Копикуза, действовала в Кемерове в 1922-1927 годах. Она тоже столкнулась с трудностями в сообщении двух берегов, особенно в весенний и осенний периоды. «Осенью перед замерзанием реки сообщение правого берега с левым прекращается на 2 недели, то же и весной во время ледохода, т.е. всего на 1 месяц в год: причина – плавающие льдины, которые мешают переправе в моторных и простых лодках; в указанный период остается единственный способ сообщения в вагонетках канатки, однако переправа людей в них невозможна по правилам безопасности и разрешается в исключительных случаях»³.

На это время приходилось заранее перебрасывать через реку необходимые строительные и технические материалы, а сотрудникам АИК искать временное жилье на том берегу, где они работали⁴. Довольно частыми были случаи, когда работники коксохимзавода и рудника, торопясь по делам, действительно переправлялись через Томь в вагонетках канатной дороги. Начальство пыталось бороться с нарушителями: «Тов. Алексееву счетоводу Расчетного отдела. Главной конторы и тов. Конышеву табельщику Лесного склада правого берега за переезд по канатной дороге без разрешения, нарушившим этим самым внутреннюю производственную дисциплину, ставится на вид с предупреждением, что в следующий раз, как вышеуказанные, так и все рабочие и служащие АИКа за такие поступки будут привлекаться к судебной ответственности»⁵.

Но и по воде перебраться через Томь, учитывая ее быстрое течение, было непросто. Вот как описывал колонист Немми Спаркс переправу на правый берег: «Река была в полном весеннем разливе. Все едущие через реку на лодке должны были участвовать в подъеме лодки канатом вверх по течению около четверти мили по берегу, после чего четверо садились за весла и гребли как бешеные, а течение относило их на такое же расстояние вниз, ниже лестницы на том берегу, ведущей вверх по обрыву на скалу...»⁶

Силу течения Томи решили использовать два инженера АИК – А. Струйк и А. Баарс, которые оборудовали переправу через Томь без использования ло-

шадей, моторов и другой тягловой силы. Переправа состояла из каната, натянутого поперек реки, к которому при помощи скользящего кольца крепилась лодка с пассажирами. Достаточно было умело поворачивать руль лодки под определенным углом к течению реки, и речной поток быстро сносил лодку к противоположному берегу. Новая переправа, открытая 19 мая 1923 г., привела всех в восхищение. Действия рулевого казались такими легкими, что в его отсутствие пассажиры решили переправиться сами. В результате их неумелых действий лодка опрокинулась, погибло 17 русских и 1 иностранец. В аварии обвинили голландских инженеров, и, хотя проведенное следствие установило их невиновность, эта переправа так и не была возобновлена. Вместо нее колонисты пустили в 1922-23 г. паром-самолет. Принцип его действия был похож на тот, что использовали голландские инженеры, но вместо лодки через реку «летал» паром⁷.

Водная переправа АИК состояла из весельных и моторных лодок, паромов, катеров и двух барж для пристаний. В 1924 г. было ограничено количество пассажиров, перевозимых в весельных лодках: в хорошую погоду не более 45, в плохую – 25 человек⁸.

В 1926 г. АИК обратился в «Сибводпуть» с ходатайством об устройстве в г. Щегловске на р. Томи более совершенного парома-самолета. На техническом совещании Обско-Томского Технического участка, рассматривавшего обращение АИК, в основном обсуждали два вопроса: не отразится ли вредно на режиме реки устройство парома-самолета и не помешает ли он судоходству и сплаву плотов. Разрешение на строительство было дано, но АИК обязали исполнять правила для канатных переправ: содержать круглосуточных вахтенных, освобождать путь проходящим судам и плотам, содержать сигналы, установленные правилами для плавания⁹.

Были в АИК и механизированные виды водного транспорта. От «Кузбасстреста» АИКу достались моторные лодки «Пионер» и «Смычка». В мае 1924 г. Томским Госпароходством был передан в АИК катер М-66 «Рекорд», названный аиковцами «Ян Томпа». В 1926 г. колония приобрела 5-местную моторную лодку «Ляля»¹⁰.

АИКовской переправой пользовался весь город, и она была перегружена. В июне 1925 г. приказом № 96 по Кемруднику и Химзаводу, вводилась марочная система, ограничивающая количество пассажиров, особенно посторонних. «Наш речной транспорт до сих пор обслуживал всех желающих переправиться на правый или левый берег р. Томи. Делал он это потому, что кроме нашей переправы, не было других средств и мест переправы в окрестности Кемерово и Щеглово. Теперь работают переправы деревни Кемерово и Щеглово и нет необходимости так перегружать наши катера, лодки и паромы.

а) Поэтому с 20 июня с.г. в 5 часов вечера вводится марочная система,

для желающих переправляться через р. Томь на наших катерах, лодках и паромах, т.е. рабочие и служащие Кемрудника и Химзавода и их члены семьи могут пользоваться н/катерами "Смычка", "Ян-Томпа" н/лодками и паромами по предъявлении соответствующей марки, выданной Управлением делами. На марке должен быть номер расчетной книжки рабочего или служащего, фамилия его, сколько членов семьи и где работает.

б) Работники различных общественных учреждений, находящиеся на территории Кемрудника и Химзавода, должны позаботиться о заблаговременном приобретении соответствующих марок в Управлении делами Кемрудника или Химзавода.

в) Марка выдается одна на всех членов семьи, и передача посторонним воспрещается.

г) Строго воспрещается служащим н/речного транспорта перевозить на наших лодках, катерах и паромах посторонних лиц, не предъявляющих выше указанную марку...¹¹

Из-за отсутствия надежной связи между берегами колония несла большие экономические убытки. Общие перерасходы АИК составляли 80 тысяч рублей. В них входили: расходы по содержанию водного транспорта, транспортировка строительных и технических материалов, содержание параллельных отделов на двух берегах (столярные мастерские, лесопилки, склады технических материалов, плотнические мастерские, хозяйственные отделы, конные дворы), потери времени 700-900 работников АИК, ежедневно переправляющихся через реку, и пр. Еще одним следствием проблемы сообщения было то, что цены на продукты первой необходимости на правом берегу в Кемерово (поселок при руднике) были на 20% выше, чем в Щегловске, а это приводило к требованиям профсоюза о повышении зарплаты всем работникам АИК, живущим на рудничной стороне¹².

Постоянную, не зависящую от времени года связь мог обеспечить только мост, поэтому в АИК разрабатывались проекты постройки мостов различных типов.

В производственную программу АИК на 1925/26 г. была включена постройка железнодорожного моста через Томь с пролетом в 80 м и мостом для пешеходов, а также двух шоссейных дорог с виадуками у деревень Мозжуха и Кемерово. Но рабочая комиссия Топплана ВСНХ, утверждавшая программу, исключила из нее железнодорожный мост¹³.

В списки капитальных работ АИК на 1926/27 г. было включено строительство плавучего моста через Томь стоимостью в 25500 руб.¹⁴

В 1926 году в АИК были разработан проект моста для грузового (автомобильного) и пешеходного движения между Хим заводом и Кемрудником. Располагать мост предполагалось либо у Чертова лога на правом берегу, либо воз-

ле Владимирской лестницы у пристани, чтобы использовать существующий въезд на гору, а для пешеходов – лестницу. Это расположение соответствовало развитию в будущем Ишановских шахт, которые находились ближе к этому месту, чем к другим сечениям реки.

Предусматривались и два варианта конструкции моста. По первому варианту мост должен был состоять из пяти пролетов, каждый на 80 м с перекрытием железными фермами. По второму – мост предлагался из трех пролетов (средний – 220 м и боковые по 90 м), «...проезжая часть моста из легких ферм посредством тонких канатов будет прикреплена к 2-м линиям канатов, перекинутых через башни на средних быках; высота башен – 28 м. Ширина моста по первым двум вариантам одинаковая, как видно из прилагаемых чертежей, будет достаточна для встречного движения телег или автомобилей через 5 м один за другим, сбоку имеется дорожка для пешеходов»¹⁵. Предполагалось, что после постройки проектируемого автодорожного и пешеходного моста в Кемерово можно будет в будущем строить железнодорожный мост уже без ездовой части, благодаря чему постройка его обойдется дешевле.

По расчетам техотдела АИК при стоимости моста в 508200 руб., затраченные на постройку суммы должны окупиться в течение 5 лет: «а) Принимаем, что в день в среднем переезжать мост туда и обратно будут 150 крестьянских телег, что при плате в 25 коп. за телегу, даст в год 13650 руб.; б) принимаем, что в день в среднем будут проходить мост туда и обратно 500 чел. пешеходов помимо рабочих и служащих АИКа, что составит в год при оплате 3 коп. с чел. = 5500 руб. Расчет основан на том, что Щегловск, лежащий рядом с Хим заводом, является административным окружным центром»¹⁶, и с развитием промышленности в городе движение по мосту может не только окупить стоимость строительства, но и давать прибыль.

АИК «Кузбасс», так же как и Копикуз, не успела построить мост в Кемерово, т.к. в конце 1926 года колония была преобразована в трест «Кузбассуголь».

В течение 1927-28 годов с трестом вели переговоры Кузнецкий Окрисполком и Щегловский горсовет о необходимости передачи в ведение города ряда его побочных предприятий, в том числе и водной переправы. В сентябре 1928 г. Щегловскому ГОМХу был передан транспорт треста «Кузбассуголь», в том числе: моторный катер "Ян-Томпа", моторная лодка "Ляля", 6 пристанных лодок, 2 моторные пристани, стальные канаты¹⁷. Окружные и городские власти обращались к тресту, как преемнику АИК, с предложением участвовать в постройке моста через Томь: "Окрплан просит прислать все имеющиеся материалы по постройке моста через Томь, которые у вас имеются, и после ознакомления с ними созвать совещание. Работу нужно форсировать"¹⁸. Трест высыпал чертежи спроектированных в АИК мостов через Томь. Но мост не появился и в

начале 1930-х годов. О его необходимости продолжали писать газеты: "Подходит весна, и придется двигаться через р. Томь на этом пароме, который вдруг застревает среди льдин и ни с места. Тут и прогулы из-за этого парома и вообще, что только творится. Видит это горсовет, ГКХоз и Химзавод и никто ничего не делает. А надо здесь построить мост – железный, чтобы можно было пароходом отправлять уголь с Кемеровского рудника, а не этими ковшами как сейчас канатной дорогой. Заброска продуктов, вывозка угля с правого берега для разрастающегося г. Щегловска... Для всего этого нужен мост, а не скорбный паром, который и людей не может довезти до берега. Нужно над этим задуматься"¹⁹.

Думали долго. Оттягивало строительство моста отсутствие финансов, неопределенность с его расположением из-за незаконченной перепланировки города и другие причины. Только в 1933 г. был построен железнодорожный, в 1935 г. – понтонный, а в 1952 г. – действующий и сейчас мост через Томь.

¹"Кемерово. Город, не отмеченный на карте" // "Сибирские огни". 1929. № 4.

² «Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества (отчет о разведках) Горного Инженера В.Н. Мамонтова», Томск, 1910. С. 82.

³ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 441, лл. 14-16.

⁴ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 9, л. 37.

⁵ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 9, л. 146.

⁶ Кривошеева Е.А. Большой Билл в Кузбассе. Кемерово, 1990. С. 125.

⁷ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 450, л. 5-6, 13.

⁸ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 49, л. 33.

⁹ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 207, л. 96.

¹⁰ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 241, лл. 44, 45.

¹¹ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 9, л. 99.

¹² ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 441, лл. 14-16.

¹³ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 249, лл. 13, 65.

¹⁴ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 381, л. 21.

¹⁵ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 441, лл. 14-16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 111, л. 112.

¹⁸ ГАКО, ф. р-80, оп. 1, д. 340, лл. 101, 102.

¹⁹ ГАКО, ф. р-214, оп. 1, д. 72, л. 48.

И.В. Захарова

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ЩЕГЛОВСК: ОТ УТОПИИ К РЕАЛЬНОСТИ

В июне 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) принимается резолюция, предусматривающая «создание в ближайший период новой угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината»¹. Щегловск, вместе с другими новыми и реконструируемыми городами Кузбасса (Кузнецком,

Прокопьевском, Ленинском, Анжеро-Судженском), должен был стать базой для выполнения первого пятилетнего плана индустриализации страны. Принятию этого решения предшествовала большая подготовительная работа.

Планировкой и застройкой городов Кузбасса в конце 1920-х – начале 1930-х гг. занимались краевые проектные организации, расположенные в Новосибирске. С января 1930 года над проектом планировки Щегловска работает Планировочная секция проектно-технического бюро Запсибкрайкомхоза. На основании проведенных серьезных предпроектных исследований и предварительных расчетов уже в начале 1930 г. был составлен доклад Сибкрайисполкома о строительстве городов Кузбасса. Основные установки представленного в докладе плана строительства были одобрены на заседании Совнаркома 28 февраля 1930 г. Крайисполкуму предлагалось внести в план некоторые уточнения в соответствии с замечаниями Госплана, после чего вновь представить его на санкцию Совнаркома. Было также предложено организовать специальное краевое управление по строительству городов Кузбасса.

В апреле 1930 г. на утверждение Совнаркому представлен ещё один доклад, в котором первоначальный план городского строительства в Кузбассе был коренным образом переработан. Связано это было с тем, что за прошедшие месяцы общие перспективы промышленного строительства Кузбасса подверглись значительным изменениям, что потребовало вновь перестроить прежний план городского строительства, увязав его с генеральным планом развития Кузбасса. Без утверждения этого плана Крайисполком не мог начать проектирование капитальных сооружений и приступить к строительным работам. Вместе с докладом на утверждение Совнаркома вносится положение об управлении по строительству социалистических городов в Кузбассе.

В докладе констатировалось, что «быстрый рост городов Кузбасса, в связи с ускоряющимся темпом развития промышленности, будет продолжаться в ближайшие годы. В соответствии с географическим размещением новых производств... все современные города и поселки Кузбасса совершенно изменят свой внешний облик. В частности, Щегловск, Кузнецк, Прокопьевск превратятся в пункты с населением, уже на конец пятилетки превышающим 100 тыс. человек в каждом»². Следует отметить, что за 3 года, прошедшие после переписи 1926 года, население Щегловска уже удвоилось и на 1 января 1930 г., по ориентировочным исчислениям Окрстатотдела, составляло 47,4 тыс. человек (читая оба берега, т.е. со станцией, химзаводом, Кемрудником и возникшими при них «нахаловками»)³. Предполагалось, что в ближайшие пять лет оно должно еще вырасти как минимум вдвое.

На наш взгляд, наиболее интересной частью доклада был раздел, касающийся жилищного строительства. Может быть, впервые на столь высоком уровне признается, что диспропорция между капитальными вложениями в

строительство тяжелой индустрии Кузбасса и в строительство жилья для рабочих и служащих «угрожает стать серьезным препятствием на пути развертывания богатейших потенциальных возможностей района». Отставание жилищного строительства от темпов роста населения привело к крайнему обострению жилищного кризиса и снижению обеспеченности жилой площадью в Щегловске с 4,8 м² в 1923 году до 3,0 м² на начало 1930 года⁴. Для ликвидации сложившегося положения предлагалось за пятилетие довести норму жилой площади до 10 м² на каждого жителя не только Щегловска, но и других социалистических городов – Кузнецка, Прокопьевска и Ленинска, превратив тем самым «передовой район тяжелой индустрии союзного значения» в один из «авангардов построения социализма в нашей стране»⁵.

Наиболее ответственным пунктом среди реконструируемых городов признавался Щегловск, строительство которого планировалось форсировать. В нем намечалось строительство новых предприятий, имеющих «исключительное значение в хозяйстве Союза» и требующих наибольших, по сравнению с другими городами Кузбасса, вложений средств в промышленное строительство. Особо отмечалось, что, «учитывая такие перспективы, нельзя допускать хаотического строительства по убогим образцам старых сибирских городов». Как центр ответственного района, «Щегловск должен быть реконструирован в город социалистического типа, т.е. в город, где будет совершенно по-иному организован труд и где полностью будет обобществлён быт».

Идея полного обобществления быта была очень популярна в 1920-е годы, в ней видели прежде всего возможность раскрепощения женщины от тяжелой домашней работы и использования женского труда на производстве. «Задача максимального повышения производительности труда в промышленности не может быть разрешена без создания благоприятных жизненных условий для промышленных кадров. ...Форсированное жилищное строительство должно обеспечить рабочих жилыми помещениями, выдерживающими санитарные нормы, с рационально устроенным отоплением, водоснабжением и канализацией. Исключение из функций жилого помещения обслуживания питания, лечения, воспитания детей, стирки белья, хранения хозяйственного хлама и т.п. также является одним из условий оздоровления жилища. Но это отвечает столько же требованиям санитарии, сколько требованиям рационального использования трудовых ресурсов. Освобождение человека от работ по хозяйству открывает возможность к использованию его на производстве»⁶.

Решение поставленной задачи видели в строительстве домов-коммун, или жилых комбинатов, которые были приняты за основу всех расчетов по жилищному строительству Щегловска, Прокопьевска и Нового Кузнецка. Интенсивная разработка проектов и строительство домов такого типа в СССР относится ко второй половине 1920-х годов. Широкое распространение в это время полу-

чили теории, в которых реконструкция быта связывалась не только с полным обобществлением домашнего хозяйства, но и с отказом от семьи как первичной ячейки общества («уравнительный коммунизм»).

Дома-коммуны разрабатывались как «жилища будущего», однако были, скорее, характерным для той исторической эпохи идеальным представлением о жилище будущего как о среде обитания для идеального «нового человека». С этой точки зрения интересно рассмотреть проект жилкомбината на 2000 человек, предлагавшегося для застройки соцгородов Кузбасса. Чертежи его не найдены, но сохранилась пояснительная записка, поражающая тщательностью и подробностью, с которой регламентируются все стороны жизни обитателей дома.

Все население жилого комбината разбивается на группы: взрослое население в возрасте от 18 лет и выше, в количестве 66% всего населения (1360 человек), дети школьного возраста от 7 до 18 лет – 19% (380 человек), ясельного возраста до 4 лет – 9% (180 человек), возраста детсада от 4 до 7 лет – 6% (120 человек).

В состав каждого жилкомбината включены группы жилых помещений, помещений общественного пользования и помещения «для жизни и воспитания детей».

Жилая часть состоит из нескольких трех-, четырехэтажных корпусов, соединяемых переходами с помещениями общего пользования и помещениями яслей. Корпуса организованы в виде выходящих в общий коридор отдельных комнат на одного человека площадью 7 м², «предназначенных для сна или отдыха трудящихся». Жилая ячейка оборудована мебелью: кровать, стол для занятий, 2 стула, полка для книг, шкаф для одежды и умывальник. Индивидуальных кухонь нет, так как предусмотрен полный переход к системе общественного питания. Каждые две смежные ячейки соединяются между собой «максимально звуконепроницаемой» дверью.

Уборные, душевые и ванные располагаются вне жилых ячеек отдельными группами в каждом этаже, исходя из расчета «один душ на 10 человек, одна ванна на 30-40 человек и одно очко на 10 человек». В коридоре каждого этажа предусматривается комната для чистки платья (с балконом). В каждом этаже жилого корпуса предусмотрена комната для чистого белья и люк для опускания грязного белья в специальное помещение, находящееся в подвале.

Помещения общественного пользования размещаются в центре комбината в зданиях высотой 2-3 этажа. Помимо центрального вестибюля с гардеробом, парикмахерской, справочного бюро и т.п., в их состав входит центральная столовая, рассчитанная на одновременное обслуживание 400 человек, физкультурный сектор с залом площадью 260 м² для одновременных занятий 60 человек и группа клубных помещений. Клубные помещения (для активного отдыха и за-

нятий) включают читальный зал с книгохранилищем на 5 тысяч книг, 50 комнат для индивидуальных занятий площадью по 10-12 м², 15 комнат групповых занятий на 20-30 человек (по 40-60 м²), две больших комнаты для кружковых занятий на 40-50 человек (по 80-100 м²), аудитории с местами, расположеными амфитеатром, – две на 100-120 человек и одна на 400 человек, а также другие подсобные помещения.

Дети в жилом комбинате размещаются в зависимости от возраста: в яслях, в детском саду, в школьном интернате. Если на 180 человек должны располагаться в специальном здании, соединенном крытым теплым переходом с жилой частью комбината. Детский сад на 120 человек также намечается расположить в самостоятельных двухэтажных корпусах, но уже не связанных переходами с остальными частями жилого массива. И, наконец, школьный интернат – своего рода мини-жилкомбинат в отдельном корпусе, вмещающий 380 детей в возрасте от 7 до 18 лет. Жилая часть интерната состоит из спальных комнат на 4-6 детей возраста 7-14 лет и на два человека для старшей группы. Площадь комнат принимается по 4,5 и по 6 м² на человека. Состав помещений общественного пользования в интернате примерно такой же, как и в жилкомбинате для взрослых, уменьшено только количество комнат и площади помещений. Предусмотрены кабинет врача, изолятор и приемная для посещения детей родителями – одна комната площадью 60 квадратных метров⁷.

Итак, каким же должен быть идеальный «человек будущего», житель социалистического города, в представлениях проектировщиков? Он молод, активен, равнодушен к «мещанскому быту», его занимают исключительно духовные ценности и интересы коллектива. Ему не нужно готовить, стирать, обзаводиться собственностью: всем необходимым (правда, наравне с остальными) его обеспечивает общественная система распределения. Он не имеет семьи, однако в одиночестве остается редко, только во время сна. Днём он занят высокопропизводительным трудом на производстве, свободное время посвящает общественным занятиям, посещает лекции, библиотеки, кружки, занимается физкультурой. У него могут быть дети, однако он встречается с ними лишь иногда, в общей комнате для посещений, поскольку их воспитанием тоже занимается государство. Узнают ли они его при встрече? Своих родителей он тоже плохо помнит и не обязан о них заботиться. Он никогда не стареет и не уходит на пенсию, не может серьёзно заболеть или превратиться в инвалида. «Формируемый новый человек» абсолютно лишен индивидуальности и человечности, как хорошо функционирующая машина.

Для того чтобы эта машина бесперебойно работала, её нужно обеспечить всем необходимым. Этим должны заниматься государственные распределительные органы, назначение и характер которых в соответствии с реконструкцией быта должен был совершенно измениться. Они же решают, что именно

является необходимым, и определяют нормы потребления. «В городе обобществленного быта обслуживание индивидуальных потребителей сокращается до минимума, и аппарат распределения основным назначением приобретает обслуживание коллективов и учреждений, крупных по размерам и немногочисленных по количеству. Все это позволяет значительно упростить систему распределительных органов. Индивидуальные потребности населения будут удовлетворяться в предметах массового спроса – через распределительные ячейки в жилых комбинатах и в предметах выбора – через универмаги. Последних будет немного, так как из круга распределения выпадет целая область хозяйственных предметов и продуктов питания. Организованное снабжение пищевых и жилых комбинатов... потребует развития складского хозяйства и транспорта».

Чтобы удовлетворить культурные потребности «формируемого нового человека», планом намечалось «создание дворцов культуры, развитое школьное, клубное, больничное, санитарно-профилактическое и физкультурное строительство». За чертой города должны были располагаться больничные городки, санатории и дома отдыха. Предусматривалось широкое развитие физкультуры и «внедрение ее в быт», «начиная с жилого комбината и завершая стадионом, центральными городскими секторами физкультуры при Дворце культуры и водной базой»⁸.

В 1931 году двухлетняя работа Планировочной секции проектно-технического бюро Запсибкрайкомхоза над схемой планировки Щегловска была завершена (ав. Проектбюро Есипов, архитектор Андрианов, экономист Юрцовский, инженер Хмельницкий и др.). В проекте, представлявшем собой коллективную работу ряда организаций (Краевой планировочной комиссии Крайисполкома и Щегловского горсовета), были воплощены основные положения, впервые прозвучавшие в упомянутом докладе и утвержденные Совнаркомом, то есть главной идеей проекта оставалось строительство города «социалистического типа, с максимально возможным обобществлением быта и исключением совершенно частной застройки». Декларировались также такие принципиальные положения, как «обеспечение максимальных удобств сообщения города с предприятиями», «рациональность в размещении кварталов и обслуживающих административных, общественных, культурных и коммунальных учреждений». Некоторые из положений проекта 1931 года явно противоречат друг другу. Например, практически невозможно совместить «размещение шахт и промышленных предприятий вблизи города и в соответствии с этим обеспечение жильем рабочих и служащих» и одновременно «создание наилучших санитарно-гигиенических условий жизни»⁹. Как показало будущее, при отсутствии развитой транспортной инфраструктуры выполнимо только первое, а размещение жилья вблизи производственных предприятий стало источником серьезных экологических проблем во всех городах Кузбасса.

Этот проект планировки по неизвестным нам причинам был признан неудачным и так и не был утвержден. Работа по проектированию нового городского плана в том же 1931 г. была передана бригаде Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк), при котором был создан фонд для финансирования строительства новых городов и специальное Проектно-планировочное бюро, состоящее из иностранных специалистов (немецких, швейцарских, голландских и австрийских архитекторов и инженеров, всего 23 человека). Руководителем бюро стал известный немецкий архитектор-градостроитель Эрнст Май, специально приглашенный в СССР¹⁰.

Почему для работы по планировке новых советских городов был приглашен именно Эрнст Май? Один из пионеров архитектуры Современного Движения, Май был широко известен своими работами в области градостроительства, которые публиковались в редактируемом им журнале «Das neue Frankfurt», посвященном вопросам архитектуры и художественной промышленности. В 1926 – 1930 гг., будучи главным архитектором г. Франкфурта-на-Майне, Май руководил большими работами по проектированию и строительству ряда рабочих поселков во Франкфурте и других городах Германии. Работа проводилась в рамках программы по ликвидации жилищного кризиса и оздоровлению тяжелых условий жизни в старых промышленных городах, с их скученностью, плотной застройкой и дворами-колодцами. Это потребовало от проектировщиков коренного пересмотра взглядов на планировку города и разработки новых методов проектирования, главная цель которых – обеспечить равноценность квартир, «предоставить каждой жилой ячейке равно удовлетворительные условия в смысле освещения, вентиляции, близости зеленых насаждений и средств передвижения». Исходя из этого, Э. Маю был разработан принцип строчной застройки с «применением однорядного расположения домов, когда вдоль улицы или дороги дома строятся лишь по одной стороне. Эта система предусматривает проведение улиц перпендикулярно линиям домов, а вдоль последних тянутся лишь пешеходные дороги»¹¹.

Приобретенный в Германии опыт планировочных работ позволил Эрнсту Маю в кратчайшие сроки разработать проекты планировки новых городов Кузбасса – Щегловска, Кузнецка, Ленинска, Прокопьевска.

При сравнении схем планировок Мая для городов Кузбасса с его более ранними проектами, выполненными в Германии, становится очевидным принципиальное сходство использовавшихся планировочных приемов. Однако для Франкфурта, имевшего большие промышленные комплексы, по предложению Мая строились «добавочные» города, а вернее, поселки, застроенные исключительно жилыми домами и связанные удобным транспортным сообщением с главным городом. Город в этом случае является центром тяготения, где остаются различные центральные учреждения: университеты, театры, крупные уни-

вермаги, центральные больницы и т. д. Механическое перенесение принципов поселкового строительства на планировку крупных новых городов привело к тому, что в ряде случаев города оказались лишены явно выраженного центрального ядра.

Это произошло с проектом Щегловска, рассчитанным на 135 тыс. жителей, который предусматривал планировку только левобережного города, связанного с химической промышленностью. По замыслу Э. Мая, новый город должен строиться заново на том же месте, а весь старый Щегловск должен быть уничтожен. На этом плане не указано ни одно из капитальных зданий, которые уже были построены к тому времени – Дворец труда, окружная больница, четыре каменных дома жилкооператива «Искра». Социалистический город разбивался на кварталы по 10000 жителей, состоящие из одинаковых жилых комплексов строчной застройки с полным обеспечением первичным общественным обслуживанием: яслими, детским садом, школой, прачечной и клубом-столовой. Школы размещались в «зеленых коридорах» между кварталами.

Именно однообразие строчной застройки, её одинаковость на всей городской территории, стали объектом жесткой критики проектов Мая в период, когда в советской архитектуре наметилась переориентация от конструктивистской направленности к освоению классического наследия. Однако, фактически эти проекты логически продолжают идею строительства в Кузбассе социалистических городов с полным обобществлением быта, идею, впервые появившуюся в докладе, одобренном Совнаркомом в 1930 году. Вероятно, Э. Май не просто был знаком с материалами предшествующих проектных разработок, но и должен был использовать их в собственной работе. Видимо, не случайно жилкомбинаты на планах Мая, так же как и в упомянутом докладе, состоят из трёх-четырех корпусов, правда, переходами они уже не соединяются.

Собственные предложения Э. Мая по развитию коллективных форм жизни отнюдь не заходили так далеко, как проекты советских домов-коммун. Он действительно считал, что «нет ничего более ошибочного, как стремление игнорировать начала коллективизма в жилищном строительстве. Жилище нашего времени должно, подобно пчелиному улью, быть комплексом отдельных ячеек»¹². Однако под «отдельной ячейкой» Май подразумевал не индивидуальную спальню ячейку, а экономичную по площади 3-4-комнатную квартиру для одной семьи, с кухней, ванной, уборной и т.д.

В проекте группы Мая разрешались только вопросы архитектурной планировки селитебной территории города, при этом вопросы размещения и организации промышленной территории, транспорта, агрозоны, инженерного оборудования города совершенно не прорабатывались. Однако несомненным преимуществом проекта Мая было то, что в нём, в отличие от первого городского плана 1918 года (арх. П.А. Парамонов), предусматривалась возможность разви-

тия застройки в восточном направлении, за Искитимку. Заискитимская часть связывалась с промышленной зоной идущими с запада на восток магистралями.

Схема планировки Щегловска была представлена в научно-технический совет Государственного управления коммунального хозяйства, где была утверждена и принята к осуществлению. Планировка Э. Мая предопределила направление основных городских магистралей широтного направления, разбивка которых началась уже в 1931 году. На основе принятой схемы планировки в Новосибирском отделении Горстройпроекта под руководством арх. И.И. Соколова-Добрева были составлены технические проекты застройки шести кварталов и вузовского городка, расположенных на левом берегу Искитимки. По этим проектам были профилированы и замощены главные магистрали, построены же были только строитехникум, школа ФЗС и один трёхэтажный жилой дом.

Несмотря на то, что темпы роста населения в Щегловске намного превысили расчётные (1931 год – 48 тысяч, а на 1 января 1932 года – уже свыше 90 тысяч человек, т.е. в 1,5 раза больше, чем прогнозировалось), основные капиталовложения по-прежнему направляются в промышленное строительство. В таких условиях обеспечить нормальным жильем постоянно растущую армию рабочих было невозможно. Общественного транспорта в городе не было, и неизбежным стало размещение «временного» жилья рядом с предприятиями. Было разрешено строительство так называемых «аварийных» посёлков из зданий «облегченного стандартного типа» (дощатых каркасно-засыпных бараков), которые жильем можно было назвать с большой натяжкой.

Трансформация идеи соцгорода обозначилась уже в 1931 году, в эскизном проекте первого квартала соцгорода на 6900 человек по схеме Э. Мая (составлен бригадой Стандартпроекта под руководством арх. Гуревича). Согласно проекту, этот квартал (ограниченный в настоящее время пр. Ленина, ул. Коммунистической, Черняховского и Володарского) застраивался не четырехэтажными жилкомбинатами, а небольшими стандартными двухэтажными каменными и деревянными домами. Единственное, что напоминало о схеме Мая – строчная застройка параллельными рядами, вытянутыми с юга на север. Так, столкнувшись с реальностью, тихо исчезла мечта о социалистическом городе, оставшись только в названии квартала в привокзальной части Кемерова.

До настоящего времени считалось, что ни один жилой комплекс по схеме Мая так и не был построен. Однако проведенные исследования позволяют утверждать, что эта точка зрения ошибочна. Один жилкомбинат все-таки был выстроен на Притомском участке, откуда началось капитальное городское строительство. На плане Кемерова 1934 года, хранящемся в фондах областного краеведческого музея, эти четыре жилых дома, ориентированных длинной осью строго в направлении север-юг, обозначены как «дома ТЭЦ». Их расположение на плане города в точности соответствует расположению одной из жилых групп

на схеме планировки Эрнста Мая. О том, что «по проекту начато в 1931 году строительство четырех домов-коммун на Притомской полосе», упоминается также в пояснительной записке к предварительному варианту генплана г. Кемерово, выполненному Горстройпроектом в 1936 году¹³. Четыре четырёхэтажных жилых дома занимают сейчас часть квартала, ограниченного улицами Красной, Арочной и Ермака.

Хотя дома ТЭЦ и назывались коммунами, по планировочной структуре они не настолько радикальны, как проектировавшиеся в 1930 году жилкомбинаты. Они представляют собой дома т. н. «переходного типа», с неполным обобществлением быта. Такие жилые дома начали проектироваться после выхода постановления ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» (принято 16 мая, опубликовано 29 мая 1930 г.). Как справедливо отмечает С. Хан-Магомедов, в нём «просматривается некоторая растерянность партийно-государственного руководства в связи с тем, что провозглашенные им грандиозные социальные программы не на что осуществлять, и что это может вызвать социальную напряженность в стране и недовольство трудящихся политикой партии»¹⁴.

В постановлении «проекты перепланировки существующих городов и построения новых исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся» названы оппортунистическими и утопическими. СНК Союза предлагалось «в 15-дневный срок дать указания о правилах постройки рабочих поселков и отдельных жилых домов для трудящихся» (курсив мой. – И.З.). Отметим, что постановление вышло всего лишь через месяц после того, как тот же СНК утвердил предложение Сибиркрайисполкома о строительстве в Кузбассе соцгородов с полным обобществлением быта!

Виновными в сложившейся ситуации были, как всегда, объявлены те, кто занимался проектной разработкой социального заказа, то есть архитекторы. Нам не удалось установить, какие конкретно архитекторы или какая проектная организация занималась переработкой проекта жилкомбината в дом-коммуну «переходного типа» (установление авторства архитектурных проектов сталинского периода – вопрос наиболее сложный и далеко не всегда решаемый). Достоверно известно только, что проект канализации и холодного водоснабжения домов выполнялся инженерами Кемпроекта. Впервые в городе в этих домах сразу предусматривалось обеспечение горячей водой и централизованное отопление от котельной (проект разрабатывался инженерами стройгруппы коксохимического завода).

Интересно, что проектировщикам удалось в одном здании совместить различные типы жилья, с разной степенью обобществления быта, предназначенные для разных социальных групп населения. Второй этаж дома-коммуны

представляет собой коридорное общежитие для одиноких с общими санузлами. Первый, третий и четвертый этажи решены по секционному типу. В некоторых секциях на лестничную площадку выходят по три жилых ячейки для малосемейных общей площадью 37-43 м², состоящие из небольшого тамбура и двух комнат, в одной из которых предусмотрена кухня-ниша площадью 3-4 м². При этом с лестницы же предусмотрен вход в ванную и санузел, общие для всех трёх квартир. В остальных секциях расположены обычные трёхкомнатные квартиры (по две на этаж) с санузлами, ванными комнатами, кухнями-столовыми по 9 м² и общей площадью 70-73 м². Для того времени это были самые комфортабельные квартиры в городе.

Дома Притомского жилкомбината были одними из последних построек города, в которых нашли отражение формальные приемы архитектуры конструктивизма: горизонтальное членение фасадов, сплошное вертикальное остекление лестничных клеток, ленточные и угловые балконы. Крутой поворот в советской архитектуре к «освоению классического наследия» совпал с созданием Кемпроекта – первой самостоятельной проектной организации нашего города, образованной летом 1933 года по инициативе начальника Кемеровокомбината строя Б.О. Норкина. Начав работу с коллективом из 15 человек, уже через год, в 1934 году, Кемпроект превратился в достаточно крупную для строек проектную организацию – 200 специалистов¹⁵. Именно архитекторы, техники и инженеры Кемпроекта начали проектировать первые жилые здания с элементами неоклассического стиля и заложили основы планировки и застройки Кировского района и центра Кемерова. Но это – тема следующего исследования.

¹ Колобков М.Н. Кемеровская область. Природные и экономические ресурсы и перспективы развития хозяйства. Новосибирск, 1950.

² ГАНО, ф. р-12, оп. 2, д. 210, л. 6.

³ Там же, л. 127.

⁴ Там же, л. 68.

⁵ Там же, л. 16.

⁶ Там же, л. 11.

⁷ Там же, л. 93.

⁸ Там же, л. 13.

⁹ Щегловск. Проект планировки. Пояснительная записка. Новосибирск: Проектбюро Запсибкрайкомхоза, 1931. В кн.: М.Кушникова, В Сергиенко, В. Тогулев. Страницы истории города Кемерово. Книга вторая. Кемерово, 1998. С. 625-636.

¹⁰ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 2. Социальные проблемы. М., 2001. С. 258.

¹¹ Э. Май. Поселковое строительство (опыт Франкфурта) // Аркин Д. Архитектура современного Запада. М., 1932. С. 166-178.

¹² Там же. С. 169.

¹³ Пояснительная записка к предварительному варианту генплана г. Кемерово. Горстройпроект. Новосибирское отделение. Новосибирск, 1936.

¹⁴ Хан-Магомедов С.О. Указ. соч. С. 294.

¹⁵ «Кузбасс». 1934. 10 августа.

Н.П. ШУРАНОВ

**СОЗДАНИЕ НОВЫХ ЗАВОДОВ В Г. КЕМЕРОВО
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В Кузбассе в период Великой Отечественной войны было размещено оборудование 77 эвакуированных предприятий. На его базе возникло 33 новых завода.

Наибольшее число эвакуированных заводов было размещено в Кемерово. Только коксохимический завод принял оборудование 17 родственных предприятий. Раньше других сюда прибыли вагоны с частью оборудования, эвакуированного из Мариуполя. А затем стало поступать оборудование других коксохимзаводов: Запорожского, Краматорского, Харьковского, Днепродзержинского, Сергиевского, Донецкого, Константиновского, Старо-Константиновского, Ханженского, Мушкетовского, Ольховского, Щербиновского, Ново-Смоляниновского, Рудченского, Керченского и завода № 2 из Воронежа.

Коксовые печи, разумеется, эвакуировать было невозможно. Поэтому прибывало оборудование химических цехов, электромоторы, трубы, лишь частично использовавшиеся на заводе в Кемерово. Значительное количество эвакуоборудования было принято по актам представителями завода, находилось на ответственном хранении и использовалось по установленному порядку - только по правительльному разрешению.

Вместе с заводским оборудованием на коксохим в Кемерово был эвакуирован Харьковский углехимический научно-исследовательский институт. Завод предоставил ему необходимые помещения, в которых коллектив научных работников продолжал свою деятельность и помогал заводу осваивать производство новых видов продукции, необходимых для нужд оборонной промышленности.

На один из крупных в стране Кемеровский азотно-туковый завод, введённый в эксплуатацию в 1938 году, поступили, как и на коксохим, колонны и аппараты, моторы, трубы, энергооборудование Горловского, Лисичанского и Днепродзержинского АГЗ, химзавода № 20 из г. Рубежное, Новомосковского химкомбината, а затем и Сталинградского АГЗ. Оборудование доукомплектовалось и устанавливалось в цехах, часть его хранилась на складах. Значительную помощь оказала молодёжь города, работавшая на стройплощадках завода. Это позволило ввести в строй действующих несколько новых цехов и увеличить объём выпускаемой продукции, особенно крепкой и слабой азотной кислоты, амиака и амиачной селитры¹.

Полностью был преобразован действовавший с 1 октября 1929 года в Кемерово механический завод комбината "Кузбассуголь". Перед войной он выпускал шахтные вагонетки, ленточные конвейеры, опрокиды для шахт, осваивал производство одной из первых в угольной промышленности погрузочных машин. Было решено на этом предприятии разместить основную часть оборудования завода, 510 Наркомата боеприпасов из г. Ногинска Московской области. По плану, составленному по заданию Наркомата, из десяти цехов, в первую очередь, намечалось эвакуировать тарную мастерскую и ремонтно-механический цех, во вторую очередь – цех снаряжения 23 мм выстрелов и другие цеха. Всего предполагалось отправить 14 эшелонов, которые должны были увезти 1063 единицы оборудования и 4223 работника завода, а с семьями – 10574 человека. Но завод не имел ещё своей железнодорожной ветки и находился от станции Ногинск в семи километрах, а от железнодорожной линии – в трёх километрах. Использовать при эвакуации ветку соседнего Глуховского хлопчатобумажного комбината его директор первоначально отказал.

Тем не менее, хотя и в меньших масштабах, завод эвакуировали. Решение разместить его в Кемерово было принято 19 октября 1941 года. Мехзавод, готовившийся принять эвакуированное предприятие, был передан Наркомату боеприпасов и получил № 606. Для прибывающего персонала местные власти предоставили 2000 квадратных метров жилой площади и решили построить к 25 ноября ещё 2000 квадратных метров жилых землянок.

9, 10 и 26 ноября прибыло три первых эшелона с оборудованием цехов № 1,2,7,8,9 завода № 510. Шли другие эшелоны. К 8 декабря в 93 вагонах прибыло свыше 500 единиц оборудования, 595 рабочих, 130 инженерно-технических работников и 50 служащих. Всего поступило 529 единиц оборудования. Для его размещения завод предоставил 13300 квадратных метров производственных площадей. Уже в январе 1942 года станки из Ногинска были установлены в цехах. Часть оборудования из Ногинска была направлена в Омск.

На заводе № 606 было оставлено 324 единицы станков, прессов, молотов и другого механического оборудования. Остальное передали на другие заводы. Несколько станков вернули в Ногинск на прежний завод. На завод № 606 прибыло ещё 52 единицы оборудования с завода № 187 Наркомата боеприпасов, основная часть которого размещалась на комбинате № 179 в Новосибирске. Завод 606, директором которого Наркомат боеприпасов назначил А.П. Кисурина, стал действовать как крупное предприятие по производству боеприпасов.

Оборудование химических цехов завода № 510 разместили на действовавшем в Кемерово опытном гидрогенизационном заводе (ОГГЗ) Наркомата нефтяной промышленности, готовившемся к выпуску оборонной продукции. Образовавшийся новый завод под № 510 в декабре 1941 года был передан Наркомату химической промышленности. На основании постановления СНК СССР

и ЦК ВКП(б) от 16 августа и ГТО от 29 декабря 1941 года и 15 апреля 1942 года Наркомат определил программу строительства и ввода цехов завода, а также задания по производству им химической продукции.

В соответствии с постановлением ГКО на заводе № 510 была размещена часть химического оборудования завода № 100 Наркомхимпрома. Ещё находясь в Новомосковске, он, по решению СНК и ЦК ВКП(б) от 6 июня 1941 года, готовился к переходу на работу по мобилизационному плану выпуска боеприпасов. Завод № 510 с января 1942 года начал выдавать продукцию. Позднее, уже в 1943 году, на базе его цехов, занятых в основном производством толуола, был создан ещё один новый химический завод № 11, непосредственно работавший на нужды обороны².

Крупный комбинат боеприпасов № 392, построенный в годы довоенных пятилеток в Кемерово, принял в начале Великой Отечественной войны оборудование четырёх заводов своего Наркомата. Уже 16 сентября 1941 года прибыли два эшелона - 54 вагона с оборудованием завода им. Фрунзе из г. Сумы. Через два месяца 28 станков уже работало, шёл монтаж семи прессов и двух молотов. 30 сентября прибыло 57 вагонов с завода № 9 Наркомата боеприпасов из г. Шостки. Оборудование его порохового производства к 20 ноября почти все было смонтировано, и шёл монтаж оборудования пироксилинового производства.

К началу ноября 169 станков в 61 вагоне тремя эшелонами прибыли с мехзавода № 323 из г. Алексина Тульской области. 152 станка и агрегата поступили с комбината № 101 из г. Каменска-Шахтинского. Дополнительно на комбинат № 392 прибыл эшелон из шести вагонов с оборудованием порохового и пироксилинового производства с завода № 100 Наркомата химической промышленности из г. Новомосковска.

Развернулось ускоренное создание второй очереди комбината. Из прибывшего большого количества оборудования часть станков разместили в ремонтно-механическом цехе комбината. Для восстановления остального оборудования приспособливали другие помещения, старые вспомогательные здания, строили скоростным методом новые. Но пока это задерживало ввод в эксплуатацию аппаратов, установок и станков. Для ускорения работы накануне зимы на строительство производственных зданий была прислана дополнительная рабочая сила - строительные батальоны и заключённые. С их помощью темпы сооружения новых производственных зданий и монтаж в них эвакооборудования значительно ускорились.

С целью обеспечения недостающим химическим оборудованием приказом Наркома боеприпасов от 30 июня 1942 года № 445 из комбината № 392 был выделен самостоятельный завод № 573. Он стал ещё одним новым заводом в городе - детищем эвакуации, способствовавшим развитию комбината, созда-

нию на нём новых ниток пироксилинового и порохового производства и сооружению в целом второй его очереди³.

Из г. Горловки в октябре 1941 года был эвакуирован завод № 64 Наркомата боеприпасов. Начальник первого эвакоэшелона начал свою деятельность уже 4 октября. В Кемерово прибыли три эшелона - 6,9 и 20 ноября. Их разгрузили на площадке завода боеприпасов № 319, который перед войной только что начали строить вблизи комбината № 392. Но два цеха по производству взрывчатых веществ (тротила и тетрила), а также цех олеума ещё не были достроены, началась новая стадия строительства, спешно сооружались заводские корпуса и жильё.

Сюда же прибыла часть оборудования и трудового коллектива Рубежанского завода № 20 Наркомата химической промышленности. Однако многое из его оборудования, в том числе и цех олеума, было возвращено Рубежанскому управлению Союзхиммонтажа. Всё оставшееся в Кемерово оборудование стремились побыстрее смонтировать и ввести в строй действующего. Уже 22 января 1942 года завод № 319 выдал первую продукцию – пять тонн гексогена. В декабре - январе спешно достраивался один из важнейших новых цехов.

Ещё в октябре 1941 года был составлен план приёма оборудования Рубежанского анилинокрасочного завода, эвакуированного в город Кемерово. Им решили оснастить завод № 630 Наркомата химической промышленности, строительство которого только началось. Поскольку заводские здания ещё не были построены, начальник строительства завода внёс предложение использовать возможности других предприятий города. 11 ноября 1941 года вместе с решением о размещении завода № 510 бюро Новосибирского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о размещении эвакуированного Рубежанского завода.

Для него предназначались два промышленных здания и три складских помещения коксохимзавода, здание завоудуправления азотно-тукового завода, два здания завода № 319, гараж горкомхоза и трамвайный парк. В двухмесячный срок намечалось восстановить оборудование и ввести в действие цеха по производству основных химических продуктов, необходимых для оборонной промышленности. Дополнительно на завод была эвакуирована часть оборудования Московского Дербеневского завода. Так было положено начало ещё одного нового завода в Кемерово № 630 Наркомхимпрома.

Но помещения цехов для монтажа в них химических аппаратов и установок предстояло ещё подготовить. А рабочих с эвакуированным оборудованием прибыло мало, работать было некому. Поэтому монтаж основного оборудования задерживался. И к концу 1941 года выпуск продукции основного профиля наладить не удалось. Трудившиеся на нём 47 рабочих, используя кузнечное и механическое оборудование, сумели пока изготовить лишь 15150 конских подков. В следующем году темпы строительства завода значительно стали выше⁴.

Прибыло в Кузбасс эвакооборудование Харьковского электромеханического завода (ХЭМЗ). Первоначально суженное заседание Новосибирского облисполкома 16 ноября 1941 года решило разместить его в Прокопьевске. Затем 29 ноября, ввиду нехватки там помещений, решили цехи, выпускавшие двигатели переменного тока, разместить в Кемерово. Под них предоставились два здания универмага горпромторга, два гаража, а потом и трамвайный парк. Позднее передали и клуб строителей. Восстановление оборудования, размещение прибывших рабочих и строительство для них жилья шло одновременно. С начала 1942 года новый Кемеровский завод № 652 Наркомата электропромышленности начал выдавать продукцию.

В декабре ожидалось прибытие эшелонов эвакуированного из г. Орехово-Зуево завода пластмасс. Ему решили предоставить в Кемерово десять гектаров площадки, на которой началось строительство трубопрокатного завода. На ней уже были сооружены здания конторы 6-го строй управления, склада, авторемонтной и столярной мастерских. Передали здание райисполкома и обозномеханический завод горпромкомбината, который ранее намеревались передать заводу № 630. Новому заводу, получившему название "Карболит", передали и здание Дворца труда, в котором тогда работал городской драматический театр.

Дирекция завода занялась прежде всего расселением прибывших 385 рабочих и инженерно-технических работников. В горкоме партии сочли это ошибкой и потребовали от руководства завода срочно организовать работу по восстановлению прибывшего оборудования. На переоборудование выделенных помещений под заводские цехи стали работать строители города. Ускоренными темпами сооружалось и жильё для рабочих, количество которых быстро возрастало. Значительная часть оборудования в декабре-январе была смонтирована. Продолжая монтажные работы, коллектив завода уже 1 февраля 1942 года выпустил на новом месте первые изделия из пластмассы⁵.

Разместили в Кемерово прибывший в ноябре 1941 года завод № 6 Оргавиапрома Наркомата авиационной промышленности. Ему выделили часть здания ВОХР - первый этаж под производственные цехи, а часть второго и третьего этажей стали срочно приспосабливать для лаборатории и управления. Все было сделано для того, чтобы предприятие по производству инструментов и оборудования для авиационных заводов пустить в декабре.

Прибыло в Кемерово и оборудование подковного и гвоздильного цехов ленинградского завода "Красный металлист", с ним приехало менее 30 человек. Рабочих набирали на месте путём их мобилизации в Топкинском, Юргинском и Марининском районах. В городе возник Военно-подковный завод. Оборудование Московского салицилового завода, частично эвакуированного в Анжеро-Судженск, разместили в Кемерово, и на его базе (на руднике) был создан завод

№ 36 Наркомздрава СССР. На Кемеровскую ГРЭС доставили котёл и турбогенератор Зуевской ГРЭС из Донбасса⁶.

Таким образом, в Кемерово было размещено оборудование 38 предприятий и часть другого эвакооборудования. На этой основе существенно расширились комбинат № 392, азотно-туковый и коксохимический заводы, создано 11 новых заводов, в том числе 5 оборонных.

¹ ГАКО, ф. П-15, оп. 8, д. 21, л. 6-10; ф. 197, оп. 1, д. 170, л. 196; оп. 3, д. 54, л. 89; ф. 304, оп. 4, д. 4336, л. 5, 8; ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 503-д, л. 124.

² ГАКО, ф. П-15, оп. 8, д. 5, л. 145-146; д. 9, л. 22-23; ф. 204, оп. 1, д. 18, л. 14; д. 78, л. 21; оп. 2, д. 1, лл. 12-16, 34, 40, 63; д. 2, л. 79, 92; ф. 285, оп. 3, д. 1, л. 8; оп. 5, д. 1, л. 2, 44, 46; ф. 304, оп. 2, д. 16, л. 8-9; оп. 4, д. 4448, л. 4; д. 4541, л. 2.

³ Там же, ф. П-15, оп. 8, д. 9, лл. 44-47; д. 21, л. 2-3; д. 34, л. 85; ф. 242, оп. 6, лл. 258, 260.

⁴ ГАНО, ф. П-4, оп. 33, д. 503-д, л. 81; д. 503-г, л. 133-134; ГАКО, ф. П-15, оп. 8, д. 9, л. 6, 105-106; ф. 304, оп. 4, д. 4435, л. 7, 11; ф. 461, оп. 2, д. 1, л. 328-329.

⁵ ГАНО, ф. П-4., оп. 33, д. 503-д, л. 24; ГАКО, ф. П-15, оп. 8, д. 17, л. 30, 42; ф. 304, оп. 2, д. 37, л. 10; ф. 311, оп. 3, д. 6, л. 49.

⁶ ГАКО, ф. П-15, оп. 8, д. 17, л. 29, 46; ф. П-75, оп. 1, д. 204., л. 13; ф. 797, оп. 1, д. 13, л. 1.

Ю.П. Горелов

ПЕРСОНАЛ ГОСПИТАЛЕЙ КЕМЕРОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Велики заслуги советских медиков в 1941-1945 гг. За весь период боевых действий они оказали помощь более 17 млн. человек, в боевой строй возвратили 73% раненых¹, тогда как в дореволюционной России возврат составлял не более 45%².

Свой вклад в победу внесли и сибирские медики. Только Новосибирская область (куда до 1943 г. входил Кузбасс) за войну пропустила 250 тыс. раненых, около 130 тыс. из них после лечения вновь вернулись на фронт³.

Более низкий возврат по сравнению с союзным объясняется приёмом в региональные госпитали тяжело искалеченных пациентов. Кроме того, часть их после ампутаций становилась инвалидами. Число таких людей в Западной Сибири по годам войны составляло от 40 до 70%⁴. Аналогичная статистика прослеживается по итогам военной работы и у медиков Кемерова.

В городе основная масса госпиталей появилась осенью 1941 г. в период наибольших успехов немецких войск. Они принадлежали не только сибирским эвакопунктам (Томска и Новосибирска), но и отступившему с Украины эвакопункту № 99. Затем с разгромом врага под Москвой, Сталинградом количество госпиталей в связи с убытием их ближе к фронту резко сократилось (с 12 до одного на конец 1944 года)⁵.

Для приёма потока прибывших лечебных учреждений в основном использовались благоустроенные здания 1930-х годов. Большая их часть – это помещения учебных заведений, “сталинских” многоэтажных домов, гостиниц и общежитий⁶.

По секретным директивам предусматривались “помещения... с большими и необходимыми санитарно-техническими коммуникациями и широкими коридорами, чтобы свободно прокатывать кровати с тяжелоранеными... При необходимости прорубать нитки водопроводов, проводить трубы для установки ванн. Все делать строго без объяснения, для каких целей” (следы переделок сохранились в старых школах города)⁷.

Выполняя такие указания, закреплённые за госпиталями шефы - трудовые коллективы практически всех крупных предприятий - провели перепланировку и ремонт палат, операционных, прачечных, бани. На Кемеровской железнодорожной станции и в Топках они благоустроили специальные пункты приёма санитарных поездов. Заботу о раненых стремилось проявить практически всё население города. По воспоминаниям бывшей медсестры (эвакогоспиталь № 1230), почётного донора СССР Е.М. Четвертных, жители несли из домов в лазареты всё необходимое: постельное бельё, посуду, мебель⁸.

В госпиталях, сформированных непосредственно в г. Кемерово, работали в основном женщины. Среди врачей преобладали недавние выпускники г. Томска, среди медсестёр – медицинских школ и техникумов Сибири. Замполитами, как правило, назначались партийные, советские активисты, преподаватели учебных заведений, руководители организаций, имеющие опыт работы с большими массами людей⁹.

Важным направлением в деятельности начальствующего состава была не только организация материально-технического обеспечения учреждений, но и создание условий для трудового обучения выздоравливающих инвалидов. Работа с инвалидами была важна, потому что в Кемерове постепенно скапливалось большое количество людей, которые часто из-за своей неустроенности враждебно относились к властям. По данным проверок командующего СибВО генерал-лейтенанта Н.В. Медведева в первое полугодие 1942 г. из госпиталей Новосибирской области выписали более 23 тыс. инвалидов, а власти привлекли к труду или учёбе менее 1,5 тыс. человек, т.е. только 10%. Однако благодаря контакту администрации госпиталей с социальными службами этот вопрос к концу 1943 г. был решён. Большинство инвалидов в городе всё-таки было трудоустроено¹⁰.

В тяжёлых военных условиях, не всегда получая своевременную помощь от государства, медики при решении разнообразных сложных проблем опирались на свой жизненный опыт. Однако часто при этом они вынуждены были нарушать законы военного времени. Зимой 1942 г. при сильных морозах, испы-

тывая проблемы с топливом, начсостав, используя личные контакты с администрацией пригородных хозяйств, добился выделения от них колхозных лошадей для завоза себе топлива”¹¹. Летом 1942 г. проступок совершил начальник госпиталя № 1243 А.Г. Корочкин: не дождавшись от властей обещанного транспорта, он в нарушение всех секретных инструкций своих раненых к месту дислокации стал доставлять городскими трамваями¹².

В целом из документов видно, что персонал также регулярно занимался элементами бартера и бескорыстного предпринимательства. Эти люди, состра-дая пациентам, старались добывать, обменять, а также организовать доставку все-го необходимого для бесперебойной работы нищих госпитальных учреждений.

Медики Кемерова среди других сибирских городов также выделялись и необычными для того времени методами восстановительного лечения. Это прежде всего повсеместное внедрение лечебной физкультуры, применение для выздоравливающих бойцов элементов трудотерапии не только в госпитальных подсобных хозяйствах, но и на ряде промышленных предприятий (с целью привлечения дополнительных средств на нужды лечебного учреждения).

В начале 1943 г. в новой Кемеровской области появился собственный от-дел эвакогоспиталей. Малочисленные ячейки при военкоматах, где по штату работало до трех человек, теперь заменила собственная госпитальная админи-страция. В новый отдел вошли ведущие специалисты военной медицины Куз-басса. Начальником стал военврач И.Р. Виноградов (из Новокузнецка), его за-местителями и инспекторами назначали известных кемеровских врачей М.Н. Горбунову, М.М. Цирельсон и других.

Однако до конца войны в госпиталях города сохранились значительные проблемы, связанные с недостатком врачей узких специальностей, отсутствием регламентирующей документации, недостаточным продовольственным, лекар-ственным обеспечением. Несмотря на эти и другие сложности, медики города вс-ё-таки более 50 % раненых вернули в боевой строй. Они дали фронту, по на-шим неполным данным, около трех дивизий обученных и побывавших уже в сражениях солдат¹³.

¹¹ Военно-медицинский журнал. 1990. № 5. С. 3.

¹² Баранов М.И. Оборона СССР и здравоохранение. М., 1933. С. 70.

¹³ ГАНО, ф. 4, оп. 192., лл. 170-176.

¹⁴ ГА РФ, ф. 482, оп. 47, д. 2186, л. 13.

¹⁵ Горелов Ю.П. К вопросу о работе госпиталей города Кемерово в годы Великой Оте-чественной войны // Город Кемерово в годы Великой Отечественной войны: Мат-лы науч. конф. Кемерово, 2000. С. 78.

¹⁶ Справочник дислокации госпиталей 1941-1945. Л., 1972.

¹⁷ Цит. по: Ростов Н.Д. Если завтра война... Барнаул, 2004. С. 14.

¹⁸ Горелов Ю.П. Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Кемеровской области: эвакогоспитали и захоронения. Кемерово, 2000. С. 22.

¹⁹ Горелов Ю.П. К вопросу о работе госпиталей... С. 78.

¹⁰. ГАНО, ф. 4., оп. 6, д. 630, лл. 31-32; оп. 9, д. 192, л. 130.

¹¹. ГАКО, ф. 15, оп. 8, д. 28, л. 72.

¹² Там же, д. 26, л. 138.

¹³ См. об этом: Горелов Ю.П. К вопросу о работе госпиталей... С.78-80.

А.А. Лопатин

ГАЗЕТА «КУЗБАСС» О ДНЕ ПОБЕДЫ В ГОРОДЕ КЕМЕРОВО

Одна из центральных российских газет 60-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. сравнила «с последним окопом... который все еще обороняют последние ветераны – уже глубокие старики... Но что будет через пять, десять лет, через два десятка лет, когда и эти последние ветераны, как миллионы их фронтовых товарищей, превратятся в белых лебедей?»

Вопрос далеко не риторический. Например, если читать наши местные майские газеты за прошедшие после войны годы, то на их страницах даже современный читатель мало что может узнать об участии советских людей, своих земляков-кузбассовцев в войне против фашизма. Большой частью местные газеты в этот день упоминали о нашей победе весьма сухо и только в форме отчетов о митингах, собраниях, возложении цветов у памятников, так как большинство могил героев уже давно никто не знает.

Потом опять, до очередной юбилейной даты, наступало забвение, беспамятство, формализм, равнодушие к судьбам бывших защитников Отечества. К сожалению, и наша главная областная газета «Кузбасс» также весьма скрупульно и только в майские дни помещала на своих страницах преимущественно официальные материалы о «празднике со слезами на глазах». За эти долгие годы на ее страницах, пожалуй, можно найти только два-три материала, которые в какой-то степени душевно и правдиво передают неподдельную боль о погибших, о сломанных судьбах, о сотнях тысяч наших земляков, искалеченныхвойной.

В данном обзоре читателю представляется возможность ознакомиться с некоторыми материалами газеты «Кузбасс», посвященными празднованию Дня Победы в областном центре с 1945 по 2000 гг., в основном по юбилейным датам, т.е. через каждые пять лет.

Самое яркое и живописное сообщение о первом празднике Победы в Кемерове газета помещает на своих страницах 10 мая 1945 года под заголовком: «95 тысяч трудящихся на праздник Победы». Неизвестный автор пишет: «По улицам города со всех сторон движутся колонны демонстрантов. Они стекаются к стадиону Кемеровского азотно-тукового завода... Выступил секретарь обкома ВКП(б) тов. Задионченко С.Б., подполковник Макеев, лауреат Сталинской премии т. Сичков, стахановец-орденоносец Соловьев, стахановец Панков и др. 75 тысяч кемеровцев праздновали победу на стадионе «Азот». (Здесь явное ав-

торское преувеличение. Стадион от силы мог принять не более десятка тысяч человек. – А.Л.). Свыше 20 тысяч человек пришли на митинг Кировского и Рудничного районов города¹.

11 мая 1945 года эта же газета продолжает информировать читателей о праздновании Победы в областном центре. На ее страницах репортажи о народном гулянии кемеровчан Центрального района на набережной Томи. «Трудящиеся Заводского района празднуют радостный день на красиво убранной и декорированной площадке возле клуба коксохима.

Не менее ярко прошел праздник Победы и на правом берегу областного центра города. Более двух тысяч человек собрались на красиво украшенном стадионе угольщиков...

Накануне праздника Победы на всех предприятиях и учреждениях города прошли массовые митинги, на стадионах спортивные соревнования».

В кинотеатре «Москва» в этот день демонстрировался кинофильм «Небесный тихоход»².

Здесь, наверное, уместным будет напомнить читателям, что Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР 9 мая 1945 года и 3 сентября 1945 года в нашей стране были объявлены не только Днями Победы, но и праздничными днями. Однако 7 мая 1947 года ПВС СССР постановил: «считать день 3 сентября 1947 года – праздник победы над Японией – рабочим днем», а 23 декабря 1947 года рабочим днем было объявлено и 9 мая. Известно, что только 26 апреля 1965 г. ПВС СССР вновь объявил 9 мая праздничным днем³.

Эти изменения в законодательстве заметно повлияли на тональность публикуемых материалов в главной газете Кемеровской области, посвященных нашей победе в Великой Отечественной войне.

Уже 11 мая 1947 года «Кузбасс» под заголовком «Праздник Победы в Кемерове» скромно сообщает, что «Праздник Победы 9 мая в Кемерово был отмечен вечерами, посвященными героике Отечественной войны и встречами с доблестными воинами Советской армии. Такие вечера и встречи состоялись во всех клубах крупнейших предприятий, в техникумах и учреждениях.

Во всех общеобразовательных школах города состоялись сборы пионерских дружин, посвященные празднику Победы»⁴.

11-12 мая 1948 года газета вновь под заголовком «Праздник Победы в Кемерове» дает скромную информацию о событиях 8 и 9 мая, где указывается, что «8 и 9 мая в цехах крупнейших предприятий и на раскомандировках шахт города были проведены беседы и доклады о Дне победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

В клубе «Шахтер» было проведено собрание трудящихся района, доклад сделал райвоенком подполковник Трофимов. В Доме культуры Кировского района был проведен большой молодежный вечер.

Днем в Центральном районе на Притомской набережной и в Кировском районе состоялись оживленные народные гуляния с массовыми танцами.

9 мая занимались благоустройством района. В воскреснике приняли участие восемь тысяч горожан... Было высажено 2500 деревьев и более 4000 кустарников. Были приведены в порядок улицы Сталина, Вокзальная, Дарвина и Тобольская⁵.

9 мая 1950 года (это был вторник) под заголовком «Доклады и беседы на предприятиях Кемерово» в газете буквально телеграфные сообщения: «На коксохиме состоялся семинар агитаторов, посвященный Дню победы. Агитаторы «Карболита» выступили в цехах. На электромеханическом и на ГРЭС состоялись митинги».

8 мая 1955 года главное периодическое издание публикует передовицу «Великая Победа», а также портрет С.М. Котова – работника одного из заводов г. Кемерова (*вероятно, военного завода.. – А.Л.*), участника встречи на Эльбе и очерк о нем под заголовком «Воин-труженик»⁶.

9 мая 1960 г. исполнилось 15 лет со дня Победы советского народа над фашистской Германией. Газета публикует несколько материалов, посвященных дню Победы из г. Ленинска-Кузнецкого, Междуреченска, а в статье Н. Савкина – начальника политотдела областного военкомата упоминаются имена кемеровчан, участников войны – Героя Советского Союза Г.Н. Шатина, С.А. Беляева из треста «Кемеровоцентрострой» и В.П. Петухова с химкомбината⁷.

Весной 1965 года на улицы наших городов и сел вновь вернулся праздник Победы. Газета «Кузбасс» еще в апреле стала регулярно публиковать материалы, посвященные 20-летию Победы. Появляются материалы К. Юрьева «О героях - кузбассовцах», А. Кривицкого «Не забуду вовек» – о подвиге 28 героев - панфиловцев; повесть Г. Фролова «Вера Волошина», статья З. Верховцевой «Из истории Кузбасса» и др.

8 мая 1965 года состоялись торжества в Кемерово, посвященные 20-летию Победы советского народа в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. Вот как областная газета публикует отчет корреспондента Ю. Котлярова об этом событии 9 мая: «Вчера кемеровчане тепло встречали земляков- кузбассовцев, Героев Советского Союза, прибывших в Кемерово на празднование 20-летия Победы над фашистской Германией.

На улице Весенней, где заложен памятник комсомольцам Кузбасса (*Автор ошибается, такого памятника не было. Был камень, который обозначил место будущего памятника.. – А.Л.*), павшим смертью храбрых в годы войны, они посадили своими руками молодые сибирские липы. У каждого деревца – дощечка с надписью: «Его посадил восьмого мая 1965 года Герой Советского Союза...»⁸ (*Автор допускает неточность – одно дерево посадил полный кавалер ордена Славы И.Л. Ткачев. – А.Л.*)

В 17 часов в областном драмтеатре состоялось торжественное собрание, посвященное дню Победы. Первый секретарь обкома КПСС А.Ф. Ештокин по поручению ЦК КПСС и Советского правительства вручил Героям Советского Союза памятные подарки – золотые именные часы. Коллектив театра показал участникам собрания спектакль «Бумеранг».

9 мая 1965 года в 11 часов 30 минут колонны манифестантов г. Кемерова прошли от городского сада по улице Кирова, Советскому проспекту, площади Советов, улице Островского и улице Весенней, возложили венки к будущему памятнику комсомольцам Кузбасса, павшим в годы Великой Отечественной войны. (*Кстати, проект памятника комсомольцам-героям Отечественной войны был изготовлен. На памятник был объявлен сбор средств, но высшие инстанции приняли другое решение — создать другой памятник. — А.Л.*)

9 мая 1970 года в Кемерове на набережной Томи по проекту москвичей – скульптора А.Д. Щербакова и архитектора Н.А. Ковальчука – был открыт памятник воинам-кузбассовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. А.Ф. Ештокин, Герои Советского Союза Н.И. Огородников и Н.Г. Шеломцев зажгли у памятника огонь вечной славы. Секретарь ГК ВЛКСМ Александр Алисов дает команду установить первый почетный караул. Это право завоевал комсомольско-пионерский отряд школы № 1.

Сам памятник изготовлен из крымского известняка бригадой резчиков А.А. Мурашова из Московского экспериментального скульптурно-производственного комбината. Помогали им рабочие четвертого строительного управления под руководством начальника В.Т. Лобанова из треста «Кемерово-жилстрой». Гранитное обрамление было изготовлено из местного материала, добывшего у поселка Теба⁹.

Праздничные дни, посвященные 30-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в областном центре были отмечены открытием ряда объектов в честь праздника. В Рудничном бору состоялась церемония захоронения парка Победы, а на Притомской набережной был открыт филиал краеведческого музея, посвященный подвигу кузбассовцев на фронте и в тылу... В оформлении филиала принимали участие кемеровские художники В.А. Селиванов, В.Л. Алексеев.

9 мая состоялась манифестация трудящихся областного центра, посвященная Дню Победы, с возложением цветов к памятнику В.И. Ленину и мемориалу погибшим кузбассовцам на Притомской набережной.

В этот день состоялся автомотопробег в честь дня Победы и легкоатлетическая эстафета. В областной картинной галерее была организована выставка «Художники Кузбасса – 30-летию Победы». Среди участников выставки были художники-фронтовики А. Кирchanов, П. Чернов, Я. Буйнов, К. Цветков, А. Ананьев.

В 22 часа над Томью взвился праздничный фейерверк.

10 мая редакция газеты сообщила, что в газету пришло более 1500 писем ветеранов Великой Отечественной войны с рассказами о наиболее яких эпизодах своей боевой биографии.

Драматический театр поставил на своей сцене спектакль по пьесе Б. Васильева «В списках не значится», а в оперетте состоялась премьера пьесы Л. Компанейца «Сталинград»¹⁰.

30 апреля 1980 года сотрудники газеты «Кузбасс» встретились с фронтовиками.

9 мая – это была пятница – уже по традиции состоялся митинг трудящихся на площади Советов и возложение цветов к памятнику В.И. Ленина и памятнику кузбассовцам, погибшим в Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

В этот же день в театре оперетты Кузбасса состоялось торжественное заседание, посвященное 35-й годовщине победы советского народа над фашизмом. В зал были внесены знамена Государственного Комитета Обороны, врученные на вечное хранение коксохимзаводу, «Химпрому», 845-му полку 303-й стрелковой дивизии и 67-му полку 22-й гвардейской дивизии. С докладом о дне Победы выступил начальник УКГБ по Кемеровской области генерал-майор В.И. Алешин. Участникам торжественного заседания был показан спектакль по произведениям А. Твардовского «Василий Теркин».

Сороковую годовщину великой Победы в 1985 году кемеровчане начали отмечать 8 мая. В этот день в театре оперетты состоялось торжественное собрание трудящихся областного центра. С докладом на собрании выступил первый секретарь обкома партии Н.С. Ермаков, а накануне в редакции газеты состоялась традиционная встреча с участниками войны.

9 мая на площади Советов состоялся митинг трудящихся города, а затем возложение венков и цветов к монументу на Притомской набережной.

8 мая «Кузбасс» сообщил своим читателям, что Кемеровская область дала стране почти 200 Героев Советского Союза и 40 полных кавалеров ордена Славы. (*К сожалению, эта цифра до сегодняшнего дня до конца не уточнена. – А.Л.*)

9 мая 1990 года в газете был помещен материал о том, что Указом Президента СССР от 5 мая 1990 года за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., звание Героя Советского Союза присвоено Лазареву Николаю Ивановичу, жителю Новокузнецка.

В этот же день в 10 часов утра на площади Советов собирались колонны людей. Прошел 10-минутный митинг, а затем люди двинулись к обелиску на набережной Томи.

Журналист А. Сорокин в небольшой заметке «С днем Победы вас, дорогие», по поводу праздника, помещенной в газете «Кузбасс», отметил: «... помню, в предшествующие годы колонны были куда длиннее...»¹¹

Празднование 50-летия Победы советского народа над фашистской Германией в областном центре началось 5 мая встречей главы администрации области М.Б. Кислюка с журналистами – участниками Великой Отечественной войны. Завершалась встреча вручением журналистам памятных подарков и ужином в честь Победы¹².

Накануне юбилея в Кемерове состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали участники Отечественной войны и труженики тыла. Со словами приветствия к ветеранам обратились М. Кислюк и председатель Законодательного собрания области А. Тулеев.

Все участники торжественного собрания получили оригинальные подарки: подборку книг, выпущенных к 50-летию Победы, и фронтовую фляжку с водкой.

К 50-летию Победы была установлена кузбасская памятная стела.

9 мая на площади Советов областного центра состоялся многотысячный митинг, посвященный этому юбилею, и возложение цветов к памятнику погившим кузбассовцам, а на набережной реки Исkitimki состоялась закладка парка «50-летия Победы». Вечером на Притомской набережной был фейерверк¹³.

В 2000 году в праздновании дня Победы в областном центре появились новые формы и жанры. Например, 5 мая на губернаторский прием в областную администрацию приглашены были 100 ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Среди приглашенных присутствовали два Героя Советского Союза М.А. Макаров и П.Ф. Торгунаков. Губернатор А.Г. Тулеев вручил им серебряные часы.

Кемеровчане А.К. Лугинин, П.А. Усов, В.Ф. Хвостов, П.Н. Клавин и др. в составе ветеранов Отечественной войны были приглашены правительством страны принять участие в юбилейном параде Победы в Москву¹⁴.

9 мая 2000 года на площади Советов состоялся парад частей Кемеровского гарнизона. Были возложены цветы к памятнику на набережной Томи, а в парке Победы в устье реки Исkitimki был открыт бюст маршалу Г.К. Жукову. Праздник завершился красочным победным фейерверком.

11 мая 2000 года в газете можно было прочитать, что «Союзом писателей Кузбасса в Кемерове восстановлены мемориальные доски на домах двух известных поэтов – фронтовика Михаила Небогатова и Игоря Киселева. Как сообщалось, прежние металлические доски были украдены. Новые изготовлены из мрамора»¹⁵. К сожалению, в это время подобные факты были не редкостью.

Заканчивая краткий экскурс по страницам газеты «Кузбасс» об освещении

нии нашего самого дорогого праздника, я еще раз хочу вернуться в наш город 9 мая 1945 года. Мы тогда были бедные, полуголодные, большинство из нас жили в землянках и небольших домиках. Многие наши отцы, старшие братья, сестры были еще на войне, одни на пути к ней, другие в боях. Одни отвоевали всю войну, другие в первом же бою были убиты. Но теперь мы знаем, что без этих жертв, без этих больших и малых сражений не было бы нашей общей большой Победы.

Мы в тылу трудились, и малые, и взрослые, не покладая рук. Но мы знали, мы были уверены, что наша работа нужна нашим бойцам Красной Армии для фронта, для победы.

И сегодня, читая «Кузбасс» за 10 мая 1945 года, мы вновь как бы возвращаемся в те времена, в атмосферу добра, взаимовыручки и силы духа, доказательства мощи объединенного народа, имя которому – российский человек. И прав был тот неизвестный автор, который тогда писал, что, действительно, кемеровчане в этот день были одной большой семьей, в этот светлый день люди хотели быть вместе: «...открывались окна домов, хлопали двери, и люди в спешке наброшенной одежде бросались в объятия друг к другу... бежали на улицы... Люди шли, спешили на свои заводы, фабрики, учреждения. Их никто не просил собираться... Улицы и площади Кемерова еще никогда не были так многолюдны...»¹⁶

Наверное, такое уже никогда не повторится.

Мы в долгую у наших славных и героических предков и от нас зависит, придут ли наши дети, внуки через пять, десять лет, через два десятка лет 9 мая к памятникам и мемориалам Героев Отечественной войны 1941-1945 гг., к могилам своих родных и близких, павших за свободу России.

¹ Кузбасс. 1945. 10 мая.

² Там же. 1945. 11 мая.

³ Лопатин А. Приказ на войну. Кемерово, 2005. С. 74.

⁴ Кузбасс. 1947. 11 мая.

⁵ Там же 1948. 11, 12 мая.

⁶ Там же. 1955. 8 мая.

⁷ Там же. 1960. 9 мая.

⁸ Там же. 1965. 9 мая.

⁹ Там же. 1970. 12 мая.

¹⁰ Там же. 1970. 8, 9, 10 мая.

¹¹ Там же. 1990. 9 мая.

¹² Там же. 1995. 6 мая.

¹³ Там же. 1995. 6, 11 мая.

¹⁴ Там же. 2000. 6 мая.

¹⁵ Там же. 2000. 11 мая.

¹⁶ Там же. 1945. 10 мая.

Е.С. Генина

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ КЕМЕРОВА
(СЕРЕДИНА 1940-х - НАЧАЛО 1950-х гг.)

Временное смягчение сталинского режима в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. оказало влияние на взаимоотношения власти и верующего населения СССР. Созданный постановлением СНК СССР 19 мая 1944 г. Совет по делам религиозных культов был призван держать под контролем ситуацию в стране, а его уполномоченные действовали в регионах. 17 ноября 1944 г. в Совет поступило ходатайство от группы верующих евреев Кемерова. В сохранившемся рукописном тексте ходатайства на имя председателя Совета И. В. Полянского говорилось: «Верующие евреи г. Кемерово обращаются к Вам с просьбой. Мы желаем организовать религиозную еврейскую общину, дабы создать возможность собираться по субботам и по еврейским праздникам для совершения богослужения»¹. По свидетельству документа, причиной обращения в Москву послужило явное нежелание Кемеровского облисполкома решить вопрос на месте. Отметим, что, согласно установленным государством правилам, община подлежала регистрации только в том случае, если бы имелся арендный договор на помещение под молитвенный дом и возглавлявший общину раввин обладал бы официальным документом².

Рассматривая условия возникновения общины, будем учитывать, что она образована в 1942 г. не местными жителями – сибиряками, а евреями, ранее проживавшими в пределах бывшей «черты оседлости». В годы войны Кемерово стал одним из городов, которые затронул эвакуационный поток из западных районов страны. Из 79 эвакуированных в Кузбасс заводов и фабрик 37 разместили в Кемерове. К 1 января 1943 г. в город прибыли 21159 человек³. Еврейское население, неожиданно лишившееся привычной среды проживания, попыталось не утратить национальной самобытности. Обновленный государственно-религиозный курс, как предполагалось, мог способствовать сохранению религиозных традиций.

После 1944 г. вопрос о регистрации уже действовавшей общины вставал неоднократно. Суть возникшего противостояния зафиксировала встреча Е. С. Оленникова, уполномоченного Совета по Кемеровской области, и представителей общины А. И. Шура и Ф. Б. Финкильберга, состоявшаяся 10 марта 1947 г. Последние просили зарегистрировать общину без соблюдения принятых правил: без аренды помещения для молитвенного дома (по причине отсутствия средств) и официально избранного раввина. Подобную позицию объясняли тем, что все они грамотны и каждый может выполнять обязанности раввина. Сыграло роль и то обстоятельство, что члены общины были эвакуированы с Украины

в 1941 г. и ориентировались на скорый отъезд. В данной ситуации следует принять во внимание политику Совета по пресечению возможных стремлений на местах придать еврейским общинам не столько религиозный, сколько общественный и национальный характер⁴.

Е. С. Оленников, следуя установкам центра, проводил наблюдение за общиной, которая числилась в отчетах уполномоченного в Совет как функционирующая и претендующая на регистрацию. Фактически общину возглавлял выполнивший обязанности раввина эвакуированный из Днепропетровска пенсионер Абрам Израилевич Шур. Деятельностью общины, помимо А. И. Шура, руководили Копыт, Мидвидевский, Штериншес (лица «без определенных занятий»), Крайнин (продавец «Табакторга»). Молитвенные собрания проводились, по сведениям на 1947 г., в квартире Х. Л. Песиной (ул. Кузнецкая, дом 48), по сведениям на 1951 г., в квартире Штериншеса (Нижняя Колония). Число членов общины не было постоянным. В информационном отчете уполномоченного за период с 1 июля 1946 г. по 1 июля 1947 г. фигурируют 40 человек, в отчете за период с 1 июля 1947 г. по 1 октября 1947 г. – 25 человек. По данным отчета за второй квартал 1948 г., в общине вновь состояло 40 человек⁵.

Относительно благополучное существование еврейской общины Кемерова прекратилось с началом в СССР и Кузбассе кампании по борьбе с «бездонными космополитами». Ориентиром для властей здесь выступило прогремевшее в Сталинске (ныне – Новокузнецк) так называемое «дело КМК» (1949–1952 гг.). В причастности к «нелегальной еврейской синагоге» обвинили и репрессировали ряд ответственных работников Кузнецкого металлургического комбината. Уже опробованный сценарий в 1951 г. был задействован в Кемерове, где также встал вопрос об опасной деятельности «синагоги»⁶.

В сложившихся обстоятельствах новый уполномоченный по Кемеровской области И. Г. Ефремов в информационном отчете за I квартал 1951 г. сообщал Совету: «По различным источникам видно, что в Кемерове нелегально действует еврейская секта. Действует секта в Соцгороде. Установить место и время сборов не удалось»⁷. Одновременно Кемеровский обком ВКП (б) и областное управление МГБ разрабатывали линию проверки «ряда заводов с точки зрения их засоренности и связи с действующей нелегальной еврейской синагогой в городе Кемерово»⁸.

К указанному времени местным органам власти стало известно, что синагога проявляла активность в еврейские религиозные праздники. Верующие собирали на приобретение специального помещения 8 тыс. руб. О синагоге знали директор Кемеровского электромеханического завода (КЭМЗ) П. М. Интриллигатор и директор завода «Карболит» Потемкин. Указанные лица «не только знали, но и оказывали синагоге материальную поддержку по 100–150 рублей при посещении их евреями из синагоги»⁹. П. М. Интриллигатор сохранил

должность директора КЭМЗа до октября 1951 г., а затем получил направление на Харьковский электромеханический завод (ХЭМЗ), на должность начальника цеха¹⁰.

Еврейская синагога Кемерова действовала до середины 1951 г. и окончательно прекратила свое существование в связи со смертью А. И. Шура, покончившего жизнь самоубийством через повешение. Соответствующие органы выяснили факт лишения его в 1927 г. права голоса, скрытия своего положения путем подделки документов, по которым он длительное время получал пенсию. У истоков еврейской общины областного центра стояли в большинстве своем родители руководящих работников советских учреждений. Так, А. И. Шур являлся отцом председателя комитета физкультуры Заводского райисполкома города - Пинхуса Абрамовича Шура¹¹.

Особое значение имеет вопрос о членах еврейской общины Кемерова. В отчете уполномоченного Совета И. Г. Ефремова за IV квартал 1952 г. говорится: «Посещал синагогу старший диспетчер завода КЭМЗ Блох Давыд Григорьевич»¹². Нам удалось собрать воспоминания о жизни и семье Д. Г. Блоха. Они во многом позволяют осмыслить судьбы эвакуированных, решившихся на поселение недозволенных молитвенных собраний.

Давид Григорьевич (Гершкович) Блох родился 1 октября 1899 г. на Украине (точное место рождения неизвестно). Его будущая жена – Мария Григорьевна (Гершкова) Блох – родилась 28 августа 1905 г. в селе Гута-Юстиновка Волынской губернии. Давид Григорьевич окончил школу, получив среднее образование, Мария Григорьевна – женскую гимназию, а затем – курсы бухгалтеров. В 1927 г. они вступили в брак. До войны проживали в Харькове. Д. Г. Блох работал слесарем, кладовщиком на ХЭМЗе, а его жена была бухгалтером на швейной фабрике им. Тенякова. В Харькове супруги были связаны с еврейской общиной. Они знали идиш, учились в еврейской школе. В Кемерово прибыли по эвакуации вместе с ХЭМЗом в октябре-ноябре 1941 г. Давид Григорьевич стал трудиться диспетчером на КЭМЗе. Мария Григорьевна работала бухгалтером завода «Карболит». Первоначально семья проживала в Кемерове по адресу: ул. Магистральная, дом 16, кв. 11¹³.

По воспоминаниям Мирона Давидовича Блоха, единственного сына супружиков, родившегося в 1946 г., в семье говорили на идиш. Однако «никогда не было разговоров, что отец посещал синагогу. Меня воспитали в послушании власти»¹⁴. Супруги Блох были награждены медалями «За доблестный труд», многочисленными грамотами. В последние годы жизни Д. Г. Блох занимал должность начальника планово-диспетчерского бюро КЭМЗа. Д. Г. Блох умер 24 апреля 1973 г. М. Г. Блох умерла 20 февраля 1978 г.¹⁵

В заключение следует отметить, что судьба еврейской общины Кемерова стала одной из трагических судеб еврейских общин СССР. Ее обусловили два

взаимосвязанных политических процесса. Со второй половины 1947 г. последовало постепенное ужесточение государственно-религиозного курса в стране. Дополнительный импульс антирелигиозному наступлению придала кампания по борьбе с космополитизмом, развернувшаяся в конце 1940-х - начале 1950-х годов.

¹ ГАКО, ф. р-964, оп. 1, д. 5, л. 21.

² Там же. л. 21; оп. 1, д. 9, л. 59; оп. 2, д. 1, л. 320.

³ ГАКО, ф. п-75, оп. 7, д. 4, л. 4; ф. р-964, оп. 1, д. 5, л. 23; Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемерово, 1995. С. 17-36; Ермолаев А. Н. Эвакуация населения в Кемеровскую область (указатель архивных материалов). Кемерово, 2002. С. 5.

⁴ ГАКО, ф. р-964, оп. 1, д. 5, л. 23; д. 9, л. 23; оп. 2, д. 1, л. 332; Каганов В. Нелегальные еврейские общины Кузбасса. Конец 40-х - начало 50-х гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 2. С. 46-47; Оленников Ефим Сидорович – с 16 июня 1946 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме.

⁵ ГАКО, ф. р-964, оп. 1, д. 9, лл. 23, 37, 49, 59, 296; оп. 2, д. 4, л. 93; ф. п-143, оп. 8, д. 1368, л. 2; ГА РФ, ф. р-6991, оп. 3, д. 706, л. 127.

⁶ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. 2-е изд., доп. М., 2003. С.626-628; Горбатов А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.): Дисс. ...канд. ист. наук. Кемерово, 1996. С. 57-61, 142.

⁷ ГАКО, ф. р-964, оп. 2, д. 4, л. 15; Ефремов Иван Григорьевич - с 16 декабря 1950 г. по январь 1953 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме.

⁸ ГАКО, ф. п-75, оп. 7, д. 4, л. 4; д. 24, л. 194.

⁹ ГАКО, ф. р-964, оп. 2, д. 4, л. 93.

¹⁰ О судьбе П. М. Интриллигатора см. подробнее: Генина Е. С. П. М. Интриллигатор: имя в истории Кемерова // Балиболовские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию города Кемерово. Май 2003 г. Кемерово, 2003. Вып. 3. С. 93-96.

¹¹ ГАКО, ф. р-964, оп. 1, д. 5, л. 23; оп. 2, д. 4, л. 93; ф. п-143, оп. 8, д. 1368, л. 2.

¹² ГА РФ, ф. р-6991, оп. 3, д. 706, л. 128.

¹³ Воспоминания М. Д. Блоха от 11 апреля 2004 г., воспоминания М. Л. Даенмана от 20 ноября 2004 г. // Личный архив автора; улица Магистральная – ныне проспект Ленина.

¹⁴ Воспоминания М. Д. Блоха от 11 апреля 2004 г. // Личный архив автора.

¹⁵ Воспоминания М. Д. Блоха от 11 апреля 2004 г., воспоминания М. Л. Даенмана от 20 ноября 2004 г. // Личный архив автора.

A. С. Бекеева

ИЗ ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Г. КЕМЕРОВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Большой вклад в победу над фашистской Германией внесли медицинские работники страны, в том числе и города Кемерово. В нашем городе в годы войны работали 17 амбулаторно-поликлинических станций и 8 стационаров, на крупных заводах создавались медсанчасти, расширилась сеть здравпунктов и поликлиник, работали санэпидслужбы, оказывалась стационарная помощь¹.

Перед медицинскими учреждениями в условиях военного времени были

поставлены первоочередные задачи: во-первых, необходимо было поднять качество работы медучреждений, во-вторых, осуществлять квалифицированную подготовку кадров без отрыва от места работы, в-третьих, снизить показатели смертности².

С началом войны развернулось формирование тыловых эвакогоспиталей. В городе размещалось около 12 госпиталей. Местные медицинские учреждения были обязаны организовать их скоординированную работу. Под госпитали в основном использовались благоустроенные «гражданские» здания, построенные в 1930-е годы, 50% из них – это учебные заведения, они оказались наиболее пригодными по своей площади и коммунальному хозяйству для быстрого приспособления под лазареты. На Кемеровской железнодорожной станции и станции Топки организовали специальные пункты приема санитарных поездов³. Заведующий хирургическим отделением КОБ Подгорбунский сформировал главную задачу медучреждений в военные годы: «Наш долг перед защитниками Родины, которые пострадали в борьбе с фашистами, восстановить их трудоспособность»⁴. Что впоследствии и было сделано. Поэтому не случайно, что из госпиталей Кемерова практически каждый второй возвращался в боевой строй, а инвалиды благодаря трудовому обучению, реабилитационным мероприятиям могли трудиться в тылу.

Основной задачей медучреждений было снижение показателей смертности, для ее решения необходимо было проводить эффективное лечение, а так же проводить иммунизацию.

Больничные штаты были недостаточно укомплектованы, оставались свободные вакансии. Больнице требовалось 438 человек среднего персонала, но реально штат состоял из 413 человек⁵.

Переподготовка кадров была организована на местах.

Финансирование шло главным образом на заработную плату, питание и приобретение медикаментов, что подтверждают архивные данные⁶.

В довоенное время начинала своё существование скорая помощь, конечно, она во многом отличалась от современной системы, но это доказывает, что здравоохранение приобретает общедоступный характер. В период 1944-1945 гг. роль скорой помощи увеличилась, так как появилось большее количество санитарных машин, а, следовательно, появилась возможность учреждения выездов⁷.

В годы войны неизбежны вспышки эпидемии. Исключением не стал и наш город. Ежедневно прибывали эшелоны как с переселенцами, ранеными, так и с новыми работниками, направленными по распределению. Неаккуратность и необязательность приводила к угрозам массовых заражений. Врачи боролись с эпидемиями брюшного тифа, сыпного тифа, дизентерии, скарлатины, дифтерии, малярии, гриппа и туберкулёза.

Так, 13 ноября 1942 г. в г. Кемерово прибыла группа учащихся ФЗО – 800

человек из Саратовской области. Не был сделан врачебный осмотр и санобработка. Случайно узнали, что многие прибывшие сильно завшивлены. А один человек поступил в больницу с подозрительной сыпью на туловище.

Кроме того, катастрофически не хватало питьевой воды. Город не успевал проводить очистку территории от мусора и нечистот, не хватало бани, прачечных.

Впоследствии были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии и организованы подворные обходы с привлечением всех медработников города и общественной санитарной инспекции, уличных комитетов и домкомов.

В связи с возросшей угрозой возникновения эпидемий важное значение приобрел надзор за банно-прачечным обслуживанием. Было развернуто строительство бани и простейших дезинсекционных камер. Проводилась иммунизация по брюшному тифу, дифтерии и оспе.

Создавались в городе различные санитарно-эпидемологические учреждения (областные, городские, районные дезпункты, санитарно-бактериологические лаборатории, малярийные станции и пункты, молочно-контрольные станции), вводились должности госинспекторов, промышленных санинспекторов, пищевых инспекторов, школьно-санитарных инспекторов, эпидемиологов⁸.

Таким образом, несмотря на трудное военное время, здравоохранение нашего города прилагало большие усилия по повышению уровня медицинского обслуживания населения и вносило посильный вклад в дело Победы.

¹ Шуранов Н. П. Город Кемерово в годы Великой Отечественной Войны. Кемерово, 2000.

² ГАКО, ф. 864, оп. 1, д. 1, л. 21-58.

³ Горелов Ю. П. Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Кемеровской области: Эвакогоспитали и захоронения. Кемерово, 2000.

⁴ ГАКО, ф. р- 864, оп. 1, д. 1, л. 21.

⁵ ГАКО, ф. р- 965, оп. 1, д. 1, л. 5.

⁶ ГАКО, ф. р- 965, оп. 1, д. 1.

⁷ ГАКО, ф. р- 864, оп. 1, д. 2, л. 203.

⁸ ГАКО, ф. р- 864, оп. 1, д. 2.

Л.Н. Винчина

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

Мне бы хотелось рассказать о некоторых аспектах, касающихся истории создания герба г. Кемерово.

Герб не случайно называют визитной карточкой города. Его изображения размещены практически повсюду: на въезде в город, на здании Администрации

города, на транспортных средствах УВД, на вывесках, печатях, штампах и бланках органов местного самоуправления.

Он является праздничным дополнением к городским фестивалям, Дням города, культурным мероприятиям, органично вписывается в оформление улиц и зданий, его чеканят на значках и рисуют на плакатах и буклетеах. Кемеровчане привыкли к нему.

Стилизованное изображение реторты, расположенной в центре, олицетворяет химическую промышленность – ведущую отрасль в нашем городе. Часть шестерни, окаймляющей реторту, характеризует машиностроение, а кольца хлеба слева и справа от реторты подчеркивают плодородие земли.

А начиналось это так...

22.03.1972 г. исполком Кемеровского горсовета принял постановление № 62 о конкурсе на лучший проект герба города Кемерово.

В помощь будущим участникам конкурса был выпущен небольшой проспект с обращением Е. Залесова, председателя Кемеровского горисполкома, с условиями конкурса, некоторыми данными о городе и списком рекомендованной литературы.

Ответственными за конкурс являлись: Управление главного архитектора города, Кемеровская организация Союза архитекторов СССР, Кемеровское отделение Союза художников СССР, отдел культуры города.

В конкурсе могли принимать участие как профессионалы-архитекторы, художники, так и все желающие жители г. Кемерово и других городов.

Проект герба предлагалось выполнить в цвете на бумаге или холсте, на克莱енном на картон или в материале (металл, дерево, гипс и т.д.). Размер изображения должен был соответствовать 25 см по большой стороне. К проекту герба автор должен был выслать пояснительную записку с обоснованием на внесенные в герб элементы, цветовое решение и форму.

Проекты предлагалось высылать до 25 сентября по адресу: г. Кемерово, ул. Н. Островского, 32, Управление главного архитектора, комната № 102 (на конкурс).

Для подведения итогов было выбрано компетентное жюри из 10 человек, тесно связанных с жизнью и культурой нашего города. Вот его состав:

Председатель жюри – председатель горисполкома Залесов Е.А.

Члены жюри:

Балибалов И.А. – журналист,

Барабанов Ю.В. – директор Кемеровского областного краеведческого музея,

Кирchanов А.Н. – заслуженный художник РСФСР,

Крейнес И.В. – зав. городским отделом культуры,

Нещадимов К.Д. – председатель Кемеровской организации Союза архитекторов СССР,

Подгорбунский М.А. – почетный гражданин города,

Ривин М.Т. – заслуженный деятель искусств РСФСР, главный художник областного драмтеатра,

Сокольников Ю.Л. – секретарь горкома КПСС,

Суриков В.А. – главный архитектор г. Кемерово.

Жюри должно было подвести итоги конкурса до 15 октября. Лучшие проекты предполагалось отметить премиями: первая – 500 рублей, две вторые – по 150 рублей, четыре поощрительные – по 50 рублей.

Проект, отмеченный первой премией, принятый как основа герба и доработанный по рекомендации жюри, будет утвержден сессией городского Совета и опубликован в печати как герб города¹.

Итак, работа закипела. Конкурс был с энтузиазмом встречен трудящимися. Диапазон участников был широк: от младших школьников до маститых художников и архитекторов.

География участников впечатляла: Киев, Новосибирск, Челябинск, Омск, Томск и практически все города и поселки Кемеровской области.

Областная газета «Кузбасс» открыла рубрику: «Идет конкурс» и добровolственно освещала все события, связанные с конкурсом.

02.04.1972 г. в газете «Кузбасс» было напечатано обращение И.А. Балибалова, известного журналиста-краеведа, к будущим участникам конкурса под названием «Герб Кемерова: каким ему быть?». Он предлагал учесть биографию нашего города, который начинался от угля, открытого русским рудознатцем М. Волковым в 1721 году в «горелой горе» – береговом обрыве. Влюбленный в свой город И.А. Балибалов подчеркивал, что «сегодняшнее лицо города – это стальные колонны капролактама, бетонные башни коксохима и АТЗ, просторные корпуса заводов химического волокна, анилиновых красок, карбонита и комбината шелковых тканей.

Расположенный в центре Кузнецкой земли наш город этажами жилых массивов поднимается над Томью, над зелеными шапками прибрежного соснового бора»².

Многие гербы, присланные на конкурс, носили образные названия: «Берендей», «Кедр», «Просто и загадочно», «Вернисаж», «Серебро», «Мечта», «Сибиряк», «Венера», «Марс» и др. В некоторых названиях была выражена любовь к своему городу и гордость за него: «Город-герой», «Город будущего», «Жемчужина Сибири», «Любимый город», «Я знаю – город есть», «Гордость моя», «Любовь моя».

В фондах Кемеровского областного краеведческого музея хранятся 87 работ 62 авторов – участников конкурса³, а всего в конкурсе приняло участие

73 человека. В общей сложности они представили около 150 работ. Некоторые прислали по 2-3, а то и 9 проектов. Например, В.Е. Цыбарев оказался очень работоспособным участником. Он прислал на конкурс 9 оригинальных проектов, ни один из которых не был похож на другой.

Особенно интересно было знакомиться с работами школьников. Например, Сергей Понтак, учащийся 10 класса из г. Юрги, за основу своего проекта взял историю рождения города Кемерово как угольного центра. Реторта, внутри которой находится каменный уголь, излучающий свет, – центральный образ. Строительство и обновление города он выразил в виде подъемного крана и многоэтажных домов.

Женя Карманов, школьник из Кемерова, прислал на конкурс эмблему размером с почтовую открытку. Он своеобразно отразил все отрасли промышленности нашего города с помощью таких символов, как шахта, ЛЭП, строительная площадка, колонна капролактама. Он написал в пояснительной записке: «Для меня главное не победа, а участие в конкурсе».

Сережа Коньков, школьник из Анжело-Судженска, охарактеризовал свой эскиз как «плод долгого и кропотливого труда». Около трех месяцев он рисовал различные варианты герба, но в конце концов остановился на следующем: в круге, состоящем из половины шестерни и спона колосьев, находится черный треугольник, символизирующий уголь, и реторта, которую пронзает молния – символ энергетики.

Этот конкурс явился не только творческим испытанием для школьников Кузбасса, но это был настоящий экзамен на любовь к столице Кемеровской области...

Почти все взрослые конкурсанты подчеркивали промышленное развитие города, прибегая к таким символам, как ЛЭП, шестерня, реторта, вагонетка с углем, колба, отбойный молоток, башенный кран, шахта. И только автор проекта «Палитра» В.А. Зверев, самобытный живописец, все внимание сосредоточил на стилизованной фигуре лося, которая, по мнению автора, «символизирует богатырскую силу трудящихся города».

17 ноября 1972 года жюри после многочасовых прений, споров и дебатов объявило победителей, а 30 декабря на основании протокола заседания жюри исполкомом городского Совета решил: отметить денежной премией в сумме 650 рублей товарища А.И. Выпова, занявшего по условиям конкурса первое и второе места; поощрительными премиями по 50 рублей каждая: В.А. Губарева, Т.Н. Королеву, А.Г. Островского, В. Д. Полтавцева.

30 декабря 1972 года исполком Кемеровского горсовета утвердил герб города Кемерово, разработанный А.И. Выповым⁴.

Несколько слов о победителе – А.И. Выпове, бывшем в то время главным архитектором города Новокузнецка. Неизменный участник художественных и

ПРОЕКТЫ ГЕРБОВ ГОРОДА КЕМЕРОВО, КОНКУРС. 1972 Г.

1. Автор Аргентов Н. Н.

2. Автор Цыбарев В. Е.

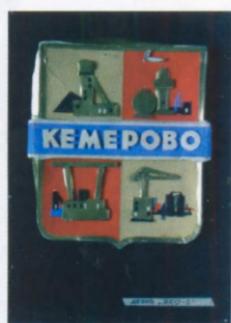
3. Автор Емельянов С. С.

4. Автор Зверев В. А.

5. Автор Островский А. Г.

6. Автор Гордеев А. С.

7. Автор Выпов А. И.

8. Автор Выпов А. И.
Герб - победитель.

9. Автор Выпов А. И.

ВИДЫ ГОРОДА ЩЕГЛОВСКА, 1918 - 1919 ГГ.

(Фотографии из альбома военнослужащего чехословацкого корпуса.)

Кометово

Сот в Кометови

Прибытие локомотивы в Кометово

Из коллекции С. Н. Куприюшина
Публикуется впервые.

архитектурных выставок, энергичный и деятельный человек, А.И. Выпов не мог обойти вниманием этот интересный конкурс. Он представил шесть проектов, которые отличались от других качеством оформления и серьезным подходом к теме. Его герб-победитель мы уже знаем. Хотелось бы описать еще одну его работу: на зеленом поле щита, изображающего природу Кузбасса, богатую лесами, помещено условное изображение бензольного кольца и черного шестиугранника, символизирующих ведущие отрасли промышленности города – угольную и химическую. Внизу голубая полоса, олицетворяющая реку Томь, основную водную артерию Кузбасса, проходящую через город.

29.08.1997 г. Кемеровский горсовет народных депутатов спустя 25 лет после вышеупомянутых событий принял решение о гербе и флаге г. Кемерово, в котором, устанавливая основные символы города, подтвердил почти полностью старый герб, немного изменив его.

В заключение мне бы хотелось сказать, что герб Выпова, прослужив нам верой и правдой 33 года, не внесен в Государственный геральдический регистр.

Сегодня геральдика – наука о гербовничестве – диктует нам совершенно новые требования и подходы к решению вопросов муниципальной символики.

¹ КОКМ. Научный архив. 875.

² Кузбасс. 1972. 2 апреля.

³ КОКМ. НВФ. 3024 (1-87).

⁴ Архивный отдел Администрации г. Кемерово, ф. 1, оп. 1, д. 374, л. 269.

С.Е. Мишенин ИЗ ИСТОРИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА

Одним из оживленных мест в г. Кемерово является железнодорожный вокзал. Он расположен в Заводском районе города на Кузнецком проспекте. Однако опубликованных и неопубликованных работ, касающихся истории этого объекта, не так уж много. Из опубликованных работ выделяется статья краеведа В. Вахлова в газете «Кемерово»¹. При написании данного сообщения использовались в основном неопубликованные материалы – краткие исторические справки, хранящиеся в архиве музея Кузбасского отделения филиала «Западно-Сибирская железная дорога» ОАО «РЖД» и у начальника железнодорожного вокзала. Помогли и консультации в этих структурных подразделениях, а также в Муниципальном предприятии администрации г. Кемерово «Музей-заповедник «Красная Горка». Сведения, собранные автором, порой противоречивы и требуют дальнейшего исследования.

Появление железнодорожного вокзала связано со строительством железнодорожной ветки на Кемеровский рудник. А сооружение ее было связано с обязательством АО «Копикуз» перед Кабинетом обеспечить вывоз каменного

угля с Кольчугинского и Кемеровского рудников на Транссибирскую железнодорожную магистраль. Эту ветку тянули от станции Юрга через станцию Топки. Для осуществления этого проекта параллельно с АО «Копикуз» было учреждено «Общество Кольчугинской железной дороги». Строительство ее началось в 1913 г. С началом Первой мировой войны в связи с резко возросшим спросом на сибирский уголь работы были форсированы. Во второй половине 1915 г. железнодорожная ветка была построена.

2 сентября было открыто временное товарное движение от станции Юрга до станции Кольчугино, на Кемеровской ветке – с 5 сентября 1915 г. Временное пассажирское движение было открыто с 1 декабря 1915 г.² 15 марта 1916 г. вступила в эксплуатацию железнодорожная ветка Топки – Кемерово. Путь на Транссибирскую магистраль был открыт. Началось движение товарных и пассажирских поездов. Так возникла станция Кемерово³. Примерно в это же время на станции был построен вокзал.

Размещался он около территории, на которой разместилась строительная площадка коксохимического завода. Заложенный в 1914 году «Копикузом», первую продукцию коксохим выдал через 10 лет, в 1924 г. И на протяжении последующего времени он расстраивался. Рост железнодорожных перевозок тоже требовал развития станции, расширения вокзала. Выход нашли в постройке нового пассажирского вокзала. По сведениям железнодорожников, открыт он был в 1930 г. в деревянном одноэтажном здании по улице Станционной. Площадь здания была 120 кв.м.⁴ После Великой Отечественной войны он оказался за водом «Карболит»⁵. Хотя эти данные требуют дальнейшего уточнения.

До 1948 года прямые пассажирские сообщения из г. Кемерово, вероятно, ограничивались Сибирью. В 1948 г. было открыто прямое сообщение Кемерово – Москва⁶. Развитие пассажирских сообщений потребовало дальнейшего развития станции.

Решено было строить новый вокзал. В исторической справке станции Кемерово указано, что его проектирование было поручено проектному институту «Киевгипротранс»⁷, по сведениям В. Вахлова, – это проектный институт «Сибгипротранс», расположенный в г. Новосибирске. Площадка для вокзала была выбрана вдали от центра города: болотистая, в окружении небольших домиков. Проект был типовой, перерабатывал его архитектор С. Белоусов. Строил новое сооружение строительно-монтажный поезд – 15–4.

Новый вокзал станции Кемерово был сдан в эксплуатацию 31 декабря 1964 г.⁸ Это было кирпичное сооружение 2-го класса вместимостью на 900 мест⁹. Примерно в это время был проведен открытый конкурс среди архитекторов на застройку привокзальной площади. Участвовали в нем архитекторы, как г. Кемерово, так и из соседних областей. Лучшие проекты в единый сводили в мастерских проектного института «Кузбассгипрогора». В результате во-

площади в жизнь этого проекта привокзальная площадь обрела современный вид. Вокзал оказался расположенным на Кузнецком проспекте напротив проспекта Ленина (бывшей улице Магистральной). Напротив вокзала, справа от перекрестка Кузнецкий проспект – проспект Ленина, выросли девятиэтажные дома, на первом этаже которых располагался магазин «Березка». Слева от перекрестка Кузнецкий проспект – проспект Ленина поднялся пятиэтажный дом с продовольственным магазином «Стрела»¹⁰.

Как и всякое здание, здание вокзала невечно. Ему тоже потребовался капитальный ремонт. Такой ремонт был произведен, по одним данным, в 1993 г.¹¹, по другим – в 1998 г.¹²

Видимо, последняя дата более вероятна: в другой справке «Вокзал ст. Кемерово», хранящейся в фондах музея Кузбасского отделения филиала «Западно-Сибирская железная дорога» ОАО «РЖД», дается именно она – 1998 г.¹³

Таковы основные этапы истории железнодорожного вокзала станции города Кемерово.

¹ Вахлов В. Вокзалы / Из истории города // Кемерово. 1995. 16 февраля. С. 6.

² История Копикуза (Краткая справка). Сост.: научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка» З.Ф. Волкова – 4 с. // Муниципальное предприятие администрации г. Кемерово «Музей-заповедник «Красная Горка». Справка получена 25 марта 2005 г.

³ Историческая справка вокзала ст. Кемерово. Л. 1 // Текущий архив начальника вокзала г. Кемерово (Далее – ТА НВГК).

⁴ Историческая справка вокзала ст. Кемерово. Л. 1-2 // Текущий архив начальника станции железнодорожного вокзала г. Кемерово (Далее – ТА НСЖВ).

⁵ Вахлов В. Указ. соч. С. 6.

⁶ Историческая справка вокзала ст. Кемерово. Л. 2 // ТА НСЖВ.

⁷ Кузбасская дирекция по обслуживанию пассажиров [Справка]. – Л. 1 // Фонд музея Кузбасского отделения филиала «Западно-Сибирская железная дорога» ОАО «РЖД».

⁸ Историческая справка вокзала ст. Кемерово. Л. 2 // ТА НСЖВ.

⁹ Кузбасская дирекция по обслуживанию пассажиров [Справка]. Л. 1.

¹⁰ Валов В. Указ. соч. С. 6.

¹¹ Кузбасская дирекция по обслуживанию пассажиров [Справка]. Л. 1.

¹² Историческая справка вокзала ст. Кемерово. Л. 2 // ТА НСЖВ.

¹³ Вокзал ст. Кемерово // Фонд музея Кузбасского отделения филиала «Западно-Сибирская железная дорога» ОАО «РЖД».

А.С. Куликова

**МАЛЕНЬКАЯ УЛИЦА В ИСТОРИИ БОЛЬШОГО ГОРОДА
(из истории улицы Черняховского)**

Есть такое понятие, как История с большой буквы, История мироздания, История государства или республики, но есть и маленькая история отдельного города, улицы.

Из сотен маленьких складывается одна большая, чтобы познать историю

в целом, надо знать её в частности, по мелочам.

На сегодняшний день в городскую черту Кемерова входит более 1100 улиц и переулков. У каждой из них своя судьба, своя история и своё имя. Память улицы хранится в её зданиях, в памяти жителей, которые живут здесь со дня её основания. Ведь и в названиях улиц – наша история. История города Кемерово.

Сам город Кемерово сравнительно молодой, и, возможно, поэтому историей города занимались недостаточно. Можно назвать лишь несколько работ, например, И.А. Балибала, автора книги "Кемерово".

Рассматривая различные аспекты истории города, большинство исследователей обходят стороной вопрос истории отдельных улиц. Сказанное относится и к улице Черняховского, названной в честь Героя Советского Союза. Эта улица расположена в Соцгороде и является одной из старейших.

В годы индустриализации политика нашего государства была направлена на укрепление экономики страны за счет восточного региона. "В конце 1920-х годов Кузбасс был включен в общий план индустриализации восточных окраин СССР, и Щегловск входил в число новых городов"¹. В 1930 г. был разработан генеральный план застройки г. Щегловска Э. Мая, по которому гражданское строительство ведется в левобережной части города: Соцгороде и на Притомском участке. Среди деревянных домов начали возводиться более крупные жилые и общественные здания.

Говоря об истории образования и развитии улицы им. Черняховского, расположенной в Центральном районе, в Соцгороде, можно отметить, что по своей структуре она является малой и незаметной улицей, которая берет начало от улицы Красноармейской и заканчивается на проспекте Ленина. По архивным материалам Управления архитектуры и градостроительства своей имя улица получила в честь Героя Советского союза в 1946 году². Все улицы Центрального района несут на себе отпечаток военного времени. Время застройки улицы охватывает несколько десятилетий (1936-1963 гг.). В результате чего наблюдается смешение архитектурных стилей в рамках одной улицы. Сохраняются и бараки, которые строились на 10-15 лет, и 2-этажные малометражки, когда-то построенные в сталинском ампире, а также простые блочные хрущёвки.

Сталинский неоклассицизм, для которого характерны помпезность, излишняя перегруженность, совершенно по-разному воплощался в архитектуре столичных и провинциальных городов. В нашем городе, на улице Черняховского, мы видим вариацию провинциального сталинского стиля, менее помпезную и масштабную. Это же прослеживается и на многих улицах города: небольшие 2-этажные дома с элементами декора, арочными окнами балконов, различными лепными деталями, карнизами. Еще одной отличительной чертой сталинской застройки на улице Черняховского является то, что в большинстве своём жилые

дома строились все-таки не для элиты. В послевоенные годы применяли "наиболее прогрессивный тип квартир – малометражка, из 1-2 жилых комнат, общей площадью 30-35 кв. метров, высокие потолки". По данным РЭУ-21 МУП ПЖРЭТ Центрального района, такими объектами являются жилые дома по ул. Черняховского, 4, 6, 8 (1950 г.) постройки³. Не слишком многочисленные жилые дома (всего их 10) никак не проявляют себя внешне и выглядят снаружи скромнее и неприметнее, чем внутри. Анализ данных материалов архива РЭУ-21 показывает, что самой старой постройкой того времени является жилой трехэтажный дом 1936 года (дом № 1), а свой внешний вид улица сформировала к 1963 году (пятиэтажная "хрущевка", дом № 1а). Проводившаяся застройка после этого времени не оказывала существенного влияния на внешний вид улицы.

Помимо жилых домов на ул. Черняховского расположено семь объектов нежилого фонда. В архитектуре улицы до сих пор сохранились: единственная деревянная постройка, так называемый барак (дом № 9), Центральный районный суд (дом № 2а), кооператив "Ветеран" (дом № 17), Администрация Кемеровской области, Государственная лицензионная служба (дом № 14) и др.

Зеленый наряд улицы можно обнаружить не только на пересечении ул. Коммунистической и ул. Черняховского, где находится парк отдыха, а также между Центральным районным судом и педагогическим училищем № 2. Здесь, в зоне отдыха, находится парковая скульптура, изображающая мужчину и женщину, стоящих около высокого пика, стремящегося в высоту. В начале отсчета домов висит мемориальная доска, посвященная И. Д. Черняховскому. В настоящее время по ул. Черняховского, 2 расположено педагогическое училище. В этом же здании расположен 7-й корпус КемГУ. Но мало кто знает, что в июле 1941 года в Кемерове, согласно мобилизационным планам СибВО и Томского эвакуационного пункта № 47, горздравом и военкоматом в зданиях школы № 4 и педагогического училища № 2 был развернут эвакогоспиталь № 1230. Его начальником была утверждена М.Н. Горбунова – ведущий врач-гинеколог Рудничной больницы. Госпиталь был рассчитан на 600 мест и планировался как инфекционный, но огромный поток раненых изменил его профиль на хирургический⁴.

Демографическое состояние улицы заставляет задуматься над тем, что, в основном эту улицу населяют люди пожилого возраста. Статистические данные РЭУ-21 показывают, что число проживающих граждан на этой улице составляет 428 человек (на 20.02.2005г.). На наш взгляд, такая ситуация сложилась из-за низкой комфортности проживания в физически устаревших зданиях. Несмотря на центральное положение улицы в нашем городе, её внешний вид оставляет желать лучшего. Следует также признать, что существует реальная угроза утраты целостности и своеобразия улицы. Благоустройство улицы Черняховского

далеко от совершенства: обвалившаяся штукатурка домов, безобразные дворы, много гаражей (кооператив "Ветеран 92"), автостоянок (Установочный центр - автосаунд ООО "Комус"), на "оккупированных" первых этажах жилых домов размещаются частные фирмы и магазины: "Агентство рекламных форм" (дом № 2), магазин «Авто Старт» (дом № 12).

Жизнь не стоит на месте, страна сотрясается от экономических и политических катаклизмов. Но не должна даже в этих условиях страдать наша память. На наш взгляд, необходимо сохранить небольшие "архитектурные заповедники", особенно в Соцгороде, строительство которого явилось началом строительства в левобережной части города.

Подводя итоги, можно отметить, что улица им. И.Д. Черняховского является ярким представителем своей эпохи в истории г. Кемерово. Вспоминая фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром», появляется уверенность, что с жителем этой улицы никогда бы не приключилась такая история. Потому что, даже если и встретится вам в другом городе улица с таким же называнием, выглядеть она будет совершенно иначе.

¹ Захарова И.В. Из истории архитектуры города Кемерово (1920-1950-е годы) // Балиболовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 54.

² По данным Управления архитектуры и градостроительства г. Кемерова.

³ Характеристика жилого фонда РЭУ-21 МУП ГЖРЭТ Центрального района.

⁴ Горелов Ю. П. Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Кемеровской области: Эвакогоспитали и захоронения. Кемерово, 2000.

**А.Я. Рудюк, Н.Е. Ломакина,
А.В. Глухих, А.А. Матвеева**

В БОЙ ЗА УГОЛЬ

(из истории шахты «Ягуновская»)

Вспомним, люди, о тех,

Кто бывал под землей,

Вспомним смелых парней,

Обуздавших забой.

У солдат-автомат,

А у них - молоток.

Вспомним, люди, о тех,

Кто давал уголек.

На карте угольных предприятий Кузбасса не стало шахты «Ягуновская». Она была закрыта, как и многие другие угольные предприятия.

Молодое поколение не знает практически ничего о героическом прошлом шахты, о нелегком шахтерском труде. В наших семьях были шахтеры, значит, мы причастны к истории нашей шахты и хотели бы сохранить ее историю.

Не стало шахты. Но остались люди, которые ценой собственной жизни добывали черное золото. Наш долг рассказать о них, их жизнь – пример для подражания.

Строительство шахты «Ягуновской» началось в 1932 году. Однако, в связи с нехваткой ресурсов, оно было приостановлено и возобновилось только после Великой Отечественной войны.

28 декабря 1947 года был подписан акт приемки государственной комиссией шахты «Ягуновская» треста «Кемеровоуголь». Начальником нового предприятия был назначен Иван Алексеевич Ангелевич, имевший 10-летний стаж работы в должности главного инженера шахты «Пионер».

К началу 1948 года шахта получила первых выпускников школы ФЗО, а в начале 1950-х годов сюда приходит отряд специалистов. Это инженеры Виктор Васильевич Созураков, Алексей Николаевич Билетин, Анатолий Макарович Перебейнос. Они всю жизнь связали с шахтой «Ягуновская».

Первопроходцы положили начало трудовым династиям. Билетины имеют общий трудовой стаж 204 года. Основатель династии – Николай Назарович. И таких примеров много.

В 1961 году шахта «Пионер» присоединилась к шахте «Ягуновская». Добыча угля велась по Кемеровскому, Волковскому, Викторовскому, Лутугинскому пластам, где были очень сложные условия работы. На добывчных участках после реконструкции в 1981 году внедрили передовые технологии, лавы оснащены высокопроизводительными комплексами.

В 1997 году шахта «Ягуновская» была закрыта и затоплена.

За 50 лет героического труда на-гора было выдано 27 млн. тонн чёрного золота.

Ветераны тепло рассказывают о тех, кто работал рядом с ними. У каждого была своя нелёгкая судьба.

Далеко под Пензой, в деревне Александровке, жил парнишка – Иван Заварзин. Вызвали его как-то в сельсовет и дали повестку, направили на работу в Кузбасс. Иван Герасимович вспоминает: «Приехали и сразу нас направили учиться. Мастер Кулагашев набрал группу и спустился с нами, молодыми ребятами, в забой, чтобы показать нашу будущую работу. Страшновато было в первый раз». Беседуя с ветеранами, мы поняли, что для них это было как вчера. Такими яркими, незабываемыми остались те первые дни, месяцы, годы работы в шахте.

Труд горняка сопряжен с максимальным риском для жизни.

Летом 1985 года посёлок охватила страшная весть – в шахте ЧП: грунтовая вода хлынула в забой, четыре человека оказались в плену стихии. Виктора Михайловича Зинзера откопали через 36 часов. Сутки горела лампа, потом сидел в темноте. Пытался выбраться сам, слышал, как пробивались спасатели,

стучал, кричал им. Его услышал телефонист и указал спасателям, где надо ис-
кать.

А пока шли спасательные работы, жена, близкие, друзья, родные все бы-
ли у ствола шахты. Не помогали успокоительные уколы, уговоры уйти домой и
отдохнуть. Не покидала надежда и Виктора Михайловича. Повезло семье Зин-
зер, Виктор Михайлович остался жив³.

Трагедии не останавливали шахтеров – они продолжали добывать уголь.
Всему Кемеровскому руднику были известны имена забойщиков Николая Ива-
новича Кравцова, Анатолия Владимировича Белова, Владимира Тимофеевича
Легачева, Михаила Михайловича Стромова, Григория Григорьевича Мешкова.
Они выдавали на-гора по полторы-две нормы за смену.

Лидером соревнования была бригада забойщиков Алексея Алексеевича
Бабенко. 29 июня 1986 года ее бригадир был удостоен высшей правитель-
ственной награды – звания Героя Социалистического Труда. Он стал первым Героем
на шахте «Ягуновская».

Шахтёр – профессия сугубо мужская, как сейчас принято говорить. В
трудные же послевоенные годы наравне с мужчинами трудились в шахте и
женщины.

Наталья Терентьевна Созуракова мечтала стать стюардессой, но, по воле
случаия, оказалась на шахте «Ягуновская». Дочь потомственного шахтера вме-
сто неба спустилась глубоко под землю. Работала десятником вентиляции, гор-
ным диспетчером, инженером по рационализации и технической информации,
горным мастером. Ее трудовой стаж 38 лет.

Любовь Константиновна Каратаева пришла в шахту, когда ей еще не бы-
ло 18 лет. Осланцовщица горных выработок, откатчица вагонов с породой, мо-
тористка на сортировке – везде и всегда добросовестно выполняла свою работу.

Зоя Андреевна Топорова 18-летней ушла добровольцем на фронт. Слу-
жила радистом в разведроте. Смелая, сильная, ловкая, Зоя Андреевна прошла
всю войну до Берлина. Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За
боевые заслуги» и «За победу над Германией». Начались мирные трудовые
будни. И 35-летний трудовой стаж на труднейшем участке шахты, участке под-
земного транспорта, принёс Зое Андреевне новую славу и трудовые награды:
«Шахтёрская слава» III и II степени, медали «За трудовую доблесть», «За тру-
довое отличие».

Мы, девчонки из XXI века, преклоняемся перед женщинами-горнячками,
чья жизнь – подвиг. Семь «Книг Памяти шахтёров Кузбасса», семь печатных
реликвий из жизни Кузнецкого угольного бассейна. Изучая их, мы составили
список шахтёров, погибших в шахте «Ягуновская». Их 130 человек, и среди них
– 9 женщин. Основной причиной гибели было внезапное обрушение кровли.
Готовится к печати восьмой том «Книги Памяти...», в который войдут имена

женщин, работавших в шахте «Ягуновская», в сборе материала о них участвовали поисковые отряды школы.

Нет дерева без корней, нет поколения без памяти!

Угольная промышленность Кузбасса (1721-1996гг.), Кемерово, 1997.

Источники.

Щербинин С. Н. 50 лет Кемеровскому руднику. Кемерово, 1957.

«В бой за уголь». 1985. 19 сентября.

Книга памяти шахтеров в 7 томах.

Архивные материалы Народного музея «Память», МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50».

**Н.А. Осипова, О.А. Андреева,
М.И. Коржакова, А.И. Форов**

**СКОЛЬКО В ЧЕЛОВЕКЕ ПАМЯТИ, СТОЛЬКО В НЕМ И ЧЕЛОВЕКА
(из истории Кедровского разреза)**

Уголь нужен Родине. Добытого в шахтах не хватает. Есть более экономичный и безопасный способ добычи – открытый. И вот уже в 1955 году сдан в эксплуатацию разрез «Кедровский», который сейчас дает 4,6 млн. тонн угля в год¹. Из маломощного карьера с годовой добычей 538 тысяч тонн Кедровский разрез превратился в крупнейшее угледобывающее предприятие. В настоящее время Кедровский разрез является филиалом Угольной компании «Кузбассразрезуголь». Разрез «Кедровский» был и остается флагманом открытой угледобычи не только в Кузбассе, но и в России. Практически весь добываемый уголь перерабатывается на обогатительной фабрике разреза, в результате чего конечным продуктом являются три сорта угля, отличающегося высокой теплотой сгорания, низким содержанием золы, серы и других токсичных элементов. Объем экспортных поставок составляет 47% от общего объема поставки угольной продукции, или 86,7% от общего его выпуска. Поставки угля осуществляются через специализированные Торговые Дома². В 13 стран мира экспортируется кедровский уголь, а также потребителями кедровских углей являются крупнейшие предприятия России.

У истоков Кедровского разреза стояли сегодняшние ветераны. Это они в начале 1950-х – молодые, жаждущие большого дела, дали Родине первый уголь. На долю ветеранов выпали нелегкие годы становления разреза. Им приходилось монтировать технику под открытым небом без механических приспособлений, вручную. Они строили первые подсобки и первые гаражи, поселок и добывали уголь. Они жили открыто и честно, работали не покладая рук, зная, что от них зависит будущее их детей.

Среди ветеранов Кедровского разреза немало Героев Труда, Почетных шахтеров, орденоносцев, полных кавалеров знака «Шахтерская слава». Сего-дняшнее поколение кедровских горняков с уважением относятся к ветеранам. Они этого заслуживают. Не все шло гладко. Память возвращает нас к началу возникновения разреза.

Добыча открытым способом угля нарушает природную зону. Да и не только ее. Приходится сносить и деревни. А это люди с их укладом жизни.

Деревня Пихтовка была первой. Одна улица, 36 домов, расположенных на одной стороне лога на пригорке. Посреди деревни школа, в которой учились до 4-го класса. Старшие ребята учились в деревне Старая Кедровка. Рядом лес, а в нем кедрач, рябина, черемуха, смородина, малина, калина, на пригорке земляника, клубника, много грибов.

Вспоминает Анастасия Титовна Никиточкина, которой уже 101 год³:

«Приехали мы в Пихтовку из средней полосы России в 1935 году. Там хуторами жили три семьи: Аксеновы, Давыдовы, Стукачевы. Семен Стукачев и стал потом организатором колхоза. В колхозе молочная ферма, разводили овец и свиней, было много лошадей, была и колхозная пасека, где работал мой муж. Колхоз назвали «Красное знамя».

В войну мужики ушли на фронт. 14 человек погибло. У Варламовой Татьяны погибли 4 сына, погибли отец и два сына Ермаковых. Мой муж вернулся с фронта без ноги и продолжил работу на пасеке.

Печи топили дровами, уголь видали, но как им пользоваться, не знали.

И вот нам объявили, что деревню буду сносить. Куда мы? Где будем жить? Что делать с животиной? Все ревели. Да даже когда переехали, то часто навещали эти места, даже ночевали.

Но отнеслись к нам хорошо. За дома дали деньги. Переезжать помогали начальники Тимофеев и Матвеев. Хорошие это были люди.

А как быть с кладбищем? Ведь это все правнуки наши. Закона затоплять его или засыпать не было. Мы не захотели без них переезжать. Тогда решили перезахоронить. Никому не пожелаю смотреть на эту картину. Во многих могилах, кроме человеческих останков, были калоши резиновые (тогда в них хоронили, если не было другой обуви), тапочки отца сгнили, у трехлетней девочки на голове сохранилась кашемировая шапочка.

Новые гробы перевезли на кладбище в Кедровке и похоронили в братской могиле. Поставили памятник. Сюда сейчас и ходим поминать. Спасибо, все сделали по-человечески. Жалко ли Пихтовку? Не то слово. Потихоньку свыклись. Уголь-то ведь тоже надо. Да и поселок, где мы оказались, принял нас хорошо. Кто поставил новый дом на выданные деньги, кто купил. А сейчас поселок какой красивый! И умирать не хочется».

И вот разрез подступает к другой деревне – Старой Кедровке. Она основана в XIX веке переселенцами из Центральной России. В 1859 году в ней было 36 личных подворий, 235 человек жителей.

А в 1940 году – 370 дворов и 1270 жителей. В 1937 году был открыт Дом инвалидов и престарелых. Была семилетняя школа, где учились ребята из близлежащих деревень: Кроликов, Уныги, Уклонки, Пихтовки, две фермы совхоза «Щегловский», клуб, медпункт. Во время войны мужчины ушли на фронт. Фронту давали лошадей, мясо, масло, молоко, хлеб, шерсть. Вся работа в колхозе легла на плечи женщин и подростков. В боях за Родину погибло 80 человек кедровцев.

В 1942 году на базе кедровского Дома инвалидов был основан интернат для выздоравливающих раненых бойцов, у которых место жительства было оккупировано врагом. Некоторые из них – И.И. Булгаков, Я.К Цимбал, Н.И Абрамов, И.В Гусев – остались жить здесь и нашли свое счастье, как Михаил Павлович Силинский. В одном из боев он был ранен в ногу и руку. После лечения его, инвалида 2-й группы, привезли в 1947 году в деревню Старая Кедровка в дом инвалидов, где он должен был оставаться навсегда. Но судьба распорядилась иначе. Михаил Павлович встретил юную девушку, Валентину Ефимовну Быкову, они полюбили друг друга и вскоре поженились и счастливы до сих пор. Вырастили детей, дали им образование: Владимир и Ольга работают на разрезе, Люба – на почте, Галина – учитель школы № 52а. Сейчас уже появились правнуки⁴.

А интернат для раненых в 1960-е годы стал Домом инвалидов и престарелых.

В 1970-е годы Старую Кедровку начали сносить – она стояла на угольных пластах. Жители переехали в поселок горняков, Верхотомку, Щегловку.

На ее месте угольные отвалы. Кладбище не тронули. Оно так и стоит, и приезжают сюда родные поклониться праху близких и знакомых.

«Жаль загубленного леса, плодородной земли, речки с рыбой», – сетует старейшая жительница Шелестовская Анна Макаровна⁵.

Но надо отдать должное разрезу. Где это возможно, стараются возродить природу. Многие отвалы распаханы, посадили облепиху, сосны, кедры. Выбыл из-под земли ключик воды, и добавилось ее в речке Чесноковке, что впадает в Томь. Запустили в дамбы карасей, и ловят в них рыбу и взрослые, и дети.

Одна из дамб оборудована для купания и отдыха.

Руководство разреза много делало и делает для того, чтобы жители снесенных деревень чувствовали себя в поселке уютно. В 1967 году установлен памятник погибшим в годы войны жителям этих деревень, построен новый Дом для инвалидов и престарелых, отдыхают и вспоминают прошлое в парке Побе-

ды. Выделены земли под мичуринские участки. Есть места, где можно купаться, сходить за грибами и ягодами.

Есть где отдохнуть и душой. Это Дом культуры и Храм, голубые купола которого видны издалека. И звучит в субботу, воскресенье и в великие праздники перезвон церковных колоколов, вселяя в души людей веру, надежду и любовь к миру. Радостью и умиротворением отзыается сердце каждого кедровчанина, когда они слышат колокольный звонок, возвещающий праздники, службу, венчание. Исстари известно, что колокольный звон очищает пространство, души людские и даже излечивает от болезней.

Открыт Храм в День шахтера 26 августа 2001 года. Главным спонсором строительства был Кедровский разрез, во главе которого стоял Анатолий Григорьевич Приставка.

В трудные моменты при возведении Храма Иверской иконы Божьей Матери помогал губернатор Аман Гумирович Тулеев.

В храме работает воскресная школа для взрослых, где занятия проводят протоиерей Анатолий Верховых. В библиотеке Храма около 2000 книг. Приезжают сюда и гости города Кемерово. Посетил Храм космонавт Леонов Алексей Архипович.

С развитием разреза рос и преображался поселок. Сегодня Кедровка – это современный горняцкий поселок с благоустроенными многоэтажными домами, Греческой деревней, российскими коттеджами, парками и фонтанами, с детскими и спортивными площадками, современным спортивным комплексом «Олимп» и стадионом «Открытич». Но Кедровка продолжает строиться и развиваться. Подрастают дети, создают свои семьи, и вновь остро встает квартирный вопрос. Идет строительство индивидуальных коттеджей, благоустроенного жилья за счет ссуд, выделяемых Угольной компанией.

Гости Кедровки восхищаются красотой поселка, и свой рассказ хочется закончить словами песни о нашей Кедровке:

Городок совсем еще не древний.	Говорят порой: медвежий угол.
Здесь всегда спокойной жизнь была.	Только знаю, истина прusta.
Ты слыла таежною деревней,	Согревает всю страну наш уголь
А потом, как кедры, подросла!	И людей кедровских доброта.

¹ Кузбасс – рубеж тысячелетий. Кемерово, 1999

² Разрез «Кедровский». Полвека вместе. Кемерово, 2004.

³ Фонды музея «Малая Родина» школы № 96, д. 557/3.

⁴ Там же, д. 557/5.

⁵ Там же, д. 557/2.

Г. А. Швецов

ШКОЛА ЛЮБИМАЯ, ШКОЛА ЧЕТВЕРТАЯ...

(из истории школы № 4)

Наша четвертая школа -- одна из старейших в областном центре города Кемерово. Тысячи выпускников трудились и трудятся на благо Родины по всей нашей стране.

А началась наша история так...

Маленькое деревянное здание начальной школы № 4 находилось в районе улицы Вокзальной (ныне – проспект Кузнецкий, мелькомбинат). Две комнаты, в которых ученики 1 и 3 классов занимались в первую смену, 2 и 4 – во вторую. От 42 до 52 учащихся было в классе. Очень трудно, неудобно было заниматься.

В 1935 году по улице 2-й Октябрьской (ныне улица Черняховского) начали строить школу на 880 мест. Работа велась ударными темпами.

1 сентября 1936 года четвертая школа-девяностолетка гостепримно распахнула свои двери. Это одно из первых каменных зданий в городе.

Н.В. Екишев, учитель русского языка и литературы, был назначен директором. Прекрасный организатор, Николай Васильевич все свое умение направил на создание педагогического коллектива школы.

Учителя называли выпускников 1937 года «первыми ласточками». Школу окончили 38 человек: 26 девочек и 12 ребят. Все ребята и две девушки – участники Великой Отечественной войны. У нас собрана летопись выпуска.

Из воспоминаний выпускницы 1937 года Марии Михайловны Голубевой: «Все преподаватели: Ефремов Григорий Яковлевич, Киселев Григорий Иванович, Блажиевская Зинаида Петровна, Кондратьева Агния Ивановна, Воловик Иоким Осипович, Блажиевский Николай Иванович, Чукин Виктор Матвеевич - добросовестно относились к воспитанию нашего поколения, старались привить нам такие главные качества как: честность, правдивость, трудолюбие, ответственность за порученное дело. Отдавали нам все свои силы и знания, прививали любовь к книгам»².

Летом 1937 года группа учителей вместе с директором Н.В. Екишевым была арестована. Наступила пора «ежовщины». А.М. Павлюк впоследствии узнала о Н.В. Екишеве: «он дожил до глубокой старости, умер в 1970-е годы». В 1937 году вторым директором стал Георгий Алексеевич Изотенок.

По воспоминаниям учащихся ребята озеленяли пустырь между деревянной двухэтажной школой № 18 (теперь там телефонная станция) и школой № 4. Сейчас это настоящий сквер. Ребята изготавливали приборы для кабинетов физики и химии, собирали гербарии для кабинета биологии, участвовали в заклад-

ке городского сада на берегу Томи, посадили красавцы тополя на территории школы.

С 1938 года директором школы назначена преподаватель истории Анна Михайловна Павлюк.

Наши ребята неоднократно встречались с этим замечательным Учителем. Анна Михайловна вспоминала: «...вскоре я стала директором школы. Меня волновал вопрос, как включить всех учеников в работу, чтобы они проявили организаторские способности, научились дружить, имели в жизни цель. Я всегда была членом комитета комсомола, всегда дружила с ними, знала их интересы. Они были мои друзья, и поэтому они мне очень и очень помогали в работе... У нас был большой оркестр, из 120 музыкантов. Руководил им Виктор Матвеевич Чукин. По образованию математик, прекрасно разбирался в музыке, поэтому воспитал целую плеяду музыкантов.

Хор, которым руководил учитель биологии Матвей Абрамович Мордухов, насчитывал 180 человек. Это сердечный, высоконравственный человек, хороший организатор, все свое свободное время отдавал обучению вокальному пению... Мы выступали часто по радио, на смотрах художественной самодеятельности»³.

Лидия Яковлевна Ягодинская великолепно рисовала, она во всех классах организовала кружки изобразительного искусства, поэтому все дети прекрасно рисовали.

«После уроков ребята учились танцевать. Этим руководили комсомольская организация и комитет комсомола», – вспоминает Анна Михайловна Павлюк.

«Члены комитета комсомола проводили школьные вечера. Сами ребята отвечали за полный порядок в школе. Самостоятельность, которую проявляли учащиеся во всех делах школы, способствовала формированию организаторских способностей. Действительно, очень многие стали директорами заводов, редакторами газет, политруками. Чтобы сохранить все доброе о школе, нельзя забывать прошлое. Наши ребята героически сражались в годы Великой Отечественной войны. 58 из них не вернулись с нее. Их имена вписаны в школьную летопись музея»⁴.

Выпускник 1938 года, комсомольский секретарь школы, Краснов Георгий. Мечтал быть учителем, поступил в Томский университет. Но в то суровое время нужны были военные профессии, и, окончив три курса университета, Георгий поступает в Челябинское авиационное училище. Боевой путь штурмана Краснова начался с Орловско-Курской дуги. Свой последний бой принял в небе Кировоградской области 31 января 1944 года. Жители села Табурище ухаживают за могилой героя-летчика.

Выпускник 1941 года, Аркадий Шемпелев, комсомольский секретарь

школы. Окончил школу с отличием. 23 июня 1941 года пошел с одноклассниками на призывной пункт. Его отправили учиться в артиллерийское училище. С 1942 года – на фронте, защищал Москву. Бои, сражения. И вот уже Восточная Пруссия, г. Кенигсберг. Фашистские корабли вели обстрел леса, где были советские войска. Прямое попадание в землянку, в которой находился лейтенант Шемпелев со своими товарищами. Это было 20 апреля 1945 года. Всего 18 дней не дожил Аркадий до Победы.

Выпускник 1937 года, Ушаков Николай, умер от ран в первый день мира, 10 мая 1945 года, похоронен в Цитадели польского города Познань. Его имя занесено в польскую «Книгу памяти».

Годы войны – это тяжелые испытания для каждого советского человека.

С лета 1941 года в здании школы находился военный госпиталь № 1241. Ученики на руках перенесли парты, все школьное имущество в небольшие здания школы № 4. Учились в три смены. В маленьком здании двухэтажного аэроклуба разместились начальные классы, а напротив, в 2-этажном – старшеклассники. Оба дома находились на пересечении улиц Красноармейской и Тобольской (ныне улица Рукавишникова).

Коллектив школы работал дружно, не жалея сил. В 1943 году Анну Михайловну Павлюк забрали работать в институт усовершенствования учителей, а директором школы назначили учителя истории Елену Ильиничну Крельштейн. Она проработала на этой должности до 1954 года. Все учащиеся с глубокой любовью и уважением помнят этого талантливого педагога, щедрую душой, интеллигентную, добрую и внимательную женщину. Все свои силы, все свое время она отдала школе, детям.

Елена Ильинична Крельштейн рассказывала: «Когда я вспоминаю свои годы работы в средней школе № 4, то я должна в первую очередь сказать, что мне посчастливилось работать в замечательном коллективе. Это были трудные годы войны. Учились в три смены в маленьких, неприспособленных помещениях, сидели по трое человек за партой, между партами ходили боком. Не было кладовых для наглядных пособий, не было спортзала, отсутствовал школьный двор. Выход был прямо на улицу, поэтому младших школьников учителя провожали через дорогу.

Повсюду горе и слезы. Дети недоедают. Нет учебников, тетрадей (писали на газетах и старых книгах между строчками). Дети плохо одеты, у них отцы на фронте, а матери все дни на работе. В такой сложной и тяжелой обстановке самоотверженно, не считаясь со здоровьем и личным временем, работал коллектив четвертой школы. Никогда мне не забыть энтузиастов, инициаторов, творцов педагогического дела, которые кропотливо, не гнушаясь черновой работы, помогали друг другу, обучали и воспитывали детей. Я всегда тепло вспоминаю труженицу Антонину Васильевну Струнникову. Это – мастер педагоги-

ческого дела. Как много она работала в школе! Она помогала мне своими советами и практическими делами. Я преклоняюсь перед ней. Это был Человек с большой буквы. Она не только учила учеников, но и помогала многим учителям, приобщала их к этому трудному и благородному делу⁵.

Такие учителя, как Варвара Ивановна Скворцова, не могут быть забыты. Варвара Ивановна – учитель русского языка. Энтузиаст и творец многих дел в школе. Она вспоминается мне как умный воспитатель патриотизма и любви к Родине. Она умело прививала любовь к труду и ответственность за порученное дело. Вспоминается один эпизод. В 1942 году она самоотверженно работала с группой учащихся в колхозе на уборке урожая. Днем убирали сено, а ночью подвозили снопы к комбайнам и молотили. Спали по очереди. Я приехала к ним в село Шишино Толпинского района. Варвара Ивановна встретила меня утомленная от работы, бессонных ночей и постоянного напряжения от ответственности за детей. Однако встретила энергичной, радостной и даже способной на шутки: «Вы, Елена Ильинична, – говорит она, – приехали к нам хотя и не на званный, а обычный обед. Но он у нас сегодня богатый и весьма вкусный». На обед у них были галушки из темной муки, сваренные в соленой воде. Они получили муку вместо хлеба и других продуктов.

Во время обеда под шутки и смех, вызванный рассказами из жизни самих ребят, ели с аппетитом и весело. Душой всего этого была сама Варвара Ивановна. Она воодушевляла ребят на работу завтрашнего дня, на преодоление трудностей»⁶.

В 1943-1944 учебном году госпиталь выехал, и мы переехали в свое здание. Постепенно освобождали здание от учреждений, которые успели занять отдельные этажи (библиотека города, статуправление, госстрах и др.). Силами учителей и учащихся перенесли всю школьную мебель, так как машин в городе не было, все были на уборочной. Теперь опять были трудности: здание большое, а мебели не хватало, пустые стены в пустых кабинетах, все надо было создавать вновь. Коллектив школы начал пополняться новыми учителями. И, наверное, школе везло, учителя приходили самые лучшие, мастера педагогического дела, стажисты, замечательные общественники и просто хорошие люди. Анастасия Дмитриевна Савина была старшим завучем школы. Анастасия Степановна Тюшкевич, Елена Венеаминовна Петрова, Лия Григорьевна Титelman, Ида Наумовна Либединская, Лидия Петровна Пятакович и много других. Мария Федоровна Кочагина (Атаманова по мужу) пришла в школу после педучилища, давала очень хорошие знания и вместе с тем прививала хорошие трудовые навыки, как и Анкудинова Ирина Константиновна.

Бывали дни, когда кабинет директора или одна из комнат превращались в склад огромного количества вещей, собранных для фронта. Стояли ящики, в них упаковывали табак, махорку, кисеты, сшитые учащимися, теплые носки,

рукавицы, связанные или сшитые учителями и родителями. Приносили носовые платки, мундштуки, конверты и бумагу для писем. Несли даже полушубки и шапки. Вещами буквально заваливали помещение. Все это были школьные подарки фронту. Ученики работали на стройках, по уборке заводских дворов, собирали металлом, работали на станции железной дороги по разгрузке вагонов. Все заработанные деньги сдавали на постройку самолетов и танков.

Я очень хорошо помню отличных организаторов от учащихся: секретарей комитета комсомола Светлану Чехолаеву, Софу Школьник... Актив учащихся в школе был большой, да и каждый ученик стремился быть полезным в общем деле»⁷.

«Из работающих в школе учителей никто не переходил в другие школы. Помогали друг другу и растили свои кадры, как, например, учителя 1-4 классов Наталья Сергеевна Садомова и Анна Яковлевна Закутаева. Они закончили педагогический институт и перешли работать в 5-7 классы. Наталья Сергеевна стала учителем русского языка и литературы, а Анна Яковлевна преподавала математику.

Наша четвертая школа была в числе передовых по всем видам работ и, главное, по качеству знаний учащихся и их воспитанности. Это заслуга коллектива. Всегда работоспособный, дружный, творческий коллектив выполнял свой долг перед Родиной, подготовил и выпустил из школы немалое количество учащихся, которые вступили в новую самостоятельную жизнь»⁸.

1. Летопись школы № 4. «Школа любимая, школа четвертая». С. 3.

2. Летопись школы № 4. Славный путь четвертой школы. С. 6.

3 Там же С. 7.

4 Там же С. 8, 9.

5 Воспоминания Елены Ильиничны Крельштейн. С. 3-4.

6 Там же С. 9-10.

7. Там же С. 11-12.

В.Я. Северный ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ В ТУРИЗМЕ

Практика туристской работы в г. Кемерово подсказывает, что проблемы, а отсюда цели и задачи туризма и краеведения остаются одинаковыми для всей России. Их решение лежит не только в практике, но и в теории. Попробуем высказать свою точку зрения в теории вопроса.

Оздоровление, воспитание, познание – основные задачи современного детского туризма или детской туристско-краеведческой деятельности. Более объемно, целенаправленно они реализуются при использовании другого тройственного союза – *региональный компонент, краеведение, туризм*. Туризм не

может существовать без краеведения, краеведение не может также существовать без регионального компонента. Оздоровление, воспитание и познавательная деятельность лучше и полнее практически реализуются через данный тройственный союз. Понятие о *региональном компоненте* можно рассматривать как *информацию о регионе* – исторического, географического, экономического, культурологического или другого какого-то содержания. Данная информация, или региональный компонент, используется в образовательном, воспитательном, научном и других процессах. Чаще всего это информационное поле (региональный компонент) попадает в поле зрения *краеведов* (в том числе и юных), *накапливающих, систематизирующих, изучающих, рекламирующих* его в культурных, образовательных, патриотических, научных, экономических, рекламных или других целях.

Этим занимается не только краеведение, но и музееведение, сами музеи с их научными работниками, фанатами и ищущими истину юными краеведами и музееведами.

Музееведение, при всей его самостоятельности, – это часть краеведения, большая часть, зримая и духовно ощущимая, осязаемая. Это основной «театр краеведения», его основная трибуна. Краеведы, в том числе и работники музеев, ту первичную информацию, тот региональный компонент обрабатывают, добавляют новые «информационные одежду», которые позволяют ярче войти в систематику и аналитику и позволяют интереснее представить его в спектакле-экскурсии. И опять же туристы-экскурсанты не только видят, слышат эту «историческую драму», но и сами соучаствуют в этом. Может, именно последнее, достойно поданное режиссером-актером-экскурсоводом, привлекает человека обратиться к музею, как к приятному собеседнику, как к кладезю и древу знаний, корни которого – наше прошлое. А если еще и ребенок принимает участие в краеведческой поисковой работе, если он готовит материал для музея, то он выступает уже в качестве создателя турпродукта. Он уже участник истории, и потому он патриот. Ему ближе, интереснее и роднее все, что происходит вокруг него, и душа его уже принадлежит России, ее истории.

Задача же *туризма* – заниматься размещением, рекламой, реализацией и доставкой к тому туристскому продукту, который приготовлен для туриста, то есть для покупателя. Сам туристский продукт – это и есть «салат», приготовленный из регионального компонента (информация), продукта работы краеведов, многообразия услуг,ываемых туристской инфраструктурой. Сюда же входит и гид-экскурсовод и руководитель похода, которые своими умениями, знаниями и навыками, вниманием, добротой и заботой, как майонез, скрепляют и украшают ваш отдых, превращая его в незабываемое пребывание в этом необычном мире туризма.

Итак, региональный компонент – это информационное поле данного ре-

гиона, краеведение – это процесс освоения данного поля, туризм — использование того и другого для решения социальных, политических и экономических задач.

По-нашему мнению, очевидно, что данный тройственный союз работает сам на себя, на туризм, на воспитание и образование, на культуру и экономику, на желание жить и умение сохранить эту жизнь как можно дольше.

Л.В. Северная
**О ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. КЕМЕРОВО**

Правильная постановка педагогической работы позволяет решать одновременно и в комплексе вопросы обучения и воспитания, оздоровления и профессиональной ориентации детей, формирование привычки к здоровому образу жизни.

Массовая туристско-краеведческая деятельность несет в себе глубокий воспитательный и образовательный смысл, является рекламой туризма и его возможностей, рекламой здорового образа жизни. Это театр, шоу, праздник, которые мы устраивали на лесной поляне, на центральной городской площади, в городском парке. Основой всей туристско-краеведческой деятельности учащихся является туристско-краеведческое движение «Отечество». Именно оно определило областную и городскую программы данного движения. В их реализации участвует большинство школ города.

Во время учебы и каникул данные программы дают возможность школьникам шире познакомиться с родным краем, глубже понять особенности его природы, истории, культуры и их взаимосвязь с природой, историей и культурой всей страны, всего мира. Приобщение к исследованию родного края ведется в разных формах – от простейших экскурсионных наблюдений до серьезных исследований, имеющих общественное значение и практическую ценность. Программа «Отечество» способствует осуществлению одной из важнейших задач образования, введению растущего человека в поле родной культуры, в духовную атмосферу того места, с которого начинается его судьба. Идеи «Отечества» вводятся в учебно-воспитательные программы и планы образовательных учреждений. Залогом их успешной реализации является вера и убежденность самих педагогов в том, что с помощью туризма и краеведения можно решать важные воспитательные и образовательные задачи. Надо, чтобы родным краем «заболели» все: и ученики, и учителя.

Мониторинг данного направления показывает, что массовая туристско-краеведческая деятельность имеет устойчивую тенденцию к росту. В 2001 году в реализации проектов массового туристского движения «Кемеровооптиматур»,

«Туристские каникулы», «Детское экскурсионное бюро» участвовало 30 тысяч детей и подростков. В 2002 году – 35 тысяч, в 2003 году это число превысило 50 тысяч человек, а в 2004 г. более 53 тысяч человек, что является важным показателем развития туризма.

Фундаментом всей деятельности и началом туристско-краеведческого движения являются экскурсии, в 2004 г. в них участвовало более 16 тысяч учащихся только летом. Почти на тысячу по сравнению с прошлым годом увеличилось количество участников школьных слетов и соревнований. Достаточно массово проводятся одно-двух-дневные походы, как правило, в осенне-весенний период. Тем не менее, в многодневных походах и экспедициях побывало участников в два раза меньше, чем в поездках по стране. А в зарубежных поездках, как и в прошлом году, учащихся было больше, чем в спортивных категорийных походах.

Тенденция увеличения участников в менее активном туризме (поездках по стране и за рубежом) лежит в изменении экономических условий. Сегодня идет процесс расслоения нашего общества по социальным группам, что меняет представление о формах и видах отдыха каждой из этих групп. Социальный туризм, который призван поддерживать малообеспеченные слои населения минимальными туристическими услугами из бюджетных средств, сегодня слабо развивается. И, несмотря на это, более 50 образовательных учреждений нашего города использовало туризм и краеведение в своей педагогической практике, именно с ними мы чаще встречались во время слетов, соревнований, экскурсий и походов. Здесь наибольшую активность проявляли школы № 69, 10, 12, 18, 55, 45, 48, 52, 77, 14, 37, 82, 24, 52.

Юбилей детско-юношеского туризма в нашей области (2003 г.), 60-летие великой Победы и празднование Дня шахтера задали новый тон краеведческому движению.

К краеведению подключились бизнесмены и журналисты, управленцы и политики. Каждый находит свою нишу в этом открытом музее, каждый использует этот «театр» во славу Кузбасса и города Кемерово. Постоянными спонсорами нашего центра являются Р.Р. Шайдулин, руководитель фирмы «Мираж и маркет», Ю.А. Дорошенко и И.Б. Исаков, владельцы фирмы «Колта», Н.В. Дейс – фирма «Мото и спорт». Они не только сами принимают участие в туристических походах и соревнованиях, но и оказывают существенную финансовую поддержку.

В канун праздника Победы детско-юношеский центр стал местом встречи ветеранов войны с молодым поколением. Убеленные сединами и увенчанные орденами участники Великой Отечественной войны рассказывают ребятам не только о своих подвигах, но и о туристических походах, в которые они ходили молодыми. В завершение, как принято у туристов, звучали песни. Пели все

вместе: ветераны, и ребята. Для молодежи – это большой урок воспитания, патриотизма и гражданственности.

Краеведческую истину часто можно добыть только туристским способом: совершив путешествие к этому источнику и применив особые, краеведческие методы, т.е. «откопать», «отыскать» эту истину. Путешествие – это коллективный труд, это путь к самопознанию и самосовершенствованию: физическому, духовному и нравственному. Потому мы выбираем прежде всего путешествие. Учащиеся города Кемерово ежегодно совершают многодневные и категорийные пешеходные, водные, горные, лыжные путешествия по Кузнецкому Алатау, Горной Шории, Саянам, Алтая, Тянь-Шаню, Прибайкалью, Приморью, Кавказу, Карелии, а также путешествия по ближнему и дальнему зарубежью. Материалы, собранные во время путешествий, предоставляются на итоговую конференцию, которую наш центр проводит ежегодно.

Во всей туристско-краеведческой деятельности ее сердцевиной является краеведение – краезнание, и все же самое главное – краелюбие. Не зря академик Дмитрий Лихачев писал: «Краеведение – основа нравственного воспитания народа». Да, технологически это обработка информационного материала о родном крае, но вот как этот материал представлен, кем представлен, какую роль он сыграл в жизни этого края и конкретного ребенка и имеет главное нравственное значение. Наш город имеет давние краеведческие традиции – богат музеями, краеведами, учеными, журналистами и писателями, хранящими и пропагандирующими достоинства нашего края. Среди них: учитель Л.И. Соловьев, ученыe А.И. Мартынов и В.М. Кимеев, музевед Л.Ф. Кузнецова, писатель Г.Е. Юров и журналист Ю.В. Дьяконов, фотограф Н. Карев, организатор школьных музеев В.С. Горбунов и другие.

Массовая туристско-краеведческая деятельность в школе, как и проведение не дней здоровья или пикниковых выходов, а слетов и соревнований по туризму и спортивному ориентированию (кстати, входящих даже в программу ОБЖ), реально осуществима не только профессионалами, но и энтузиастами. Мы это видим на примере школ № 35, 10, 24, 17, 62, 52, 69, 82 . В некоторых из них эти программы ведут профессионалы, но в основном энтузиасты. В 2003 году в связи с 60-летним юбилеем детского туризма в Кузбассе Администрация Кемеровской области отметила работу многих из них. Для повышения уровня туристско-краеведческой деятельности в школе необходимы профессионалы. Готовить их можно как в рамках подготовки общественных туристских кадров, так и в педагогических вузах.

Центр готовил и готовит общественные туристские кадры для своей педагогической деятельности, при необходимости можно решить проблему подготовки данных кадров и для школ.

Нельзя не сказать и о тех видах деятельности, которые не имеют прямого

отношения к туризму, но «привязаны» к нему – это спортивное ориентирование, скалолазание, ледолазание, конный туризм, бардовская песня. Некоторые из них не только вошли в программы различных образовательных учреждений, но и были включены в программу конкурса «Туризм – это здорово!» Каждое из данных направлений хорошо освоилось в образовательных учреждениях.

Учащиеся города Кемерово стали лауреатами и дипломантами Всероссийской конференции «Отечество», областной научно-практической конференции «Шаг в будущее», областной конференции «Живи, Кузнецкая земля!»

Своеобразной школой по обмену опытом становится городская научно-практическая конференция «Отечество». Именно здесь подводятся итоги в номинациях годового конкурса «Туризм – это здорово!». Победителями в прошлом году стали в номинациях:

- Лучшая школа массовой туристско-краеведческой работы – школы № 35 и 24;
- За высокие достижения в краеведческом поиске – школы № 41, 62;
- Лучший школьный слет туристов – школы № 82 и 35;
- Лучший результат в туристском многоборье – ЦДЮТ;
- Лучшее путешествие года – школа № 12;
- Лучший спортивный поход – школа № 10.

За последние годы больших успехов добились команды нашего центра детско-юношеского туризма. На Всероссийских соревнованиях по туристскому многоборью «пешеходный туризм» ребята заняли четвертое место; стали призерами зональных соревнований по конному туризму; дипломантами Зонального фестиваля бардовской песни «Бабье лето». Команда СЮТУР п. Кедровка – неоднократные призеры соревнований по спортивному ориентированию областного и регионального ранга. А. Матвеев, преподаватель центра, завоевал первое место в чемпионате страны по ледолазанию, а чемпионат России среди юношей выиграл воспитанник центра Павел Гуляев.

Прошедший в прошлом году конкурс «Туризм – это здорово!» показал и раскрыл возможности краеведения, туризма и их рекламы в решении, прежде всего, задач воспитания патриотизма и гражданственности.

Туризм в стране становится «модным» явлением как в области экономики, так и в области социальной сферы. Даже самый престижный отдых сейчас – это туризм. Мы это видим на окружающих примерах. Не отстает от этого и наша область. В газете «Кузбасс» за 16 января 2004 года опубликован Закон Кемеровской области «Об утверждении программы социально-экономического развития Кемеровской области в сфере туризма». Закон определяет не только приоритеты на этот вид деятельности, но и на улучшение инфраструктуры в этой сфере, на особую роль туризма в решении социальных вопросов, в том числе и в области образования. Поэтому туризм и краеведение сейчас не только

общеобразовательное и воспитательное пространство, но пространство профессиональной подготовки, на которое сегодня работает почти десяток средних и высших учебных заведений нашей области.

И. Ф. Садретдинова

«ЗДЕСЬ РОДИНЫ МОЕЙ НАЧАЛО...»

(из опыта работы библиотеки им Н.В. Гоголя)

Сегодня, в канун 60-летия Великой Победы и празднования Дня шахтера в городе Кемерово, как никогда прежде актуальны вопросы сохранения и изучения исторического наследия Кузбасса, так необходимого новым поколениям для формирования национального самосознания, гордости за край, в котором мы живем.

«Здесь Родины моей начало» – так называется программа краеведческой деятельности библиотек Централизованной библиотечной системы г. Кемерово. Надо отметить, что краеведение – это одно из приоритетных направлений в работе наших библиотек, развивается оно в тесном взаимодействии с другими учреждениями города – музеями, школами, архивами.

Главная цель программы «Здесь Родины моей начало» – сохранение, систематизация и обеспечение быстрого и качественного доступа к краеведческой информации. Программа также направлена на развитие у граждан стремления к получению знаний о нашей «малой родине», ее истории, экономике, культуре, достопримечательностях города и области, осмысление неповторимых особенностей наших мест и достижений земляков.

Программа «Здесь Родины моей начало...» начала свою работу с создания краеведческих информационных ресурсов муниципальных библиотек – были созданы и продолжают пополняться электронные базы данных по краеведению «Край» и «Кузбасс». В этих базах аккумулируется вся информация о городе Кемерово и Кемеровской области, имеющаяся в библиотеках города и представленная в книгах, периодические изданиях, статьях из сборников, аудио- и видеозаписях, на CD-дисках и дискетах. Объем информационных краеведческих ресурсов сегодня превышает 14 тысяч записей. Количество обращений к базам данных увеличивается с каждым днем – за последний год выполнено около 1,7 тыс. запросов по вопросам краеведения.

Большую значительную работу ведут сотрудники библиотек по организации выставок. В фондах муниципальных библиотек собрано множество книг, газет, альбомов, плакатов о родном городе и людях, прославивших его своим трудом. Эти материалы постоянно экспонируются на выставках «Мой отчий край ни в чем не повторим», «Земля моя добрая», «Я люблю этот город» и мн-

гих других. Постоянно в библиотеках пользуются спросом актуальные тематические подборки, посвященные знаменательным датам города и области. У таких выставок начинаются «уроки города» – форма, которая нашла широкое распространение у сотрудников библиотек. С такими «уроками» они выходят в учебные заведения, чтобы познакомить подрастающее поколение с историей родных улиц, районов, рассказать об интересных и знаменательных событиях в жизни города. На эти встречи приглашаются ветераны войны и труда, известные кемеровчане, те, кто создавал наше настоящее. Встречи проходили в школах Рудничного, Заводского и Ленинского районов. Гостями на таких встречах стали ветераны Федосов П.И., Поручиков М.Г., Генина А.Д. и другие.

Каждая библиотека нашла свою краеведческую «изюминку». «Библиотека на Тухачевского» в рамках художественного фотосалона демонстрирует экспозицию «Татьянин взгляд» под девизом «Наши таланты – Кузбассу». Юная студентка Кемеровского государственного университета культуры и искусства получила возможность продемонстрировать свое творчество пользователям библиотеки.

Здесь же работает выставка-реклама «Сибирский талант», рассказывающая о выдающихся людях нашего края.

«Библиотека на Весенней» долгие годы сотрудничает с Кемеровским городским клубом ветеранов войны и труда. Старшее поколение с удовольствием приходит в литературно-музыкальную гостиную «Возрождение», где происходят встречи-знакомства с нашими городскими талантами. Библиотекари не только организуют досуг ветеранов, но и кропотливо собирают материалы об их жизни и деятельности, делают аудиозаписи встреч, снимают видеointервью. Все эти материалы также хранятся в фондах наших библиотек и предлагаются всем желающим с ним познакомиться.

Опубликованной краеведческой информации всегда не хватает. Именно это послужило поводом для создания ряда биографических пособий, объединенных в серию «Краеведение». За 3 года сотрудниками центральной городской библиотеки подготовлено и выпущено 14 информационных пособий, посвященных нашему городу. Ряд пособий объединены темой экологии – это: «Воздух, которым мы дышим», «Земля, по которой мы ходим», «Вода, которую мы пьем», «Экология г. Кемерово». Самой сложной была работа над пособиями, посвященными истории и современности каждого из районов города – Кировского, Рудничного, Заводского, Центрального, Ленинского. Библиотекари использовали не только опубликованный материал, но и данные музеев, архивов, собирали сведения из территориальных управлений города.

Несколько выпусков биографического пособия «Улицы носят их имени» содержат редкий материал. В работе над ними принимал участие большой коллектив – Кемеровский областной краеведческий музей, Государственный

архив Кемеровской области, историко-архитектурный музей-заповедник «Красная Горка», музеи боевой и трудовой славы органов внутренних дел Кемеровской области и госплемсовхоза «Октябрьский», музеи школ № 34, 31; Кемеровский горно-технический колледж; Кузбасская общественная организация Российского союза ветеранов Афганистана, родственники земляков-героев. В трех выпусках пособия представлен самый полный материал о жизни и деятельности наших земляков, чьи имена увековечены в названиях улиц города Кемерово.

В 2005 году город Кемерово готовится принять главный праздник угольщиков «День шахтеров». Готовясь к этому событию, библиотека подготовила и издала информационно-биографическое пособие «День шахтера: история праздника», которое стало основой для большой кольцевой выставки «Гордость Кузбасса – шахтерский труд», посвященной предстоящему празднику. Выставка будет экспонироваться в течение года в муниципальных библиотеках каждого района города, а также в учреждениях социальной защиты.

Работа по программе «Здесь Родины моей начало...» продолжается. Программа приобретает новые направления. Библиотеки города, работая над краеведческими проектами, приобретают новых партнеров и единомышленников. Все вместе мы решаем главную для себя задачу – сохранить и преумножить бесценную информацию о той земле, на которой мы живем, о тех людях, которые нас окружают. Сохранить и передать следующим поколениям любовь к своей малой родине.

Е. М. Мазитова

СОХРАНИМ ДЛЯ ПОТОМКОВ
(из истории создания музея Игоря Киселева)

Современная публичная библиотека в настоящее время выполняет, помимо информационной, множество социально значимых функций. На базе библиотек создаются различные центры – правовые, клубные, открываются новые службы – психологические, юридические. Одним из направлений работы становится создание при библиотеках литературно-краеведческих музеев.

На протяжении многих лет наша библиотека, расположенная в микрорайоне «Южный» областного центра, собирает и хранит материалы о творчестве кузбасского поэта Игоря Киселева, проводит творческие встречи для своих читателей, для учащейся молодежи города, знакомя ее с творчеством знаменитого земляка. Литературная композиция «Человек приходит к человеку», развернутый обзор творчества поэта на выставке-панораме «Неотложная помощь души», вечер «Благодарю, земля, благодарю» – эти и многие другие запоминающиеся мероприятия посетило свыше тысячи кемеровских школьников. Резуль-

татом этой работы стало присвоение в ноябре 2004 года нашей библиотеке имени Игоря Киселева. А в марте 2005 года по инициативе Централизованной библиотечной системы, при поддержке Союза писателей Кузбасса и администрации города Кемерово на базе библиотеки открыт литературно-краеведческий музей Игоря Киселева. Библиотека стала не просто «библиотекой на Южном», а приобрела новое имя замечательного поэта, столь знакомого и любимого нашими земляками.

Неоценимую помощь в создании музея оказала жена и друг поэта – Ирина Анатольевна Киселева. Она передала в музей многие личные вещи Игоря Михайловича, рукописи его стихов, оригинальные автографы и копии статей. В специальных папках хранятся газеты и журналы со статьями о нем, среди них – первые статьи в местной прессе датированные 1966 годом. В музее собран богатейший рукописный и фотоматериал о поэте. Здесь же находятся и картины кузбасского художника Германа Захарова, подаренные И. Киселеву.

Уникальны и личные вещи поэта – это и печатная машинка, на которой он печатал свои поэтические произведения, и стул на котором он сидел, шахматы, свидетельствующие о жарких баталиях с поэтом и публицистом Геннадием Юровым. Музей создает ту домашнюю обстановку, в которой жил поэт: плащ у входа в музей, пиджак, наброшенный на стул, – все говорит о том, что поэт недолго вышел и должен скоро вернуться.

Музей Игоря Киселева – это не просто стеллаж с книгами и статьями. Это целая комната, заходя в которую словно проникаешь в святую святых поэта – в ту творческую лабораторию, где из чего-то неведомого рождаются полные жизни стихи.

Работа по созданию музея в библиотеке отразилась и на образе библиотеки в целом. Фактический материал о жизни и творчестве И. Киселева, воспоминания поэтов-свременников, журналистов и тех, кто хорошо знал поэта, используется и для музейных экскурсий, и для проведения различных мероприятий – книжных выставок, обзоров, бесед, лекций, читательских конференций.

Большую работу ведут сотрудники библиотеки по сбору и обработке материалов для музея Игоря Киселева. При музее будет создана и видеотека, с записями выступлений Игоря Киселева.

Уже начата работа по созданию электронной версии всего творчества поэта. При содействии директора музея «Красная Горка» А.В. Зыкова, библиотеке будет оказана помощь в создании электронной книги всех поэтических произведений Игоря Киселева в хронологическом порядке написания. Параллельно сотрудники библиотеки создают электронную базу всех публикаций о творчестве поэта.

Библиотека проводит и будет проводить весьма насыщенную творческую программу работы с молодежью – организация научно-практических конфе-

ренций, творческих встреч, работа литературной гостиной, тематические лекции, беседы, выставки и экскурсии. Одним из таких мероприятий стала научно-практическая конференция «Игорь Киселев и поэты Кузбасса». В ее проведении принимали участие преподаватели и студенты Кемеровского государственного университета и учащиеся кемеровских школ, приготовивших доклады о творчестве кузбасских писателей и поэтов.

Но, пожалуй, самым значимым и важным событием в работе библиотеки и музея станет организация и проведение Киселевских чтений. По итогам этих чтений библиотека будет выпускать тематические сборники с одноименным названием. Кроме того, подготовлен биографический указатель «Игорь Михайлович Киселев». А для участников литературной студии запланирован альманах «Читатель многолик и многогранен».

Надеемся, что работа литературно-краеведческого музея внесет свой вклад в духовное просвещение подрастающего поколения, знакомство с литературными талантами нашего города и сыграет свою роль в увековечении памяти Игоря Киселева. Первые месяцы работы музея позволяют надеяться, что уникальные экспонаты будут по достоинству оценены следующими поколениями и почитателями таланта поэта Игоря Киселева.

Главное для нас сегодня – сохранить для потомков все то, что составляет гордость родного края и помогает понять значение и роль своей малой родины в истории и культуре России.

**Е.Ф. Чернова, М. В. Филина,
А. А. Савельева**

**ШАХТЁРСКАЯ ТЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА
П.А.ЧЕРНОВА**

30 мая 2003 г. В естественно-технической гимназии № 23 открылся историко-биографический музей народного художника России, почётного гражданина Кемеровской области Павла Афанасьевича Чернова.

Открытие музея – это реализация гимназией городской акции «Я – кемеровчанин». Во время сбора материалов для музея гимназисты встречались с Павлом Афанасьевичем Черновым, посещали его мастерскую, бывали на его персональных выставках.

Основу музейной экспозиции составили переданные на хранение в музей семьёй Черновых 320 предметов, 290 из которых подлинные. Это живописные полотна и графические работы мастера, его личные вещи, боевые награды и медали за заслуги мирных лет, фотографии из семейных альбомов, кисти, краски.... Составил и оформил экспозицию музея племянник Павла Афанасьевича, известный кузбасский художник Анатолий Сергеевич Чернов.

Приоритетным направлением работы музея является изучение жизни и творчества Павла Афанасьевича Чернова. Для реализации поисково-исследовательской работы музея наложены творческие контакты с Кемеровским областным музеем изобразительных искусств, Кемеровским областным краеведческим музеем, музеем «Красная Горка», Кемеровской областной организацией «Союз художников России», членами семьи П.А. Чернова. Музей П.А. Чернова входит в ассоциацию художественных школьных музеев «Наследие. Художники Кузбасса».

Сохраняя за разделом «Жизнь и творчество П.А. Чернова» статус основного, профильного, актив музея включился в городскую акцию «Мы родом из шахтёрского края» по подготовке к «Дню шахтёра-2005».

10 сентября 1947 г. Верховным Советом СССР был издан Указ «О праздновании Дня шахтёра» в последнее воскресенье августа¹.

С тех пор уже около 60 лет ежегодно этот праздник шагает по стране. До праздника, кажется, ещё далеко, однако в городе, и в нашей гимназии начали готовиться к нему заранее, с октября 2004 г. Среди наиболее значимых и серьёзных дел – сбор материалов и оформление тематической экспозиции «Шахтёрская тема в творчестве народного художника Российской Федерации, почётного гражданина Кемеровской области П.А. Чернова», представленной на городском смотре тематических экспозиций «Кузбасс – край шахтёрской славы».

Для Павла Афанасьевича Чернова изображение жизни и труда шахтёров не случайная тема. Его детские годы прошли на кемеровском руднике, он учился с детьми шахтёров, шахтёры были его соседями. Он часто видел, как они идут на работу и, усталые, покрытые угольной пылью, возвращаются домой.

Первое обращение к шахтёрской теме у Павла Афанасьевича относится к 1951 году, когда молодой художник только вернулся в город Кемерово, после учёбы в Ленинградском институте имени Ильи Репина, Академии художеств России. Начинающему художнику хотелось написать что-то значительное. Первая его работа в этом направлении называлась «Свадьба шахтёра». Эту картину он написал в творческом содружестве с Александром Николаевичем Кирчановым, в будущем, так же как и Павел Афанасьевич, ставшим народным художником России. Кирчанов был художником-самоучкой, война не позволила ему получить художественное образование, поэтому основная часть работы легла на плечи Павла Афанасьевича, именно он, художник-профессионал, был душой написания этой картины. Картина написана в традициях господствующего в изобразительном искусстве 40-х-70-х гг. XX века социалистического реализма. Несмотря на то, что свадьба – семейный праздник, шахтёры одеты в парадную форму, впервые введённую в 1947 году². Картина выполнена в светлых тонах и полна оптимизма. Здесь мы видим и невесту в белоснежной одежде, и нарядно одетую девушку в красивом розовом платье, и даже ученицу в

пионерской форме, действие происходит на фоне шахтовых терриконов. «Свадьба шахтёра» была высоко оценена критиками, экспонировалась на всесоюзной выставке в Москве и вошла в каталог лучших работ художников России 1952 года. Картина находится в фондах Кемеровского областного музея изобразительных искусств. Известный искусствовед В. Откидач писала: «Ни у кого из художников мне не доводилось видеть такого обилия натурного материала при работе над той или иной темой, столь последовательного поиска в эскизах, как у П.А. Чернова. Он работает над материалом не просто годами, а иногда десятилетиями³. И это действительно так. Павел Афанасьевич не оставляет шахтёрскую тематику и в 1960–80-е годы.

Павел Афанасьевич неоднократно бывал на шахтах «Северная», «Центральная», «Берёзовская». Он спускался в шахту, ему были интересны как сам труд, так и обстановка, в которой работают шахтёры.

Павел Афанасьевич долгие годы обдумывал, как показать шахтёров на картине – в работе или на отдыхе? И как-то, побывав в шахтёрской майке шахты «Берёзовская», он понял, что писать надо именно там. Он делает зарисовки, наброски, этюды. В хранящихся в музее двух альбомах более чем 200 набросков. Обилие рисунков не случайно. В условиях кратковременных командировок на шахты он обращался к рисунку. В рисунке не только закрепляется документальный материал, но и зачастую намечается образное решение темы. Художник ждал шахтёров после работы, договаривался с уставшими людьми, чтобы те ему позировали. В картине «Шахтёры» одни шахтёры уже вымылись и отдыхают, другие только пришли помыться после тяжёлого труда. Между ними разговоры и шутки. В картине Павел Афанасьевич использует красный, жёлтый, коричневый цвета. Цвета, которые имеют символическое значение. Это цвета древнерусских икон, символ святости и величия. Таким образом, Павел Афанасьевич подчёркивает особое значение шахтёрского труда. «Шахтёры» – это самое большое, трудное и выстраданное произведение Павла Афанасьевича⁴. Эта картина также хранится в Кемеровском областном музее изобразительных искусств. П.А. Чернов известен и как автор замечательной галереи портретов.

В 1982 г. в культурной жизни города Кемерово произошло знаменательное событие: открылась тематическая выставка ко Дню шахтёра «Уголь Кузбасса». Эта выставка – результат реализации постановления бюро Кемеровского обкома КПСС и облисполкома «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства в области». В экспозиции выставки были представлены 199 произведений 60 авторов. В ряду лучших работ выделялись портреты Павла Афанасьевича Чернова: «Горнорабочий Валерий Ковалёв» (1982), «Горный мастер Анатолий Сорокин» (1982), «Бригадир ш. «Берёзовская» Тонковид» (1982), «Горнорабочий Володя Варыгин» (1982). В этих работах Павел Афа-

насьевич тонко передал психологическое состояние персонажей, насытил светом цвет, передал рефлексы и свечение воздуха⁵.

В 1984 г. П.А. Чернов создаёт графический портрет крепильщика шахты «Северная» Медведева. Усталое, испачканное угольной пылью лицо простого труженика. Его глаза смотрят задумчиво и печально. Он видит что-то доступное лишь его взору. Ведь только сами шахтёры знают, какую цену приходится платить за каждую тонну добытого угля. В этой работе Павел Афанасьевич передал жертвенность шахтёрского труда. Через 20 лет эту же тему жертвенности и величия шахтёрского труда поднял в своём монументе «Память шахтёрам Кузбасса», ставшем новым символом г. Кемерово, всемирно известный скульптор Эрнст Неизвестный. Об этой жертвенности губернатор Кемеровской области сказал: «... в каждой лампочке, которая горит, есть капля крови шахтёра».

В 2005 г. в гимназии открылась выставка детского рисунка «День шахтёра глазами ребёнка». В подготовке к этой выставке у юных гимназистов не было сложностей, ведь для их творчества есть пример – это художественное наследие Павла Афанасьевича Чернова.

¹ Д. И. Балибалова Празднование первого дня шахтёров // Красная горка. Монумент шахтёрам. Кемерово, 2004. С. 28.

² Юров Г.Е. Мужество преодоление // Там же. С. 21.

³ Каталог выставки к 70-летию со дня рождения Павла Афанасьевичи Чернова. Кемерово, 1988.

⁴ Пономарева Л.А. Воспоминание о П.А. Чернове // Фонды музея П.А. Чернова гимназии № 23.

⁵ Откидач В. Художники Кузбасса. Кемерово, 1983. С. 28.

⁶ Юров Г.Е. Указ. соч. С. 12.

А. Д. Генина МЕДИЦИНА – МОЯ СУДЬБА: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВРАЧА

Я родилась 10 ноября 1919 г. в г. Усть-Каменогорске. В 1930-1937 гг. проживала в Кемерове, где окончила среднюю школу № 16. В то время я жила в семье своей старшей сестры Веры Дмитриевны Гениной-Дороговой и ее мужа Николая Ивановича Дорогова, который был главным инженером шахты «Северная». Помню, что в школу, расположенную в «районе аиковцев», я ходила пешком из отдаленного поселка шахты. Но вот школьные годы позади, и в 1937 г. я поступила на стоматологический факультет Томского медицинского института.

Когда мы сдавали государственные экзамены в институте, уже шла война. Летом 1941 г. вместе с дипломом я получила распределение в село Усть-Сосново Топкинского района Новосибирской области, но по распоряжению Топкинского райотдела здравоохранения была оставлена в районной больнице

(г. Топки). Но уже вскоре стала ординатором хирургического отделения больницы Рудничного района г. Кемерова. Работа оказалась для меня важной и интересной, поскольку я прошла хорошую школу как врач-хирург.

В конце 1941 г. меня перевели в прибывший из Харькова эвакогоспиталь № 3629 (ЭГ 3629). Госпиталь разместился в Кировском районе города, в зданиях двух школ¹. Это место и сейчас кемеровчане называют «березовой рощей». До сих пор стоят перед глазами длинный школьный коридор и классы, ставшие палатами. Поскольку госпиталь был тыловым, то в первую очередь в нем проводилось лечение больных после ранений. Из Рудничного района, где я проживала, в Кировский район приходилось идти пешком.

Начальником госпиталя являлся Каганов². Одно из отделений возглавляла Раиса Абрамовна Агузина. На все отделение было два врача, находившихся у нее в подчинении: я и Надежда Калистратовна Проценко, тоже выпускница Томского мединститута. С Надей Проценко мы подружились. Несколько раз она ходила в военкомат с просьбой отправить ее на фронт. В конце 1941 г. ее призвали в Красную Армию. Мы немного переписывались. Надя погибла, работая в полевом госпитале.

Нас с Надей, как самых молодых, направляли от госпиталя на станцию Кемерово принимать прибывающие эшелоны с ранеными. Мы выносили носилки с ранеными из вагонов. Конечно, они были тяжелыми, так как многим раненым наложили гипс. Затем приходили машины и развозили раненых по госпиталям города. В Кемерове располагалось много эвакуированных госпиталей³. Все госпитали называли «по начальникам». Широкую известность получил «госпиталь Горбуновой», расположенный в здании школы № 4. У М. Н. Горбуновой был самый высокий процент возвращения раненых в строй⁴.

В будние дни приходилось ночевать в госпитале. Карточки, полученные на питание, мы сдавали в госпиталь. Кормили нас два раза: в завтрак и обед. В городе было голодно. Поэтому мы были довольны в дни дежурств, имея возможность «снять пробу» на пищеблоке.

Иногда в госпиталь «прибывала» художественная самодеятельность. Школьники организовывали концерты для раненых, читали стихи, пели песни, танцевали. В каждый государственный праздник проходили торжественные собрания для персонала. Часто по утрам проводились «пятиминутки», где сообщалось о плане работы на день, делались объявления. Здесь же оглашались сводки с фронта (информация из газет). Были специально назначены политинформаторы-комсомольцы. Политинформации проводились и среди раненых, в каждой палате.

Обстановка в городе была напряженной. Кто-то уходил на фронт, кому-то пришла похоронка, все ждали писем с фронта. Но настрой «только на Победу» был всеобщим.

В марте 1942 г. я получила повестку из военкомата: явиться в Москву, в Главное санитарное управление. Так сибирячка впервые оказалась в столице, на Большой Пироговской улице. Главсануправ распределял врачей в действующую армию. Все резервисты, в том числе и я, получили солдатское обмундирование. Перед распределением на фронт с нами проводились строевые занятия.

Меня направили на 3-й Белорусский фронт, в 33-ю армию, в хирургический полевой подвижной госпиталь (ХППГ) первой линии. Служба в полевом госпитале – это палатки, землянки в лесах, иногда – деревни, где мы развертывали госпиталь. Мне весьма пригодился опыт, накопленный в эвакогоспитале. С 33-й армией я прошла по Белоруссии, Польше, Германии. Дошла до Берлина, где встретила День Победы. Награждена орденом Красной Звезды (1945 г.), орденом Отечественной войны I степени (1985 г.), медалями «За освобождение Варшавы» (1945 г.), «За взятие Берлина» (1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945 г.).

После возвращения в Кемерово в 1945 г. стала работать врачом-хирургом на амбулаторном приеме в медсанчасти коксохимзавода. В лечебных учреждениях города я трудилась до 1957 г., а затем в Москве заключила договор с отделом полярной медицины (ГЦСМП) на работу в Заполярье сроком на три года. Работала в поселке Черский (ранее - поселок Кресты Колымские)⁵. Мы занимались не только оказанием неотложной помощи, но и выезжали на профилактические медицинские осмотры работников тундры и местного населения. Однажды, в 1959 г., меня отправили в командировку на дрейфующую льдину, где находилась «СП-8»⁶. Я горжусь тем, что стала одной из первых женщин, побывавших на дрейфующей льдине. По возвращении в 1960 г. в Кемерово вновь работала в медицинских учреждениях. Медицина навсегда стала моей судьбой.

¹ Многопрофильный эвакогоспиталь № 3629 на 800 общехирургических, терапевтических мест прибыл в Кемерово из Харькова в августе 1941 г. Занял помещение школы № 19 и училища № 5 Кировского района. В октябре 1944 г. переехал в г. Житомир.

² Эвакогоспиталь № 3629 возглавил военврач II ранга А. М. Коган.

³ С первых дней войны в Кемерове стали создаваться тыловые госпитали. Первыми были госпитали № 1230, 1242, 1243. Осенью 1941 г. в город прибыло десять госпиталей Харьковского военного округа.

⁴ Горбунова Мария Несторовна (1912-1994) – в 1941-1944 гг. – нач. эвакогоспитала № 1230, который был развернут в июле 1941 г. в Кемерове, в зданиях школы № 4 и педагогического училища. В апреле 1943 г. передислоцирован в г. Маринск Кемеровской области.

⁵ Черский – поселок городского типа в Республике Саха (Якутия). Пристань в низовьях Колымы.

⁶ «Северный полюс» («СП») – советские научные обсерватории, организованные на дрейфующих льдах Северного Ледовитого океана. Результаты наблюдений станций «СП» использовались для прогнозирования погоды и ледовых условий плавания по Северному морскому пути. Станция «Северный полюс-8» действовала с 27. IV. 1959 г. по 19 III. 1962 г.

Литературная обработка, примечания Е. С. Гениной.

ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЯ КЕМЕРОВА

Я родился 1 июля 1917 г. в г. Усть-Каменогорске. В Кемерово приехал вместе с мамой и сестрами в 1930 г. из г. Риддера¹. Первоначально мы жили на левобережье Томи, в «поселке» шахтостроителей (строилась шахта «Ягуновская»). Здесь я продолжил обучение в школе № 12, в то время расположенной на Новой Колонии, недалеко от Дворца труда. Во втором и третьем классах я учился вместе с будущей кузбасской героиней, участницей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Верой Волошиной. Мы, одноклассники, знали, что девочка жила вдвоем с мамой. Мне навсегда запомнилась блондинка с длинными ресницами, двумя косичками, худощавая. Вера была общительной, учились на «отлично». Она очень любила уроки физкультуры. Поэтому преподаватель физкультуры доверяла ей проведение занятий.

Через два-три года нашей семье дали квартиру в Рудничном районе, на улице Суворова. Именно там находился центр района. Мы стали жить в деревянном двухэтажном доме, построенном амиковцами (дом не сохранился). Напротив нашего дома находился райисполком. В соседнем доме, который назывался «Дом Коммуны», – ЗАГС, а также клуб, где показывали кино. Вся жизнь Рудничного района была сосредоточена в его центре. Здесь же, на площади, проходили демонстрации. На площади было захоронение, и стоял памятник двум электрикам, погибшим во время ремонта линии электропередач, шедшей на коксохимзавод.

Невдалеке велось строительство шахты «Диагональная». Когда ее построили, по канатной дороге через Томь стал подаваться уголь на коксохим завод. Сам Рудничный район был совсем небольшим. От современной улицы Нахимова до шахты «Северная» простирался пустырь, где росли деревья и кустарники. Помню, как мы собирали там черную смородину.

В 1934 г. я окончил семь классов школы № 16, находившейся тогда в здании, построенном по проекту известного голландского архитектора Ван Лохема. Поступил в Кемеровский строительный техникум, на факультет промышленного и гражданского строительства. Когда сейчас я прохожу мимо здания комбината «Кузбассуголь» на улице 50 лет Октября, то вспоминаю свои студенческие годы и первые полученные деньги – стипендию в сорок рублей. В том же трехэтажном здании (впоследствии достроили еще один этаж) первое время размещался и Кемеровский химический техникум. Навсегда осталась в памяти panorama центра Кемерова 1930-х гг.: деревянные здания, деревянные качающиеся тротуары, грунтовые дороги, грязь.

Деятельность техникума была непосредственно связана с организацией Кемеровокомбинатстрой². Предполагалось, что выпускники техникума будут

трудиться на объектах Кемеровокомбинатстроя. К нам часто приезжали возглавлявший организацию Б. О. Норкин и его заместитель Я. Н. Дробнис³. Они проводили беседы, вели рассказы о строительстве города. В 1937 г. студенты техникума с изумлением узнали из газет, что руководителей организации обвили во вредительстве и расстреляли⁴.

Директором техникума являлась Кочетова (имя и отчество не помню). В числе наших наставников был преподаватель архитектуры Л. И. Донбай, выпускник Харьковского строительного института. Мне запомнилось, как однажды он рассказал студентам про Собор Парижской Богоматери, а затем дал задание сделать зарисовку отдельных фрагментов великого здания⁵. За одной партой со мной сидел будущий художник Павел Чернов, с которым мы были дружны. На всю жизнь он остался для меня Пашкой, который любил рисовать пейзажи⁶.

Самые яркие впечатления студенческих лет оставила практика. Первая практика была геодезической. Тогда же, на первом курсе, состоялась и другая практика – «рабочая». Мне довелось увидеть, как начал развиваться Притомский участок⁷. В районе нынешней площади Пушкина шло строительство жилых домов. Первым из них был «жилой дом с магазином» (слева от современного здания института «Кузбассгипрошахт»). Я армировал железобетонные перекрытия и бетонировал их, не подозревая, что впоследствии здание станет «историческим».

На втором курсе я участвовал в строительстве двух объектов в Кировском районе города: жилого дома («Дом холостяков») и школы на берегу Томи. На строительстве школы пришлось потрудиться в бригаде плотников. Во время преддипломной практики я был десятником. Осуществлялся пуск второй турбины ТЭЦ Кировского района, и практиканты строили бойлерную (баки, где нагревается вода).

Мы, студенты, любили свою специальность – строителя. В 1930-е гг. облик Кемерова изменялся на наших глазах. Наблюдая, как строится город, мы ощущали себя причастными к свершениям новой эпохи, к строительству социализма.

В 1938 г. я окончил Кемеровский строительный техникум и вместе с пятнадцатью другими выпускниками получил направление на Дальний Восток, на строительство оборонных объектов. Так я оказался в г. Бикине Хабаровского края, где возводил жилье, Дом культуры, линию железной дороги. Затем я ушел добровольцем в Красную Армию. Службу свою начал в городе Биробиджане, в сентябре 1939 г., курсантом полковой школы. В 1941 г. принимал участие в выполнении специального задания И. В. Сталина по ускоренному строительству 500-километровой узкоколейной военной железной дороги в Монголии.

За годы войны я совершил путь с востока на запад. Для продолжения военной службы меня направили в 205-ю стрелковую дивизию, находившуюся на

обороне Хабаровска, в роту станковых пулеметов. На курсах политсостава запаса Красной Армии в Комсомольске-на-Амуре я проучился год, а затем стал политруком отдельного саперного батальона на станции Гродеково. После упразднения в октябре 1942 г. института военных комиссаров две тысячи человек политработников по приказу И. В. Сталина направили в танковые училища. Так я оказался в Казанском Краснознаменном танковом училище, которое окончил с отличием в 1944 г.

После окончания училища был направлен в Горький, в 139-й танковый полк командиром танкового взвода 68-й межбригады 8-го Александрийского корпуса 2-го Белорусского фронта. В ноябре 1944 г. освобождал Белоруссию, а в начале 1945 г. – Польшу. Помню, как в населенном пункте Пикуты-Нове в наш полк приехал К. К. Рокоссовский⁸, провел беседу и сказал, что впереди Варшава и предстоят еще тяжелые бои.

Мне посчастливилось участвовать в исторической встрече с американскими войсками на Эльбе. Это произошло 27 апреля 1945 г. в г. Грабове. Наш полк оставили в составе оккупационных войск в Германии под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова⁹. Первый день Победы, такой долгожданной, я встретил на немецкой земле. Здесь мне пришлось провести пять долгих месяцев, ожидая возвращения домой.

Я награжден двумя боевыми орденами Красной Звезды (1944 г.), орденом Отечественной войны I степени. На память о войне у меня остался 25-граммовый осколок танковой брони, ранивший меня в январе 1945 г. в Польше. Дороги мне и благодарности И. В. Сталина, которые я бережно храню.

В июле 1947 г. я возвратился в Кемерово после службы в Западной Белоруссии уже с женой и сыном и начал работать начальником производственного отдела строй управления шахты «Северная». Так я вернулся к своим «истокам» - строительству города.

¹ Риддер - название г. Лениногорск до 1941 г. (Восточно-Казахстанская область, Рудный Алтай).

² Кемеровокомбинатстрой, созданный в 1932 г., осуществлял руководство и контроль за строительством крупнейших промышленных предприятий. Он координировал строительство тринадцати объектов. В их число входили Кемеровская электроподстанция, коксохимический и азотно-туровый заводы.

³ Норкин Борис Осипович (1895-1937) – с 1932 г. по сентябрь 1936 г. начальник Кемеровокомбинатастроя.

⁴ Б. О. Норкин и Я. Н. Дробин стали обвиняемыми на процессе по «делу» так называемого «Параллельного антисоветского троцкистского центра» (Москва, январь 1937 г.). Они были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу). Реабилитированы посмертно.

⁵ Архитектор Лаврентий Иванович Донбай (1909-1993) стал автором проектов известных в городе зданий (Дом с аптекой на площади Пушкина, Областной дом книги).

⁶ Чернов Павел Афанасьевич (1918-2003) – живописец, автор тематических картин, портретов, преимущественно женских и детских, натюрмортов, пейзажей. Член Союза художников России с 1953 г. Заслуженный художник России (1984).

⁷ Наряду с промышленным, Кемеровокомбинатстрой осуществлял и жилищное строительство. Строительство жилья велось в двух кварталах города: в Соцгороде и на Приводоречье (1934 г.). С 1935 г. начал развиваться жилой район Набережной реки Томи. Дома строились высотой не менее четырех этажей, отличались благоустройством. Каждому из них было присуще архитектурное оформление.

⁸ Рокоссовский Константин Константинович (1896-1968) – Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). С ноября 1944 г. по июнь 1945 г. командовал 2-м Белорусским фронтом.

⁹ Жуков Георгий Константинович (1896-1974) – Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). В 1945-1946 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, главнокомандующий Сухопутными войсками.

Литературная обработка, примечания Е. С. Гениной.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

С.П. Звягин

ПАМЯТИ КЕМЕРОВСКОГО ИСТОРИКА В.А. КАДЕЙКИНА

20 марта 2005 г. в Москве на 78-м году жизни скончался доктор исторических наук, профессор В. А. Кадейкин. Полтора десятилетия судьба Василия Александровича Кадейкина была связана с Кемерово. В 1955-1969 гг. он работал здесь заведующим отделом обкома КПСС, кафедрой Кемеровского горного (Кузбасского политехнического) института¹.

В нашем городе началось формирование и становление его как высококвалифицированного историка. Здесь он стал доктором наук², профессором, написал и издал три монографии³, был ответственным редактором, составителем двух сборников⁴. Несколько публикаций В. А. Кадейкина были посвящены истории Кемерова⁵.

С именем В. А. Кадейкина связаны организация и проведение нескольких научных конференций. В ноябре 1957 г. такая конференция была посвящена 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На ней, кроме В. А. Кадейкина, выступили З. Г. Карпенко, Ю. С. Котляров, Е. А. Кривошеева, П. К. Редькин, В. Э. Попов⁶. В 1960 г. состоялась первая конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Среди ее участников были В. М. Потемкин, Г. А. Докучаев, В. А. Кадейкин, Г. И. Ражев, В. И. Песин, Е. А. Кривошеева, А. С. Дружинин, Е. М. Полянская, Р. Л. Яворский, А. И. Мартынов, М. Г. Елькин⁷.

Юбилейный для советской власти 1967 г. был ознаменован двумя конференциями – в Кемерове и Томске. Об этом Василий Александрович в зале заседаний томского Дома ученых рассказал корреспонденту “Красного знамени”: “Обычно говорят: “Томск – научный центр, Томск – старинный университетский город”. Все это верно, – подтвердил профессор, – но в данном случае хотелось бы уточнить: “Томск – город исторической науки”. Особенно заметны успехи томичей в последние годы. Я расскажу вам, – продолжал Василий Александрович, – о недавней конференции в Кемерове, и вы поймете, почему я так говорю. Недавно у нас прошла конференция историков, посвященная роли рабочего класса Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. На ней присутствовали ученые Москвы, Томска, Новосибирска, Свердловска, Тюмени и других городов. Работали четыре секции. Двумя из них руководили профессора Томского университета И. М. Разгон и В. С. Флеров. Делегация томичей была самой большой. На нашу конференцию они представили 22 докла-

да. Все они имели высокую оценку и уже были опубликованы в специальном сборнике. Конференция в Томске рассмотрела все актуальные вопросы сибирской исторической науки. Обмен мнениями на таком высоком уровне, безусловно, будет способствовать ее дальнейшему и скорейшему развитию”⁸.

Через год в нашем городе прошла конференция, посвященная 50-летию Кемерова. Она стала последней, в подготовке и проведении которой участвовал В. А. Кадейкин.

В. А. Кадейкин прилагал большие усилия и по формированию высоко-профессионального коллектива на кафедре. Сюда в 1962 г. после руководящей работы в управления культуры Кемеровской области перешел Н. П. Шуранов. Василий Александрович сразу же привлек его к написанию кандидатской диссертации, защита которой состоялась в 1967 г.⁹ “Давай, давай, давай”, – не уставал повторять ему В. А. Кадейкин. Василий Александрович, по мнению Н. П. Шуранова, работал в архивах “старателю и основательно”. Он радовался, что всесоюзное радио сообщило о выходе его крупной монографии. Летом Н. П. Шуранов отдыхал на даче горного института на берегу Томи в Журавлях. Домик рядом занимал профессор В. Г. Кожевин. Он восторженно отзывался о лекциях В. А. Кадейкина: “Как соловей поет!”¹⁰.

Василий Александрович оказался причастен к судьбе Нины Николаевны Романенко, преподавателя КузГТУ. Тогда кафедра занимала помещение на втором этаже главного корпуса, рядом с ректоратом. В. А. Кадейкин дружил с М. С. Сафохиным. На научные конференции, проводимые кафедрой, приходил первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А. Ф. Ештокин. Летом 1968 г. Афанасий Федорович попросил В. А. Кадейкина выехать в Новокузнецк для участия в научной конференции и поддержать томского историка М. Е. Плотникова в ее дискуссии с бывшими участниками партизанского отряда Г. Ф. Рогова. Речь шла о характеристике политических пристрастий этого партизанского вожака. Василий Александрович не только выступил на конференции, но и опубликовал соответствующую статью в “Кузбассе”.

Секретарь обкома по пропаганде З. В. Кузьмина посещала почти все партийные собрания в институте. Василий Александрович, считает Н. Н. Романенко, был очень земной человек и очень хорошо ориентировался в “подводных течениях”.

По ее словам, Василий Александрович был невысокого роста, плотным. Он не ходил, он летал, подвижный харизматик, каким, кажется, он сам сделал себя, работал очень много. Когда она поступила в томскую аспирантуру, то у нее сначала не было ни темы, ни научного руководителя. В это время в Томск из Москвы приехал ее бывший заведующий кафедрой. “Как дела? ” – спросил В.А. Кадейкин. Нина Николаевна рассказала о своих проблемах. Уже на следующий день у нее были и тема, и руководитель. Тему определил сам Василий

Александрович, а научным руководителем стал доцент Нечухрин. Тогда Нина Николаевна узнала о дружбе Василия Александровича с томским историком – профессором В. С. Флеровым¹¹.

Е. А. Кривошеева также относит В. А. Кадейкина к одаренным историкам¹². Об этом шла речь в Москве после переезда туда в 1969 г. В. А. Кадейкина. Научно-исследовательская работа В. А. Кадейкина в Москве уже не была связана с проблемами гражданской войны в Сибири. Он стал активно заниматься проблемами партийного строительства, а затем – историей профсоюзов СССР¹³.

Впоследствии Василий Александрович не раз приезжал в Кемерово. В один из своих приездов В. А. Кадейкин заходил и в Кемеровский областной краеведческий музей¹⁴.

Невзгоды, связанные с развалом СССР, переходом России к рынку, болезни не обошли стороной и В. А. Кадейкина. Об этом он говорил при нашей единственной встрече. Василий Александрович чувствовал себя не очень хорошо, и новости изучения истории Сибири периода гражданской войны не привлекли его внимания. На дальнейшие контакты он уже не шел¹⁵. Он даже не смог проститься с ректором КузПИ профессором М. С. Сафохиным, умершим в Москве в 1993 г. В тот день В. А. Кадейкина подвели ноги. 1 сентября 2003 г. в день его 76-летия в гостях у профессора был гость из Кемерова – И. М. Черноброд. “Игорь, – признался ему Василий Александрович, – так плохо, как сейчас, я никогда не жил”¹⁶.

Современные исследователи Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков и В.Ю. Чураков не очень высоко оценили вклад своих старших коллег в разработку истории гражданской войны в Сибири. Однако они с определенными оговорками отнесли к числу исключений работы сибиряков В. А. Кадейкина, С. Г. Лившица, Т. В. Мальцевой, М. Е. Плотниковой, В. А. Демидова, Б. В. Иванова, В. В. Гармызы, К. В. Гусева и А. Л. Литвина¹⁷.

Василий Александрович Кадейкин останется в нашей памяти как человек огромного трудолюбия, больших организаторских способностей, умудренный знаниями и жизнью наставник. В. Г. Мирзоев, З. Г. Карпенко и В. А. Кадейкин стояли у истоков кузбасской школы историков.

¹ Звягин, С.П., Ландо, А. Б. Исследователь гражданской войны в Сибири В. А. Кадейкин // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: III Всерос. науч. чтения. 17-18 декабря 2003 года. Кемерово, 2003. С. 43-46.

² Кадейкин, В. А. Большевистское подполье и рабочее движение в тылу сибирской контрреволюции (1918-1920 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 1966. – 784 с.

³ Кадейкин, В. А. Годы огневые. Из истории гражданской войны в Кузбассе 1918-1919 гг. Кемерово, 1959. - 101 с.; он же. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917-август 1918 гг.). Кемерово, 1966. - 370 с.; он же. Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее дви-

жение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968. - 558 с.

⁴ Установление Советской власти в Кузбассе (1957-1919): Сб. д-тов / Под ред. В. А. Кадейкина. Кемерово, 1957. - 399 с.; 50 лет городу Кемерову: материалы науч. конф. / Под ред. В. А. Кадейкина. Кемерово, 1968. - 314 с.

⁵ Кадейкин, В. А. Первый председатель // Кузбасс. 1964. 4 нояб. (О С. Рукавишникове); он же. Первый председатель Щегловского совдепа // Сердца, отданные людям. Кемерово, 1966. С. 154-159 (О С. Рукавишникове); Кадейкин, В. А., Лавровский, Н. А., Разгон, И. М. На встречу 50-летию Великого Октября (научные конференции в Кемерове и Томске) // Вопросы истории КПСС. 1967. № 8. С. 148-152; Кадейкин, В. А. Большевистское подполье среди рабочих Кемерова в годы гражданской войны (1918-1919 гг.) // 50 лет городу Кемерову. Кемерово, 1968. С. 71-78; он же. Город, рожденный революцией // 50 лет городу Кемерову. Кемерово, 1968. С. 7-21.

⁶ История Кузбасса. Т. 1. Кемерово, 1962. С. 19.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ Вопросы истории КПСС. 1967. № 5. С. 155.

⁹ Шуранов Николай Павлович // Доктора наук КемГУ: биогр. справочник. Кемерово, 2004. С. 144.

¹⁰ Воспоминания Н. П. Шуранова от 13 января 2004 г. // Личный архив автора статьи (ЛААС).

¹¹ Воспоминания Н. Н. Романенко от 20 ноября 2003 г. // ЛААС.

¹² Воспоминания Е. А. Кривошеевой от 21 февраля 2004 г. // ЛААС.

¹³ См. например: Кадейкин, В. А. Проблемы научного подхода в партийной работе. - М.: Мысль, 1974. - 184 с.; он же. Советские профсоюзы на современном этапе коммунистического строительства // История профсоюзов СССР: учебное пособие / Рук. авт. колл. В. А. Кадейкин. Ч. 2. (1938-1978 годы). - Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Профиздат, 1979. С. 153-295.

¹⁴ Воспоминания Л. Ф. Кузнецовой от 11 декабря 2003 г. // ЛААС.

¹⁵ Воспоминания С. П. Зягина от 4 августа 1997 г. // ЛААС.

¹⁶ Воспоминания И. М. Черноброда от 20 ноября 2003 г. // ЛААС.

¹⁷ Бордюгов, Г. А., Ушаков, А. И., Чураков, В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998. С.18; Ушаков, А. И. Современная российская историография антибольшевистского движения в годы гражданской войны в России. М.: АИРО XX, 2004. С.23.

Л.Ю. Галкина

ПЕРВЫЕ УЧЕНЫЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА

Конец 40-х годов. Бурно развивающейся угольной промышленности Кузбасса катастрофически не хватало инженерных кадров. Даже ведущие шахты комбината «Кузбассуголь» были укомплектованы дипломированными инженерами и техниками лишь на треть, причём менее 5% из них имели высшее образование. Среди помощников начальников шахт комбината не было ни одного инженера. Томский политехнический институт (ТПИ) из-за недокомплекта студентов выпустил в 1946 г. лишь 8 специалистов-горняков. Однако даже при условии полного набора в ТПИ промышленность Кузбасса могла быть обеспечена инженерами только на 15-20%, при этом работавшие на производстве практики

не имели бы возможности учиться дальше. На совещаниях разного уровня, научных конференциях, в средствах массовой информации остро ставился вопрос об открытии в регионе технического высшего учебного заведения, которое бы не только удовлетворяло потребности области в инженерных кадрах, но и вело к изучению её богатств. Инициатива местных властей, в частности первого секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) Е.Ф. Кольшева, учёных и практиков, в том числе и Героя Социалистического Труда, академика Н.В. Мельникова, нашла поддержку в Техническом совете Министерства угольной промышленности. В соответствии с решением Совета Министров СССР (№ 13718-Р от 30 августа 1950 г.) и приказом министра высшего образования СССР С. З. Кафтанова (№ 1572 от 9 сентября 1950 г.) с 1 ноября 1950 г. на базе горно-строительного техникума был организован Кемеровский горный институт (КГИ), седьмой горный вуз страны. Директором КГИ был назначен кандидат технических наук, горный генеральный директор III ранга Т.Ф. Горбачёв.

Горбачёв Тимофей Фёдорович родился 10 июня 1900 г. в деревне Троицка Шацкого уезда Тамбовской губернии (ныне Рязанская область) в семье рабочего. Свою трудовую деятельность начал в 1919 г. после окончания средней школы в г. Чите рабочим на строительстве Аян-Нельканского тракта на Дальнем Востоке. С 1920 г. партизанил, а затем служил в РККА на севере Якутской области бойцом, помощником начальника штаба. Участник Гражданской войны. После демобилизации поступил на первый курс горного факультета Томского технологического института. Получив диплом горного инженера в 1928 г., заведовал горными работами на Черновских копях под Читой. Затем работал проектировщиком угольной группы Кузнецкстроя, главным инженером треста «Кузбассшахтпроект» в г. Томске, главным инженером шахты «Центральная» треста «Молотовуголь», директором Новосибирского научно-исследовательского угольного института, начальником технического отдела треста «Кемеровоуголь», а с 1946 по 1950 г. – его главным инженером.

Работу на производстве совмещал с преподавательской и научной деятельностью. Был ассистентом на кафедре разработки пластовых месторождений ТТИ, старшим научным сотрудником горно-геологического института Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. В апреле 1944 г. успешно защитил диссертацию в Томском политехническом институте, получив учёную степень кандидата технических наук. Предметом исследования стало обобщение опыта промышленного применения предложенных им оригинальных систем для выемки мощных крутых пластов. На момент утверждения директором КГИ Горбачеву исполнилось 50 лет, 22 из которых он проработал горным инженером. За долголетнюю и безупречную работу в угольной промышленности Тимофей Фёдорович был награждён орденами «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени и медалями. В 1948 г. ему было присвоено звание Героя Со-

циалистического Труда, а через год за разработку и внедрение новых шахтёрских светильников присуждена Сталинская премия третьей степени.

С 1928 по 1950 г. Т.Ф. Горбачёв создал и осуществил ряд проектов шахт трестов «Востуголь», «Дальнуголь», «Кузбассуголь». 2 июля 1951 г. был утверждён в учёном звании профессора по кафедре горного дела. С 1954 по 1970 г. являлся заместителем председателя Сибирского отделения АН СССР, в организации которого принимал самое активное участие. Ему принадлежала инициатива создания научного совета по проблеме горного давления при Институте Горного дела СО АН СССР и ряда семинаров, в том числе и Всесоюзного семинара по измерению напряжений в массиве горных пород. Тимофей Фёдорович являлся членом научно-технического совета Министерства угольной промышленности, главным редактором журнала «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых», руководил научным советом по проблеме горного давления при разработке мощных крутых пластов.

Т.Ф. Горбачёв был автором более 60 крупных научных работ, среди которых фундаментальная монография «Разработка угольных месторождений Кузбасса», написанная совместно с известными сибирскими учёными Д.А. Стрельниковым и В.Г. Кожевиным, впоследствии ректором Кузбасского политехнического института. Горбачёв внёс ряд рационализаторских предложений по системам разработки мощных крутопадающих пластов и получил авторские свидетельства как соавтор создания фронтального угольного комбайна «Кузбасс» и проходческой машины. В 1968 г. профессор Горбачёв был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Он возглавлял Кемеровский горный институт более трёх с половиной лет, с декабря 1951 г. по совместительству заведя кафедрой разработки пластовых месторождений. Тимофей Фёдорович избирался депутатом городских советов Томска, Прокопьевска, Осинников, Западно-Сибирского крайисполкома г. Новосибирска. Видный учёный в области горной науки, прекрасный организатор, трудолюбиво и упорно закладывавший основы КГИ, он неизменно пользовался уважением преподавателей, сотрудников и студентов первых наборов, навсегда запомнивших полноватого, с проседью в волосах, угольного генерала в мундире с голубыми лампасами.

В первое время в КГИ был единственный декан. **Западинский Арон Пинхусович** родился 22 мая 1905 г. в г. Прилуках Черниговской области в семье рабочего. Учился в гимназии в Кременчуге. С 1920 по 1925 г. работал телефонистом, помощником слесаря и полировщиком на различных заводах Кременчуга и Киева, одновременно обучаясь на курсах профтехнической грамоты и курсах по подготовке в вуз. В 1925 г. Киевский райком союза металлистов командировал его на учёбу в Днепропетровский горный институт, по окончании которого Западинский получил направление на шахту треста «Севкавуголь», где работал главным маркшейдером и заведующим маркшейдерским

бюро рудоуправления. Позднее трудился в качестве главного маркшейдера на комбинатах «Снежнянантрацит» и «Дальтрансуголь», окружного маркшейдера Госмаркконтроля УССР. С сентября 1938 г. и до эвакуации в августе 1941 г. – ассистент кафедры маркшейдерии Днепропетровского горного института. В годы Великой Отечественной войны работал на руднике Кок-Янчак в Средней Азии начальником участка капитальных работ шахты, главным инженером штольни, главным маркшейдером треста «Киргизуголь» в г. Ош.

По вызову Наркомугля СССР в апреле 1944 г. был направлен на преподавательскую работу в родной институт. С открытием горнорудного факультета в Днепропетровском металлургическом институте возглавил кафедру маркшейдерии, а после ликвидации факультета занял должность доцента геодезии. В январе 1947 г. в Московском горном институте защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук на тему «Предвычисление величины и динамики проседания поверхности под влиянием подземных разработок пологих пластов Донецкого каменноугольного бассейна». 23 октября 1948 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила его в учёном звании доцента.

Приказом по Главному управлению горно-металлургических вузов от 14 сентября 1950 г. назначается в КГИ на должность и.о. заведующего кафедрой геологии и маркшейдерии и возглавляет кафедру маркшейдерии до октября 1962 г. С октября 1950 г. по апрель 1952 г. он – декан горного факультета. А.П. Западинский был председателем комиссии, занимавшейся проверкой подготовки института к учебному году и организацией его торжественного открытия.

За время работы на руководящих постах в угольной промышленности и в учебных заведениях Арон Пинхусович выполнил и внедрил в производство ряд научных исследований в области сдвижения горных пород и управления кровлей. 30 июля 1951 г. ему было присвоено персональное звание горного директора I-го ранга.

А.П. Западинский опубликовал более 20 научных работ, в том числе и за рубежом (в Венгрии, КНР). Он стал первым руководителем научно-технического студенческого общества, созданного при КГИ в марте 1955 г. Арон Пинхусович работал в институте до февраля 1963 г. и характеризовался сослуживцами и студентами как эрудированный и энергичный работник, требовательный к себе и к своим подчинённым.

В течение трёх первых лет существования КГИ кафедру общей химии возглавлял известный в СССР и за границей специалист в области электрохимии и электрометаллургии, автор более 80 печатных работ, в том числе двух объёмных монографий и шести изобретений. Его судьба была типична для многих представителей российской интеллигенции того поколения.

Владимир (Вольдемар) Вильгельмович Стендер родился 6 августа 1897 г. во Владикавказе в семье офицера. Потомственный дворянин, немец по национальности. Его дед по линии отца был полковником инженерных войск, а прадед – профессором Казанского университета. Дед по линии матери, горный инженер, друг А.П. Карпинского, основателя русской геологической научной школы, первым занялся исследованием подмосковных углей. В 1915 г. после гимназии поступил в Петроградский политехнический институт, который с перерывами на военную службу окончил в 1921 г. Участвовал в войне с Германией в чине вольноопределяющегося, рядового, рентгенотехника в полевом госпитале. Был награждён Георгиевским крестом четвёртой степени.

В 1918 г. начал научную работу в Ленинградском рентгенологическом институте у академика А. Ф. Йоffe. По окончании политехнического института был оставлен при кафедре технической электрохимии, возглавляемой профессором П.П. Федотьевым, которая командировала Стендера в Германию, где он, владевший немецким, английским и французским языками, слушал лекции в Берлине, а затем работал химиком на целлюлозном заводе в Кенигсберге. Под руководством основоположника русской электрометаллургии и технической электрохимии профессора Федотьева выполнил первое в России исследование в области гидрометаллургии цинка, положенное в основу производства. Работая заместителем, а затем начальником цеха электролиза меди на заводе «Красный Выборжец» с июня 1923 г. по декабрь 1927 г., организовал ряд новых производств. В 1928-1930 гг., будучи доцентом Ленинградского электротехнического института, участвовал в реорганизации и строительстве электрохимических предприятий. С января 1935 г. он – профессор и заведующий кафедрой электрохимии Ленинградского химико-технологического института и одновременно – руководитель лабораторий хлора и электрохимии в Государственном институте прикладной химии, консультант всех хлорных заводов Советского Союза. В июне 1935 г. ВАК утвердил В.В. Стендера в звании профессора по кафедре электрохимии.

С 1937 по 1939 г. находился под следствием, после чего без суда был выслан в Казахстан, где до сентября 1950 г. возглавлял созданные им кафедру и лабораторию электрохимии и электрометаллургии горно-металлургического института в Алма-Ате. В апреле 1941 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Диафрагмы для электролиза водных растворов» в Московском институте цветных металлов и золота им. М.И. Калинина, а в 1942 г. был утвержден в учёной степени доктора технических наук. Тогда же его восстановили в правах. Во время Великой Отечественной войны исследовательская работа профессора была связана с выполнением конкретных заданий СНК по оказанию техпомощи предприятиям. Под руководством В. Стендера успешно защищались кандидатские диссертации, он выступал оппонентом на защите докторских диссертаций.

С 1932 по 1936 г. являлся председателем секции электрохимии Научной ассоциации химиков (г. Москва), а с 1945 по 1948 г. – председателем Казахского отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества цветной металлургии.

За успешную научную и педагогическую работу был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», почётными грамотами Верховного Совета Казахской ССР, значком «Отличник социалистического соревнования цветной металлургии», почётной грамотой Президиума Академии наук Союза ССР. Впоследствии работал в Днепропетровском химико-технологическом институте.

20 марта 1951 г., к концу первой сессии, затянувшейся ввиду позднего начала учебного года, приказом министра высшего образования СССР был утверждён заместитель директора КГИ по учебной и научной работе. **Леонтьев Василий Николаевич**, откликнувшись на просьбу Кемеровского обкома КПСС помочь в организации нового вуза, родился в феврале 1904 г. в селе Усолье Иркутской губернии. Его отец был сослан в Сибирь за участие в стачке и отбывал тюремное заключение в Александровском централе, а затем работал на железной дороге. После окончания двух подготовительных курсов Иркутского практического политехнического института в 1923 г. перевёлся в Томский технологический институт. Получив диплом горного инженера по разработке рудных месторождений в 1930 г., непродолжительное время трудился сменным инженером на Первомайском руднике на Южном Урале. В том же году поступает в аспирантуру Сибирского угольного института, который вскоре вошел в состав Томского индустриального института. Одновременно становится научным работником ТИИ, где затем работает ассистентом, доцентом кафедры шахтного строительства, заведующим кафедрой, заместителем декана горного факультета, деканом. В июне 1940 г. ему присуждается учёная степень кандидата технических наук, а в январе следующего года его утверждают в учёном звании доцента по кафедре проведения и крепления горных выработок и буровзрывных работ. С августа 1941 г. по март 1942 г. Леонтьев – заместитель главного инженера и начальник производственно-технического отдела на руднике в Таштаголе, куда его временно откомандировали по решению Новосибирского обкома ВКП/б для налаживания работы. В ТИИ доцент Леонтьев продолжительное время работал ответственным секретарём приемной комиссии, избирался секретарём партбюро института, председателем месткома. Опытный педагог являлся автором более десятка научных публикаций по проходке основных штреков на шахтах Кузбасса и ряда изобретений и рационализаторских предложений.

Безупречная работа В.Н. Леонтьева по подготовке квалифицированных кадров и высокое качество его научно-исследовательской работы получили

достойную оценку. Он был награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями, значками «Отличник социалистического соревнования угольной промышленности» и «Отличник социалистического соревнования чёрной металлургии», похвальным листом Наркомата угольной промышленности СССР В 1948 г. Василию Николаевичу присвоили персональное звание горного директора.

С сентября 1951 г. он – доцент, зав. кафедрой общей и горной электро техники и исполняющий обязанности зав. кафедрой строительства горных предприятий (1951–1953 гг.) КГИ. Много сил отдавал В.Н. Леонтьев развитию института, формированию его профессорско-преподавательского состава, оснащению кафедр учебным оборудованием. Одновременно он являлся председателем экспертной комиссии по публикации научных работ в открытой печати ответственным редактором сборников научно-технических конференций КГИ руководителем аспирантских работ и официальным оппонентом на защите кандидатских диссертаций. Годы напряжённой работы подорвали здоровье, и в апреле 1955 г. В.Н. Леонтьев был освобождён по его личной просьбе от должности заместителя директора КГИ, а в ноябре – от работы в институте. Отдав 24 лет жизни подготовке молодых специалистов, Василий Николаевич продолжал заниматься академической наукой в Западно-Сибирском филиале АН СССР.

По материалам архива КузГТУ

Р.И. Казакова, К.В. Порликова,
М.В. Хмелевский
ШАХТЁРСКАЯ ДИНАСТИЯ РЕЗНИКОВЫХ

Мы хотим рассказать не просто о крупном руководителе, деятеле горной промышленности, а о живом человеке, его достоинствах, слабостях, чувствах.

Лев Моисеевич Резников – один из тех выдающихся людей, кто, начав свой трудовой путь рядовым горняком, закончил его в чине поистине генеральском. Он стал первым генеральным директором крупнейшего в угольной отрасли производственного объединения.

Лев Моисеевич стоял у истоков создания этого объединения, а затем на протяжении двадцати лет вел своих горняков «в бой за уголек» – руководил открытой добычей угля в Кузбассе. Отец и сыновья Резниковых, действительно, много лет стоят во главе крупнейших угольных предприятий Кузбасса и относятся к числу угольных генералов.

Горняцкая семья Резниковых представляется в виде могучего раскидистого дерева с мощным стволом, крепкими ветвями и пышной густой кроной.

Ствол – это сам глава семьи, Лев Моисеевич, – человек-легенда, один из самых выдающихся горняков Кузбасса, основатель и многолетний бессменный руководитель «Кузбассразрезугля». А ветви и крона – его сыновья, многочисленные ученики и продолжатели дела Резникова-старшего. Судьба семьи выходит далеко за ее рамки. Кузбасский уголь нерасторжим с фамилией Резниковых. Но, по большому счету, и судьбу всего российского угля без него сегодня трудно представить.

Как ни странно, но корни Льва Моисеевича и от земли Кузнецкой, и от горного дела весьма далеки. Отец Моисей Наумович к углю никакого отношения не имел. Мать Любовь Моисеевна была врачом-акушером. В этой семье 24 августа 1918 г. в селе Омельник Кременчугского района Полтавской области родился Лев Моисеевич Резников. Оканчивая на «родной Украине» среднюю школу, а потом рабфак, работал чертежником на строительстве Никопольского трубного завода в 1936–1937 годах, а затем, став студентом Индустриального института в городе Сталино, юный Лева Резников едва ли и помыслить мог, что через какие-то пять–шесть лет родиной его, где проживет он до конца дней своих, станет Кузбасс, а главной профессией – добыча угля. Но до этого был Таджикистан. Студент Индустриального института Лев ехал туда по сталинскому призыву, отправляющему в тыл горняков и металлургов Украины. С 1941 по 1943 г. проработал сначала забойщиком, потом горным мастером на шахте № 8.

Женившись, Лев переезжает в Сибирь, а именно в г. Прокопьевск, где работает на шахте имени Калинина горным мастером, начальником вентиляционного, а потом и горного участка. Отсюда Резникова с повышением (в должности главного инженера) перевели на шахту имени Ворошилова. А в 1948 г. он стал начальником шахты имени Димитрова в Сталинске (нынешний Новокузнецк). Через два года сменил эту шахту на «Абашевскую–2», где проработал до 1955 г. Жена Лидия Петровна тоже работала там – участковым нормировщиком. В начале 1956 г., после сильного взрыва на шахте «Капитальная–1» в Осинниках, Лев Моисеевич был переведен на ее восстановление. В Осинниках семья прожила до 1960 г., пока Льва Моисеевича не перевели в Кемерово, где он получил новое назначение – начальника технического управления комбината «Кузбассуголь». На этом месте Резников задержался недолго. Деятельной, энергичной натуре было тесно в кабинетах. Он привык быть среди живого горячего дела, среди людей, поэтому стал стремиться снова на производство. В 1962 г. его назначили управляющим треста «Киселевскоголь». А еще через два года для шахтера Резникова началась новая эра – открытой добычи угля.

В 1964 г. Резникова вызвали в Москву, и министр угольной промышленности СССР Братченко предложил ему создать в Кузбассе объединение открытых горных работ.

Официальное рождение новой производственной структуры – комбината «Кузбасскарьеруголь» с управлением в Белово – состоялось 19 мая 1964 г. Комбинату были переданы 13 карьеров, автотрест, электромеханические мастерские и рудоремонтный завод. Техника старая, инфраструктуры никакой, большегрузных автомобилей нет. Очень трудно приходилось на первых порах, но он с огромной энергией взялся за работу, и очень скоро ежегодный прирост мощности «Кузбассразрезугля» составил около двух миллионов тонн угля в год. Могучая и деятельная натура, Лев Моисеевич обладал еще и даром прорицания, знал, что и как делать не только сегодня, но и завтра, послезавтра. Жил он не только днем нынешним, но и будущим.

С первых дней существования «Кузбассразрезугля» был взят курс на строительство новых разрезов и реконструкцию старых, а также на освоение новых районов. Так, в начале семидесятых годов начали осваивать такие крупные месторождения, как Ернаковское и Сибирское. Развивая производственную инфраструктуру своего производства, Резников не забывал о социалке, справедливо полагал, что и она в конечном итоге серьезно влияет на повышение угледобычи, ибо человек без нормальных условий жизни и быта – плохой работник и ожидать от него эффективной отдачи трудно. Поэтому строилось жилье, школы, детсады, базы отдыха и профилактории для работников объединения.

Те, кто бок о бок трудились с ним и хорошо знали его, удивлялись тому, как умело строил Резников свой рабочий день, избегая разных организационных накладок. Свой день Лев Моисеевич начинал полпятого, когда даже в самые длинные летние сутки еще толком не светает. Плотно завтракал. Потом, еще дома, выслушивал по телефону доклад главного диспетчера. И еще до того, как попасть в свой кабинет, генеральный директор Резников уже владел ситуацией и мог принимать управленческие решения. Его стиль руководства, отношение к делу, к работе охотно копировали многочисленные ученики и последователи Резникова-старшего.

Т. И. Петренко (секретарь): «Со мной он был строг, как с другими подчиненными, «воспитывал» иногда до слёз. Но я точно знаю, что никогда никому обо мне ничего плохого не сказал и другим этого не позволял. О тех временах у меня самые приятные воспоминания. Так я проработала 18 лет».

Кузбасс делился кадрами с другими регионами. Его специалистов можно было встретить в Якутии, на Дальнем Востоке, в Красноярском крае. И все они так или иначе прошли производственную и управленческую школу Льва Моисеевича.

Огромное значение в формировании молодых руководителей резниковской школы имела и сама личность Льва Моисеевича: его организационный та-

лант, умение общаться с самыми различными – от рабочего, до министра – людьми, его интеллигентность и человечность.

Н.В. Ивашкевич, секретарь управления вспоминал: «Мне кажется, Лев Моисеевич буквально жил идеей развития и совершенствования открытых работ, таково было кредо его жизни – постоянное развитие, движение вперёд, строительство, созидание. Почему он стремился к этому? Большую роль играли его личные качества человека-созидателя. «Кто не строит, тот не имеет права руководить!» – Лев Моисеевич был убеждён в этом, таков был его девиз».

Рассказывает М.Н. Найдов (ген. директор фирмы «Кемеровопром»): «Воздвигать, творить, создавать! Это был его способ самовыражения, так Резников реализовывал свой творческий потенциал. Вокруг него всё приходило в движение, уже своим присутствием он давал окружающим импульс к деятельности. Бездесущий, всезнающий Резников. Не было такой сферы жизни, в которой он не принял бы самое деятельное участие. Будь то политика, общественная жизнь или искусство. Ну а производством он просто жил. Его деятельность простиралась всюду».

Результаты деятельности Льва Моисеевича впечатляющие, а поле притяжения его личности огромно. Но представление и о том, и о другом будет явно неполным, если останутся в тени семейные взаимоотношения Резниковых. Три его сына ведь тоже очень весомый и важный результат.

Как признаются много позже сыновья Резниковых, «отец нами не занимался, но мы постоянно чувствовали, что он всегда знал, где мы, как мы. Он всегда держал свою руку на пульсе нашей жизни».

Это сказалось и на их характерах: жадных до работы и равнодушных к отдыху.

Ещё подростком старший сын Анатолий с удовольствием ремонтировал бытовую технику, на что Лев Моисеевич, конечно, обратил внимание. После окончания 8-го класса он пристроил сына на шахту «Капитальная-1» учеником электрослесаря. Видя, что Анатолий увлекся электротехникой, отец предложил работать дальше, а обучение заканчивать в вечерней школе. Затем он поступил в институт, на горный факультет, но по совету отца перешел на заочное отделение и стал работать электрослесарем на шахте № 13.

Второго сына Евгения, студента технического института, отец посадил на экскаватор, заявив: «Нечего тебе болтаться». Лев Моисеевич понимал, что они пошли по его стопам, и мечтал увидеть их настоящими руководителями, которые, в его понимании, обязаны постичь горную иерархию с самых ее азов, как постигал когда-то и он сам. «Вы должны пройти все этапы всех должностей», – говорил Лев Моисеевич сыновьям. И, действительно, и Анатолий, и Евгений прошли весь нелегкий путь от простой рабочей профессии до должностей первых руководителей предприятий.

Так что незримое внимание и присутствие отца, его непререкаемый горняцкий и чисто человеческий авторитет сыновья Льва Моисеевича ощущали на себе всегда. Часто он сильно довлел над ними, но и заставлял, преодолевая себя находить единственно верные пути. И как бы там ни было, и до и после кончины (умер он в 1991 году) Резников-старший незримо, ненавязчиво вёл сыновей по жизни, и они, в свою очередь, всегда чувствовали строгость и тепло отцовской руки, учились у него, гордились им и были счастливы, имея такого отца...

Лидия Петровна была «буфером» между детьми и отцом, хранительницей домашнего покоя и надёжным тылом для мужа. Отношения Льва Моисеевича с его супругой всегда были очень нежными. Их частенько видели вместе в театре или кино. Возвращаясь из столичной командировки, Лев Моисеевич обязательно привозил супруге модные вещи – пальто, шляпку или костюм, и, что удивительно и для менее занятых мужей – всё непременно было к лицу и впору!

Те, кому случалось бывать в доме у Резниковых, рассказывают, что в домашней обстановке Лев Моисеевич переставал быть начальником. Это был будто совершенно другой человек – очень домашний, гостеприимный, радушный и веселый. Любил шумные компании и накрытый по всем правилам стол. Когда на семейные праздники в доме собирались гости, Лев Моисеевич обязательно садился за пианино, развлекая друзей, играл задорные песенки и популярные в дни его юности фокстроты.

Почти четверть века Рез нико-старший уверенно вёл гигантский корабль под названием «Кузбассразрезуголь» по бурным волнам российской экономики, умело обходя подводные скалы и рифы и ведя за собой могучий Угольный флот Кузбасса. Немало славных побед было одержано на этом большом пути. Самоотверженный труд Льва Моисеевича был отмечен многими высокими правительственными наградами: званием «Заслуженный шахтер РСФСР», двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, медалями, рядом ведомственных наград, он – лауреат Государственной премии СССР.

В 1985 г. Лев Моисеевич уступил капитанский мостик более молодому капитану, передав ему судно в прекрасном экономическом и техническом состоянии. И всё равно он не отправился на заслуженный отдых, а возглавил Кузнецкий филиал Челябинского научно-исследовательского института горных работ (НИИОГР).

За те четыре года, что он возглавлял НИИОГР, объем научно-исследовательских работ возрос в 6 раз. После ухода Резникова на пенсию институт резко убавил обороты, а потом и вовсе захирел.

Когда-то дважды Героям Социалистического Труда ставили на их родине бронзовые бюсты. Л.М. Резников не получил звания Героя, хотя был достоин его. И тем не менее бюст Резникову-старшему в знак признания огромных за-

слуг замечательного труженика и человека не так давно все-таки поставили. Создан был и его музей. И это видится совершенно естественным, справедливым и необходимым.

Теперь отлитый в металле Лев Моисеевич встречает горняков в вестибюле управления ОАО «Кузбассразрезуголь». Командор здесь стоит, словно на вечной трудовой вахте. Смотрит пытливо и строго, будто спрашивает: «Достойно ли работаете и живете, дети мои и ученики, помните ли мою науку, где главное – трудиться, не жалея себя, во благо людей и Отчизны?»

Давно нет командора рядом с сыновьями и своими последователями, но незримая тень его всегда с ними. И утвердительно шелестит в ответ крона могучего, продолжающего плодоносить горняцкого семейного дерева...

Е.П. Горбунова

МОЙ ПРАДЕД ФЕДОР ГОРБУНОВ

Когда я родилась, моему прадеду было 80 лет. Сейчас мне уже 14 лет. О прадеде я знаю больше по рассказам моего деда.

Мой героический прадед держал меня на руках, играл со мной, всегда был веселым и добрым. Тогда он для меня был просто мой дед!

Сейчас я его помню и люблю уже взрослой. О его героических заслугах, о том далёком времени я знаю от моих родителей, а они от своих. О моём прадеде читала в книгах по истории нашего города, истории коксохимического завода, где работал Фёдор Андреянович Горбунов.

Мой прадед, Горбунов Федор Андреянович, родился в начале прошлого века. Великие потрясения пережила наша страна в XX веке, и в них отразилась жизнь людей, в том числе и моего прадеда.

Мои предки по линии отца – выходцы из Центральной России, Воронежской области. Точное время приезда в Сибирь, к сожалению, установить пока не удалось. В то же время известно, что они обосновались в Новосибирской области в селе Алексеевка и были крестьянами, выращивали хлеб, содержали крупнорогатый скот, овец. В своём хозяйстве имели лошадей, кроме этого, в зимний период мужчины занимались изготовлением валенок, катали пимы. Эту работу выполняли полностью. От этой деятельности получали дополнительный доход, что позволяло жить достаточно безбедно.

Изучая биографию прадеда, я поняла, что преодолеть все тяготы жизни можно только одним – самоотверженным трудом.

Малограммным парнем пришел мой прадед на Кемеровский коксохимический завод в 1934 году. Заводу в то время исполнилось 10 лет. Рабочие жили в бараках – это район Нижней и Новой колонии, район старого вокзала, сейчас

это начало Советского проспекта. В городе не было тогда общественного транспорта, и поэтому рабочие посёлки располагались рядом с предприятиями. Условия жизни мало чем отличались от условий завода: на улице, дома была пыль и загазованность, как на производстве. Сейчас наш город совсем другой, его не узнать!

Мой прадед занимался выжигом кокса!

Технология выжига кокса была несовершенна. Загружался уголь определенных марок, который при большой температуре и без доступа воздуха спекался в пирог. При этом удалялись из угля смолы, летучие составляющие.

Печи не были герметичны, и, чтобы в них не попадал воздух, необходимо было все щели замазывать специальной глиной. Для того чтобы защищать лицо и руки, их мазали этой же глиной. Рабочая обувь была на деревянной подошве, только так можно было защищать ноги от высокой температуры. Когда заканчивалась смена и рабочие шли в мойку, их невозможно было различить. Из облака пыли и газа выходили люди все одинаковые – суконная спецодежда, широченные войлочные шляпы, лица, вымазанные глиной, и стук деревянных подошв. Такая картина запомнилась моему деду, который узнавал своего отца только по походке.

Из воспоминаний моего прадеда: «Решили построить окислительную установку и поднять точку плавления. Когда стали окислять смолу и пек, нас буквально заливало антраценовым маслом. Нельзя было ходить мимо окислителя – зальет маслом. Рабочие целый день убирают, а утром опять все залито. Помню, в стенной газете была заметка-загадка: «Внизу грязь и вверху грязь, а в середине кто? – Горбунов!»

С этого момента и до конца своей трудовой деятельности Федор Андреевич трудился на пекококсовых печах.

Сильная загазованность, высокая температура, много ручного труда требовали от рабочих крепкого здоровья, выносливости и недюжинной силы. Этими качествами обладал и мой прадед. Любознательный, он самостоятельно и с помощью инженерно-технических работников постигал все тонкости технологии получения кокса. В 1938 году было принято решение о налаживании производства пекового кокса, который шел на электроды для получения алюминия. Прадеду предложили осваивать новое дело. Особенно трудно и ответственно было в годы Великой Отечественной войны. Донбасс был оккупирован фашистами, и от Кемеровского коксохимического завода требовалось восполнить потери в производстве пекового кокса. У станков вспомогательных цехов по двенадцать часов в сутки трудились взрослые и дети. Ребята вместо запасных частей к аппаратам и механизмам вытачивали корпуса гранат. Технология получения пекового кокса отрабатывалась, как говорят, «на ходу».

Коксохимики пять лет продолжали поиск новой установки. В итоге был

создан проект так называемой «подовой батареи». Это было в годы Великой Отечественной войны! В тот тяжёлый период эта батарея сыграла свою роль, потом сразу после войны батарея и технология получения пекого кокса была усовершенствована. Ученым и инженерам была присвоена Государственная премия СССР. А прадеду – Ф.А. Горбунову – Родина присвоила высокое звание – Героя Социалистического Труда. Он был первым героем на Коксохиме. Указ о присвоении звания Героя подписал Ворошилов, а вручали Золотую Звезду в городе Кемерово.

Когда в июле 1958 года вышел этот указ, мой прадед написал в многотиражную газету: «Трудно выразить чувство радости. Мне присвоено высокое звание Героя. Все мои успехи, по сути дела, – это результат коллективного труда. Своим товарищам по цеху я обязан великой честью носить звание Героя Социалистического Труда. Заводской коллектив помог получить образование и любимую профессию мне и моим детям. Постараюсь весь свой опыт и знания передать молодым коксохимикам».

В его трудовой книжке, как в зеркале, отражен нелегкий трудовой путь: моторист лебедки (два года), бригадир по выдаче кокса (пять лет), десятник, начальник смены (десять лет) и снова бригадир, аппаратчик.

Пытливый ум, умение быстро принимать верное решение, организаторский талант были присущи моему прадеду. Мой прадед подготовил десятки замечательных учеников. Один из них – кавалер ордена Трудового Красного Знамени Николай Рязанов. Он вспоминал: «С виду спокойный, немногословный, в работе Федор Андреевич был горяч, не чурался любого тяжелого труда».

Мой прадед был добрым, весёлым человеком. Очень любил свою семью: жену Ирину Васильевну, трёх детей, особенно моего деда Анатолия Федоровича, жизнь и трудовой путь которого та же достойны уважения!

Я так счастлива, что у меня такие деды! Я горжусь ими!

Прадед и прабабушка прожили в дружбе и согласии 72 года, отметили серебряную, золотую, изумрудную и бриллиантовую свадьбы.

Передо мной будущее. Как я проложу свой трудовой путь, как сложится моя жизнь, зависит от меня. Я уверена, что оправдаю надежды моих родителей!

О том, каким был мой прадедушка Горбунов Федор Андреевич, я расскажу своим детям.

Сегодня коксохим – открытое акционерное общество «Кокс» – отмечает восьмидесятилетие и продолжает лучшие свои традиции: прежде всего совершенствует технологию, ведет новое строительство. Девиз новых программ «Кокса» – работаем и живём в Кузбассе!

В мае 2004 года, с участием Амана Гумировича Тулеева, губернатора Кемеровской области, заложена новая батарея, которая будет выпускать до одного

миллиона тонн кокса в год.

Живёт завод моего прадеда! О нем много пишут в газетах «Кузбасс», «Кемерово», «Земляки», издают книгу за книгой.

Мне интересно было писать эту работу, потому что рядом со мной были бабушка и дедушка »— Горбуновы Галина Павловна и Анатолий Федорович.

Мы все вместе, втроем, прошли снова дорогами моего прадеда: труженика, человека, преданного своему делу.

Я уверена, что прадед и прабабушка – это не только прошлое, это настоящее и будущее. Я думаю, что сегодня нашему обществу, государству очень нужны такие люди.

Мы должны быть достойны их героического прошлого! Важно, как мы построим свою жизнь – честно или не очень, для себя или для других, во имя будущего или нет. И, может быть, наш жизненный путь и профессиональные достижения войдут в историю, будут продолжением истории Кузбасса, нашей Родины.

Нужны не только банки, юридические конторы, игровые клубы, но и заводы. Наши заводы. Наш кокс. Наш металл и наш хлеб. Живи, завод моего прадеда!

Литература:

А.О. Кокс. Кемерово, 1999.

Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982.

Дыдевич В., Щербакова М. Кемеровский коксохим. Кемерово, 1974.

Дыдевич В., Щербакова М., Лебедев С. Кемеровский коксохим. К 60-летию первенства сибирской химии. Кемерово, 1984.

Кемеровчане в Сталинградской битве / Мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 2002.

Кузбасс - фронту. Кемерово, 1975.

Память сердца // Кузбасс. 26.02.2004.

Рабочие плечи Кузбасса: страницы героической биографии края. Кемерово, 1977.

Соловьёв Л.И. Живи, Кузнецкая земля. Кемерово, 1997.

Н.А. Колмыкова

КЕМЕРОВСКОЕ ОБЩЕСТВО «ДИНАМО» В СУДЬБЕ ВЕТЕРАНА СПОРТА З.П. ПЕТРОВОЙ

Всесоюзное физкультурно-спортивное общество «Динамо» в нашей стране зародилось одним из первых в 1923 г., и, несмотря на то, что позже появились и другие спортивные общества, не всем удалось выжить в трудное до- и послевоенное время.

Общество сначала открылось в Москве. Название было дано бывшим рабочим завода «Динамо» Л.В. Недоли-Гончаренко, что значит «сила в движении». При создании общества признали целесообразным, чтобы оно было организацией не только войск, но и органов ГПУ. На первый план выдвигались за-

дачи военной обороны страны. 18 апреля 1923 г. состоялось учредительное собрание общества. Собрание постановило назвать общество не военно-спортивным, а спортивным и именовать его «Московское пролетарское спортивное общество «Динамо» (МПСО «Динамо»).

Приказами № 372 и 387 от 8 и 25 октября 1924 г. ОГПУ объявило о порядке организации ПСО «Динамо» в регионах страны при местных органах и войсках ОГПУ с отнесением их содержания за счет самих обществ и о создании ЦС ПСО «Динамо», являющегося высшим органом по руководству физической культурой и спортом в органах и войсках ГПУ.

Благодаря поддержке со стороны государства, уже в конце 1920-х годов спортивное общество имело устойчивую базу и занимало в стране ведущее положение. В 1937 г. постановлением ЦИК СССР общество «Динамо» за выдающиеся достижения в работе и ведущую роль в советском физкультурном движении награждено орденом Ленина¹.

В Кемерове областное общество появилось в 1928 году. Действует оно и сейчас, только с 1943 г., в связи с образованием Кемеровской области, был создан Кемеровский областной совет «Динамо».

В первые годы на его базе работали милиция, пожарники, МВД. В довственные годы «Динамо» финансировалось государством и считалось богатой организацией в отличие от других спортивных обществ.

Задачей общества было вовлечение населения в систематические занятия физической культурой и спортом. В обществе культивировались все существующие тогда виды спорта, и каждый из спортсменов, как правило, занимался несколькими видами сразу.

Большой вклад внесло общество «Динамо» в воспитание кемеровской молодежи. 7 марта 1931 г. принимается решение о сдаче норм ГТО. В следующем году была введена 2-я ступень комплекса с более высокими требованиями, в 1934 г. утвердили ступень комплекса для учащихся школ – «Будь готов к труду и обороне».

Комплекс ГТО стал основой советской системы физического воспитания и эффективно способствовал развитию физической культуры и спорта.

Динамовцы всегда были впереди по качеству организации работы по подготовке и сдаче норм ГТО и ежегодно перевыполняли обязательства по подготовке значкистов ГТО.

В те годы город был еще небольшой и имел только деревянные застройки – дальше шли поля. Над деревянными постройками возвышался Дворец Труда. В этом районе и находилась школа № 12 – образцовая и одна из самых спортивных в городе. Большинство её учеников занимались в обществе «Динамо». Сейчас школа знаменита тем, что в ней учились Герои Советского Союза Вера Волошина и Юрий Двужильный.

Учителем физкультуры в этой школе работал Николай Перфильевич Ступников – замечательный инструктор, который и привил любовь к физической культуре многим молодым людям. Ступникова затем перевели на «Коксохим», а преподавателем с 1936 г. работал Анатолий Алексеевич Друшляк, окончивший физкультурный техникум.

Спортивный инвентарь в школе делали из подручного материала. Например, лыжи делали из досок, шили спортивные костюмы и тапочки из холстов, свернув их в два слоя. При школе периодически проводились парады, физкультурные праздники. Победителям вручалось переходящее Красное знамя. Сдавали нормы на значки ГТО, ГСО, ПВХО и «Ворошиловский стрелок». Когда начинал строиться «Коксохим», в его районе сделали площадку для футбола (это примерно 1935 г.), зимой на ней заливали каток. При «Коксохиме» начинали уже зарождаться с этого времени общества «Химик» и «Коксохим». Завод «Коксохим» шефствовал над 12-й школой. Культивировались такие виды спорта как: кольбесание, футбол, бокс, хоккей с мячом, легкая атлетика – самые популярные у молодежи. Юные спортсмены также посещали аэроклуб – учились парашютному делу.

А. Друшляк был профессионалом своего дела. Воспитание спортивной, патриотично настроенной молодежи было основной задачей его тренерской и педагогической работы. Художественной гимнастики тогда еще не было, и он первым ввел ее в школе и связал гимнастику с музыкой (на гармошке). Также он первым ввел в волейболе прием мяча на запястье. Ввел единые спортивные костюмы (в 1930-е годы это было немыслимым делом).

В начале 1940-х годов Анатолий Друшляк был командиром одного из подразделений войск НКВД. С первых дней войны он рвался пойти добровольцем в действующую армию. Долгожданная повестка пришла в ноябре 1942 г. В 1943 г. он погиб, посмертно награжден орденом Отечественной войны первой степени². Спортивной работой после его ухода из школы занимались инструкторы физкультуры В. Чаплыгин и А. Пузырев.

В «Динамо» начинали заниматься многие известные кемеровские спортсмены довоенных лет: Нина Рябинина – участница и призер соревнований по конькобежному спорту, легкой атлетике, лыжам; Иван Голофаст – первый лыжник Сибири, выполнивший норматив МС СССР; Валентин Труфанов – тренер футбольной команды «Динамо» и лыжник; Борис Клюге – футболист, волейболист; Иван Калентьев – один из первых лыжников города; Владимир Павловский – футболист; Михаил Сидоров – в 1930-е годы был директором стадиона «Химик» и многие другие.

Усиленная подготовка молодежи в обществе «Динамо» дала весомые результаты. Многие из общества «Динамо» ушли на фронт физически крепкими и морально подготовленными людьми.

Членом общества «Динамо» с 1940 по 1963 г. была Зоя Петровна Петрова (Лихачева).

В Кемерово Зоя с семьей переехали в 1928 г., когда ей исполнилось 8 лет, жили на Руднике. Учиться она пошла в школу № 16. Потом семья переехала на ул. Заводскую, и Зоя перешла в 12-ю школу (в районе, где сейчас расположено ПО «Азот»). Сейчас эта школа расположена в другом районе г. Кемерово и носит имя В. Волошиной.

Любовь к спорту появилась сразу же, как только Зоя начала учиться в этой школе. Бурная общественная жизнь, которую вела молодежь, заставляла стремиться вперед.

Как и другие спортсмены, она занималась разными видами спорта, отдавая предпочтение лыжам, немного занималась легкой атлетикой – была призером на 800 м. Играла в волейбол, баскетбол. Один раз даже выиграла соревнования по большому теннису вместе с Еленой Клюге – получили приз – набор посуды.

Знала и помнит Зоя Петровна многих спортсменов-динамовцев. Довелось ей даже в довоенное время выступать и с одним из именитых легкоатлетов нашей области – Николаем Тимофеевым.

Уже в 8-м классе Зоя имела значки: ГСО, ГТО, ПВХО и «Ворошиловский стрелок». Также посещала аэроклуб, вела общественную работу и успевала участвовать в художественной самодеятельности.

В 1939 г. Зоя Петровна завоевала титул чемпионки Новосибирской области по лыжным гонкам и выступала за сборную Новосибирской области вплоть до 1943 г. (до образования Кемеровской области). В 1943 году она завоевала звание чемпионки Сибири и Дальнего Востока по лыжным гонкам³.

В первые дни войны Зоя Петровна была призвана в часть и находилась на казарменном положении как связистка органов МВД. Из лучших лыжников Западно-Сибирского края сформировали лыжный батальон. И на имя Петровой пришла повестка. Но на фронт ей не суждено было попасть, её оставили в тылу для подготовки будущих бойцов.

Все суровое военное время проработала Зоя Петровна на пункте призывной подготовки, вместе с другими инструкторами обучала будущих бойцов владению лыжами, метанию гранат и приемам рукопашного боя.

Ныне Зоя Петровна – судья РК по легкой атлетике, лыжному спорту и по техническим видам спорта. Она награждена знаками: «Почетный динамовец», «Ветеран спорта РСФСР», значком «Отличник ФК», медалями: «За безупречную службу 1-й степени», «Ветеран труда», «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими¹.

В наше время общество «Динамо» не утратило своего значения. Среди

его воспитанников – такие чемпионы, как Андрей Ярцев (победитель первенства Мира по вольной борьбе 1979 г.); Юрий Арбачаков (9-кратный чемпион Мира по боксу среди профессионалов); Владимир Макеев (МСМК, участник двух олимпийских игр в 1980 и 1984 гг., горнолыжный спорт); Дмитрий Кириллов (МСМК по вольной борьбе, чемпион России 2002 года среди взрослых); Максим Девятовский (МСМК по спортивной гимнастике, чемпион Европы 2002 года среди молодежи в личном зачете); Надежда Шитикова (МСМК по художественной гимнастике, чемпионка Мира 1994 г.); Вячеслав Иваненко (победитель олимпийских игр 1988 г. по спортивной ходьбе, 50 км); Петр Брайко (МС СССР, ЗТ России по вольной борьбе); Дарья Назарова (МСМК по вольной борьбе, серебряный призер кубка Мира среди взрослых во Франции, 2001 г.) и многие другие.

¹. Динамо. Энциклопедия. М., 2002. – 480 с.

². Архив музея физкультуры и спорта Кузбасса, д. 69.

³. Меновщиков Г. На подвиг шел сибиряк // Кузбасс. 1986. 18 февраля.

Т.А. Сычева

Н. М. ИЛЬИНА – ПЕРВАЯ СТЮАРДЕССА г. КЕМЕРОВО

После войны, в 1946 г. на территории г. Кемерово располагался авиаотряд № 33 Западно-Сибирского управления Гражданской авиации, состоящий из четырех самолетов По-2. Первого января 1949 года в Кемерово был образован 258-й авиаотряд. Количество самолетов По-2 увеличилось до 17. Началось улучшение и строительство аэродромов и посадочных площадок.

В 1952 г. авиаотряд был реорганизован в авиаэскадрилью, которая была передана 116-му авиаотряду. Первые самолеты Ан-2 появились в Кемерово в 1954 году. На них перевозили грузы, продукты питания в таежные районы, почту, совершались патрульные полеты. А с 1955 г. на самолетах Ан-2 кемеровскими авиаторами стали выполняться авиахимработы. Небольшой по размеру Ан-2 имел один салон, где размещались грузы и чуть больше 10 пассажиров. Самолетом управлял один пилот, стюардессы были не нужны, поскольку полет был непродолжительным. Авиаторы мечтали о более мощных и комфортабельных машинах.

В ноябре 1962 г. аэропорт г. Кемерово переехал в новое здание, действующее до сих пор. Ввод в эксплуатацию нового аэропорта был обусловлен возросшей потребностью города и области в увеличении объема перевозок – авиатранспортники переходили на качественно новый уровень обслуживания. Расширился самолетный парк, появились новые типы самолетов – Ан-24, которые обеспечивали более комфортный полет пассажирам. Для их обслуживания понадобились не только высококвалифицированные пилоты, но и бортпро-

водники.

В результате подготовки специальной полосы, переучивания экипажей и формирования службы бортпроводников мечты стали реальностью. 21 ноября 1972 года на Ан-24 был совершен первый полет из Кемерова в Новосибирск (аэропорт Толмачево). В составе этого экипажа были: командир воздушного судна – Ю.А Суворкин, второй пилот – О.М. Гаврилов, бортинженер – Н.П. Максимов, бортмеханик – П. Костицина, бортпроводник – Н.М. Ильина (Курочкина). Вот так появилась в Кемерове первая стюардесса.

Ильина Наталья Михайловна, до замужества Курочкина, родилась 7 августа 1949 года в г. Новосибирске. В 1966 году закончила школу и, выбирая будущую профессию, пыталась определить, будет она творческой или рабочей. Она решила пойти по трудовому пути своей матери К.Н. Курочкиной, которая работала на стекольном заводе. Наталья Михайловна проработала 2 года в институте СИБГИПРОШАХТ. В 1968 г. была направлена в командировку в г. Кемерово для утверждения плана освещения одной из шахт. Перепутав место вылета, Нина Михайловна вместо «северного» аэропорта прибыла в толмачевский, где пыталась попасть на рейс. Здесь она познакомилась с начальником службы бортпроводников Г.Ф. Крячек, которой очень понравилась улыбка молодой девушки, и она предложила ей стать стюардессой. Через месяц состоялась местная квалификационная комиссия, и Нина Михайловна была принята. Случай помог ей найти свое призвание – трудную, но романтическую профессию стюардессы, и Нина Михайловна благодарна этому до сих пор.

Пройдя специальное обучение, она приступила к полетам. Сначала самолеты Ил-18, Ту-104, потом Ан-24. Первые рейсы были трудными. Полеты не только в дневное, но и в ночное время. Однако привычка выполнять любое дело или хорошо, или не делать его совсем требовала от нее абсолютной отдачи. Работа ей очень нравилась, и она отдавалась ей полностью.

Служба бортпроводников в аэропорту Толмачево г. Новосибирска была большой, более 500 человек. Да и рейсов было более 70 в сутки. Наталья Михайловна летала вдвое больше допустимой нормы. За неделю она могла побывать в противоположных концах Советского Союза, по неделе не бывая дома.

На работе она познакомилась с будущим мужем, тогда курсантом летного училища Анатолием Ильиным. Знакомство тоже было романтическим, как и их работа – во время очередной медкомиссии (она для летной работы, он в Бугурусланское летное училище). Завязалась переписка, и дружба переросла в серьезное чувство. Однако после свадьбы молодая пара еще долго жила в разных городах, работая каждый в своем авиаотряде и занимаясь любимым делом, летали в гости друг к другу. Неделями порой не встречаясь, они сумели сохранить свои чувства.

В 1972 г. в Кемеровском аэропорту было запланировано открытие авиа-

трассы для самолетов Ан-24. Командир Кемеровского авиаотряда И.П. Блохин, куда для дальнейшей работы был направлен А.Е. Ильин, зная, что у молодого пилота жена стюардесса в Толмачево, пригласил её для открытия трассы и формирования службы бортпроводников.

Кроме полетов, Наталья Михайловна приступила к формированию службы бортпроводников, имея квалификацию: проводник-инструктор.

Для того чтобы стать профессиональным руководителем, Наталья Михайловна закончила в 1980 г. Университет марксизма-ленинизма, партийно-хозяйственный факультет. Вскоре ее назначили старшим диспетчером службы (по положению в подразделениях до 18 человек руководитель назывался диспетчер). В 1990 г. – в связи с началом полетов на Ту-154 была расширена служба, и ее должность переименовали – теперь она стала начальником службы бортпроводников.

В 1989 г. под ее началом было 18 бортпроводников, в 1990 г. – 30, появились и юноши, в 1993 г. коллектив бортпроводников увеличился до 65 человек. Служба постоянно росла, повышалось качество обслуживания пассажиров. Наталья Михайловна обучала молодых стюардесс всему, что умела сама, чему ее научили в родном Толмачево. Приходилось обучать всему: как говорить, ходить, одеваться, пользоваться обеденными приборами в ресторане. Коллектив службы, созданный Натальей Михайловной, отличался по всему ЗСУ ГА по внешнему виду: все как на подбор стройные, молодые, аккуратные, вежливые девушки.

По ее инициативе, с целью повышения культуры обслуживания пассажиров, на борту проводились конкурсы среди детей и взрослых. Сама служба не раз принимала участие в конкурсах, проводимых ЗСУ ГА, МГА, всегда занимая призовые места. Служба бортпроводников активно участвовала в общественной жизни аэропорта и города (спартакиады, добровольные народные дружинны, субботники, конкурсы, работа на агитплощадках и т.д.). Наталья Михайловна была активным членом женсовета аэропорта, решая проблемы многих работниц предприятия (и личные неурядицы, семейные споры, получение жилья, устройство детей в детские сады и многое другое) где материнским советом, а где порой и волевым решением, наверное, поэтому многие ее «девочки», как ласково она их называла, приходили к ней, как к родной маме. поплакаться или поделиться радостью. Они жили одной большой дружной семьей.

В 1990 году, после ввода в эксплуатацию в Кемеровском авиапредприятии самолета Ту-154, бортпроводники прошли специальную подготовку и приступили к полетам. Сложность обслуживания на борту требовала теперь не только женской изящности и красоты, но и мужской силы. В службу были приняты юноши. В 1993 г. начались полеты за рубеж. Первый полет был в ОАЭ. Начальник службы к этому моменту сама уже не летала, она занималась подго-

товкой и поднималась в воздух со своими воспитанниками, чтобы ввести в строй молодое поколение, принять зачеты и проконтролировать работу бортпроводников. Хотя были ситуации, когда ей приходилось и самой надевать форму и в качестве бригадира идти в полет. Такие нестандартные ситуации возникали из-за постоянного роста числа рейсов, периодических задержек самолетов по метеоусловиям, и начальник, чтобы не подводить службу, отправлялась в полет сама. Она подготовила себе смену, двух бортпроводников-инструкторов – Л.В. Александрину и Л.Д. Носовец. В 1995 году в службе было 13 бригад, каждая по 5 человек (в бригаде 3 девушки и 2 юноши), все они были воспитанниками Натальи Михайловны.

В 1995 году Наталья Михайловна отпраздновала свой юбилей, а в 1996 г. в связи с реорганизацией самого аэропорта (бортпроводники были переведены в компанию Сиаэр), сокращением штатов, а также в силу пенсионного возраста (стюардессы идут на пенсию в 45 лет), она перешла в службу ПДСП диспетчером. В 1998 г. во время очередной реорганизации Наталья Михайловна перешла работать диспетчером службы перевозок.

Возвращаясь к биографии Н.М. Ильиной, важно отметить, что, кроме профессионализма, она является и хорошей матерью. В 1973 г. в семье Ильиных родилась первая дочь – Татьяна, в 1976 – вторая – Алена. Наталья Михайловна постаралась передать своим дочерям все, что умела сама, научила их учиться и работать. Сейчас они обе – кандидаты наук.

За все годы ее работы было много различных поощрений лично ей и ее службе – благодарности, почетные грамоты, ценные подарки, благодарности от пассажиров, носит почетное звание «Отличник воздушного транспорта». Сегодня Наталья Михайловна продолжает работу в аэропорту Кемерово.

И.А. Попова

«ЗДЕСЬ РОДИНЫ МОЕЙ НАЧАЛО»

(Работа МУК «Детская ЦБС» г. Кемерово по краеведению)

Детские библиотеки можно отнести к стратегически важным учреждениям города в краеведческом вопросе, поскольку они ведут большую работу по распространению краеведческих знаний. В последнее время занимаются сохранением культурных ценностей. И пример тому создание в библиотеке небольшого уголка кузбасского детского писателя Александра Михайловича Береснева, а в 2003 году по инициативе коллектива и читателей ЦДБ, при поддержке администраций области и города, Союза писателей Кузбасса, его имя было присвоено Центральной детской библиотеке (ЦБД).

В рамках Центра эстетического развития детей коллектив библиотеки

уже более двух лет собирает материал об А.М. Бересневе, планируется создать литературно-краеведческий музей. Поскольку для полноценной экспозиции материалов еще немного, в основном копии документов, книги, фотографии, оформлен небольшой уголок. Каждое наше мероприятие начинается с экскурсии у стенда «Доброе слово поэта», где юные кемеровчане узнают о жизни и творчестве своего земляка.

А.М. Береснев родился 29 января 1936 года в Новосибирской области. Ему было 2 года, когда семья переехала в п. Промышленный Кемеровской области. Отец, Михаил Данилович, погиб во время войны. Мама, Анна Ильинична, работала в колхозе, воспитывала пятерых детей. Саша был в семье средним. В 1955 году Саша окончил школу и поступил в Кемеровский педагогический институт. С 1986 года работал редактором Кемеровского книжного издательства. У Александра Михайловича вышло 15 книг. Он был частым гостем в нашей библиотеке, в марте 1987 года в последний раз он был у нас на открытии «Книжкиной недели». Вскоре он умер.

В память о нем в 2003 году были проведены первые Бересневские чтения. Им предшествовала большая работа: сбор информации, воспоминаний, проведение литературных утренников. Мы даже выпустили книжечку стихов А.М. Береснева, которую подарили всем участникам первых Бересневских чтений. Следующие состоятся в 2006 году.

Филиалы МУК «Детская ЦБС», имеют свои названия – «Истоки», «Родник», «Сибирячок» и т.д. На видном месте или, как раньше говорили, в «Красном углу», там оформлены краеведческие выставки или музейные уголки. Знакомство читателей библиотеки «Сибирячок» с историей края начинается с краеведческого мини-музея «Предметы крестьянского быта». Экспонаты собирались в течение трех лет. В основном это предметы быта сибирских крестьян: прядки, самовары, угольные утюги, всего около 60 экспонатов. А в библиотеке «Истоки» читатели могут увидеть имитацию русской избы с плетнем и лавочкой. В организации музейных уголков детским библиотекам помогают сотрудники музеев.

Ярко оформленные краеведческие уголки и проведение массовых мероприятий поднимает у детей интерес к краеведческой литературе. С января 2005 года в детских библиотеках города Кемерово экспонируется книжная выставка «Горюч камень Кузбасс славит». В ее основу положена поэма Геннадия Евглиевича Юрова «Планета Кемерово».

Книги, документальные материалы, периодические издания, представленные на выставке, помогают детям ближе познакомиться с нелегким трудом шахтеров, историей открытия угольных пластов в Кузнецком крае. Из экспозиции дети также узнают о том, какой вклад внесли шахтеры Кузбасса в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны.

Подарком ко Дню шахтера стало открытие в библиотеке «Островок доброты» (п. Южный) литературной гостиной «Формула успеха». В гостиную приходят трудные подростки для неформального общения, для обсуждения наболевших проблем. Библиотекари организуют для них встречи с интересными и успешными людьми нашего города. 20 мая состоялась презентация семейной гостиной в библиотеке «Истоки» (п. Южный). В рамках программы «День шахтера – 2005» открылась семейная гостиная «Пусть согревает вас всегда свет родного очага». В уютной гостиной будут встречаться истинные почитатели семейного чтения.

Высокую оценку общественности получил городской конкурс юных чтецов «Мой папа – шахтер», в котором приняли участие дети из шахтерских семей. Цель конкурса была направлена на формирование патриотических чувств, активизацию интереса детей и их родителей к истории и литературе о шахтерском крае, профессии шахтера. Специально к этому конкурсу было написано стихотворение юной читательницей библиотеки семейного чтения «Ладушки» Кировского района. Такие строчки мог написать ребенок, который знает цену нелегкого шахтерского труда. Ее дед и отец шахтеры.

Мой дедушка тоже был славный шахтер!

Лет тридцать в шахтерском забое провел.

Он уголь для Родины добывал,

Об этом свидетельствуют ордена!

Мой дедушка строго наказывал нам,

Что в августе надо поднять бокал

И свечку поставить за упокой,

За тех, кто уже не придет домой.

Недостаток краеведческих материалов специалисты Детской ЦБС восполняют изданием своей печатной продукции. Центр комфортного чтения разработал методическое пособие «Кузбасс - фронту», историко-краеведческую викторину «Мы из шахтерского края», сотрудники сектора краеведения ЦДБ им. А.М. Береснева создали пособие «Стихи о шахтерском труде». В него вошли стихи В. Высоцкого, И. Куралова, В. Махалова, Н. Анцифирова.

В канун праздника Дня шахтера сотрудники нашей библиотеки подготовили пособие «Звезды зажигают шахтеры», в котором рассказывается о самых ярких представителях этой профессии – полных кавалерах знака «Шахтерская слава». Создано оно по материалам фондов областной научной библиотеки им. В. Федорова, музея «Красная Горка», областного краеведческого музея, ЦДБ им. А.М. Береснева, Совета ветеранов Рудничного района, Всеокузбасского благотворительного фонда «Шахтерская память», материалов, предоставленных краеведом Г. И. Юрченко. Участница издания Книг памяти шахтеров

Кузбасса Галина Ивановна не только поделилась своими находками, но и написала вступительную статью к пособию. В структуре издания два раздела: «Великие мастера горного дела» и «Призвание быть горняком» о молодом поколении горняков. В пособие включен материал о знаке «Шахтерская слава» и список кавалеров знака «Шахтерская слава» Рудничного района.

СОКРАЩЕНИЯ

ГАКО – Государственный архив Кемеровской области
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
КОКМ – Кемеровский областной краеведческий музей
МОУ – Муниципальное общеобразовательное учреждение
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
ТА НСЖВ – Текущий архив начальника станции железнодорожного
вокзала г. Кемерово

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АНДРЕЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА - ученица средней школы № 96, г. Кемерово
БАЛИБАЛОВА ДИАНА ИВАНОВНА - кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского университета профсоюзов
БАРОНСКАЯ ОДА НИКОЛАЕВНА - заслуженный работник культуры РСФСР, ветеран труда, г. Кемерово
БЕКЕЕВА АЛЁНА СЕРГЕЕВНА - ученица 11-го класса средней школы № 5, г. Кемерово
ВИНЧИНА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА - старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея
ВОЛКОВА ЗИНОРА ФАТТИКОВНА - научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка», г. Кемерово
ГАЛКИНА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА - кандидат исторических наук, доцент Кузбасского государственного технического университета, г. Кемерово
ГЕНИНА АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВНА - Отличник здравоохранения СССР, майор в отставке, ветеран Великой Отечественной войны и труда, г. Кемерово
ГЕНИН БОРИС ДМИТРИЕВИЧ - майор в отставке, ветеран Великой Отечественной войны и труда, г. Кемерово
ГЕНИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета
ГЛУХИХ АННА ВИКТОРОВНА - ученица 10-го класса средней школы № 50, г. Кемерово
ГОРБУНОВА ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА - ученица 9-го класса средней школы № 92, г. Кемерово
ГОРЕЛОВ ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кемеровского государственного университета
ЕВПАК ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и славяно-русского языкознания Кемеровского государственного университета
ЗАХАРОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА - архитектор, старший преподаватель кафедры строительных конструкций Кузбасского государственного технического университета, г. Кемерово
ЗВЯГИН СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ - доктор исторических наук, профессор Кемеровского филиала заочного обучения Омской академии МВД РФ
КАЗАКОВА РАИСА ИВАНОВНА - учитель географии школы № 80, г. Кемерово
КОЛМЫКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - хранитель фондов музея физкультуры и спорта Кузбасса, г. Кемерово
КОРЖАКОВА МАРИЯ ИГОРЕВНА - ученица средней школы № 96, г. Кемерово
КУЛИКОВА АННА СЕРГЕЕВНА - ученица 11-го класса средней школы № 5, г. Кемерово
ЛОМАКИНА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА - учитель истории средней школы № 50, г. Кемерово

ЛОПАТИН АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ - полковник милиции в отставке, г. Кемерово
МАЗИТОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА - заведующая библиотекой им. И. А. Киселева, г. Кемерово

МАКАРЧУК СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кемеровского государственного университета

МАТВЕЕВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА - ученица 10-го класса средней школы № 50, г. Кемерово

МИШЕНИН СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета

ОСИПОВА НИНА АНТОНОВНА - руководитель музея «Малая Родина» средней школы № 96, г. Кемерово

ПОПОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА - заместитель директора детской центральной библиотечной системы, г. Кемерово

ПОРЛИКОВА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА - ученица 9-го класса средней школы № 80, г. Кемерово

РУДЮК АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ - Почетный работник общего образования РФ, учитель основ безопасности жизнедеятельности средней школы № 50, руководитель народного музея «Память»

САВЕЛЬЕВА АННА АНАТОЛЬЕВНА - ученица 11-го класса гимназии № 23, г. Кемерово

САДРЕТДИНОВА ИРИНА ФЕДОРОВНА - заведующая сектором краеведческой информации центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя, г. Кемерово

СЕВЕРНЫЙ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ - Заслуженный путешественник России, заместитель директора ЦДЮТ им. Ю. Двужильного

СЕВЕРНАЯ ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА - Заслуженный путешественник России, директор ЦДЮТ им. Ю. Двужильного

СЫЧЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета

ФЕДОРОВА ИРИНА ФЕДОРОВНА - кандидат экономических наук, заместитель главы города Кемерово по социальным вопросам

ФИЛИНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА - ученица 11-го класса гимназии № 23, г. Кемерово

ФОРОВ АРТЕМ ИГОРЕВИЧ - ученик средней школы № 96, г. Кемерово

ХМЕЛЕВСКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ - ученик 11-го класса средней школы № 80, г. Кемерово

ЧЕРНОВА ЕЛЕНА ФЕОФАНОВНА - учитель истории гимназии № 23, г. Кемерово

ШУРАНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ - Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кемеровского государственного университета

ШВЕЦОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - ученик 10-го класса средней школы № 4,

СОДЕРЖАНИЕ

Федорова И. Ф. «Благодарные кемеровчане – ветеранам и шахтерам Кузбасса». (подготовка к празднованию Дня шахтера в городе Кемерово).....	3
Балибалова Д. И. Фронтовая дорога отца.....	6
Баронская О. Н. В командировке на Каным с И. А. Балибаловым.....	16
Евпак Е. В. Из семейного архива Балибаловых.....	19
Страницы истории города	
Макарчук С. В. «Кемеровские» деревни в XVII веке.....	23
Волкова З. Ф. Водная переправа АИК «Кузбасс».....	27
Захарова И. В. Социалистический город Щегловск: от утопии к реальности.....	32
Шуранов Н. П. Создание новых заводов в г. Кемерово в период Великой Отечественной войны.....	43
Горелов Ю. П. Персонал госпиталей Кемерова в годы Великой Отечественной войны.....	48
Лопатин А. А. Газета «Кузбасс» о дне Победы в городе Кемерово.....	51
Генина Е. С. Из истории еврейской общины Кемерова (середина 1940-х – начало 1950-х гг.).....	58
Бекеева А. С. Из истории здравоохранения г. Кемерово в годы Великой Отечественной войны.....	61
Винчина Л. Н. Это нашей истории строки.....	63
Мишенин С. Е. Из истории железнодорожного вокзала.....	67
Куликова А. С. Маленькая улица в истории большого города (из истории улицы Черняховского).....	69
Рудюк А. Я., Ломакина Н. Е. Глухих А. В., Матвеева А. А. В бой за уголь (из истории шахты «Ягуновская»).....	72
Осипова Н. А., Андреева О. А. Коржакова М. И., Форов А. И. Сколько в человеке памяти, столько в нем и человека (из истории Кедровского разреза).....	75
Швецов Г. А. Школа любимая, школа четвертая (из истории школы).....	79
Северный В. Я. Тройственный союз в туризме.....	83
Северная Л. В. О туристско-краеведческой деятельности образовательных учреждений г. Кемерово.....	85
Садретдинова И. Ф. «Здесь родины моей начало...» (из опыта работы библиотеки им. Н. В. Гоголя).....	89
Мазитова Е. М. Сохраним для потомков (из истории создания	

музея Игоря Киселева).....	91
<i>Чернова Е. Ф., Филина М. В. Савельева А. А.</i> Шахтёрская тематика в творчестве художника П. А. Чернова.....	93
<i>Генина А. Д.</i> Медицина – моя судьба. Из воспоминаний врача.....	96
<i>Генин Б. Д.</i> Воспоминания жителя Кемерова.....	99
Наши земляки	
<i>Звягин С. П.</i> Памяти кемеровского историка В. А. Кадейкина.....	103
<i>Галкина Л. Ю.</i> Первые ученые Кемеровского горного института.....	106
<i>Казакова Р. И., Порликова К. В., Хмелевский М. В.</i> Шахтёрская династия Резниковых.....	112
<i>Горбунова Е. П.</i> Мой прадед Федор Горбунов.....	117
<i>Колмыкова Н. А.</i> Кемеровское общество «Динамо» в судьбе ветерана спорта З. П. Петровой.....	120
<i>Сычева Т. А. Н. М. Ильина</i> – первая стюардесса г. Кемерово.....	124
<i>Попова И.А.</i> «Здесь Родины моей начало» (работа МУК «Детская ЦБС» г. Кемерово по краеведению).....	127
Сокращения.....	131
Сведения об авторах.....	132
Содержание.....	134

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Четвёртой научно-практической
конференции, посвящённой 60-летию Победы
и Дню шахтера. Июнь 2005 г.**

Выпуск 4

Компьютерная вёрстка И. Ю. Усков,
Л. Ф. Кузнецова

Подписано к печати 30.05.2005
Формат 60х 84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,5. Тираж 500 экз. Заказ № 00205

ООО «СКИФ», 650066, г. Кемерово,
пр-т Октябрьский, 28, тел. (384-2) 52-71-67

Отпечатано «Фирма Полиграф»
650099, ул. 50 лет Октября, д. 11, оф. 614, т. 34-95-65

45р.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

